K45 8/7

К 15 а/7

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

З. ЛИЛИНА.

СОЛДАТЫ ТЫЛА

ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ ДО И ПОСЛѢ ВОЙНЫ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЕТРОГРАДСКАГО СОВДЕПА.
1918 г.

[illegible]

К 45 8/7

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

З. Лилина.

„СОЛДАТЫ ТЫЛА".

(Женскій трудъ во время и послѣ войны).

Изданіе Петроградскаго Сов.
Раб. и Красн.-Арм. Деп.

Оглавленіе.

	Стр
1) Предисловіе	5
2) Вмѣсто введенія	7
3) Женскій трудъ во время войны	11
4) Занятія женщинъ и ихъ заработная плата .	19
5) Дороговизна и ухудшеніе положенія работницъ	46
6) Борьба работницъ	58
7) Заболѣваемость работницъ	72
8) Преступность дѣтей	80
9) Побольше дѣтей! Побольше солдатъ! . . .	83
10) Будетъ-ли женскій трупъ и послѣ войны примѣняться въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ во время войны	86
11) Женскій трудъ и рабочее движеніе	98
12) Работницы и III Интернаціоналъ. . . .	121

БИБЛІОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 12063.
VI 1931 г.

Посвящаю эту скромную
работу памяти моей безвременно
погибшей сестры и товарища

Женріэтты.

Предисловіе.

Предлагаемая вниманію читателя брошюра писалась въ дни царствованія Николая Кроваваго и въ дни войны, когда неумолимая рука цензора безпощадно вычеркивала все, что хотя-бы косвенно говорило о борьбѣ пролетаріата противъ войны и капитализма, о борьбѣ за лучшее будущее, за соціализмъ. Этимъ и объясняется форма выраженія во многихъ мѣстахъ брошюры.

Работа эта писалась еще въ 1916 году, когда заработная плата въ Россіи была гораздо ниже, чѣмъ въ настоящее время. Но пусть не подумаетъ читатель, что съ повышеніемъ номинальной заработной платы работницъ дѣйствительно улучшилось ихъ матеріальное положеніе. Важно не то, сколько денегъ, сколько бумажекъ получаетъ рабочій или работница за свой трудъ, а важно, сколько хлѣба, сколько молока, мяса, платья или обуви, т.-е. сколько предметовъ первой необходимости можетъ купить рабочій или работница за свою заработную плату. На самомъ дѣлѣ положеніе работницъ за время войны не только не улучшилось, а значительно ухудшилось. Въ то время, какъ ея заработная плата увеличилась въ 5—6 разъ, дороговизна возрасла въ среднемъ въ 10—12, а частенько и въ 15 разъ. Приведенныя ниже данныя о заработной платѣ женщинъ-работницъ въ воюющихъ странахъ поэтому нисколько не нарушаютъ общей картины положенія работницъ во всѣхъ воюющихъ странахъ.

З. Л.

Вмѣсто введенія.

Лежащая передъ читателемъ работа посвящена вопросу о женскомъ трудѣ во время войны и послѣ войны.

О женскомъ трудѣ? Такъ значитъ это брошюра—для женщинъ! Такъ скажетъ или, быть можетъ, только подумаетъ иной читатель.

Нѣтъ, товарищъ-читатель, это совсѣмъ, совсѣмъ не такъ. Мы, разумѣется, очень хотѣли бы, чтобы нашу книжку прочитали сознательныя работницы, чтобы съ ней ознакомились всѣ женщины, симпатіи которыхъ не на сторонѣ капитала, а на сторонѣ труда. Но наша работа въ первую голову обращается къ рабочимъ, къ мужской части пролетаріата, ко всѣмъ сторонникамъ рабочаго движенія вообще.

Нужно-ли еще теперь доказывать, что вопросъ о женскомъ трудѣ не есть спеціально женскій вопросъ, что это вопросъ, который самымъ непосредственнымъ, самымъ очевиднымъ образомъ затрогиваетъ коренные интересы пролетаріата въ цѣломъ, интересы рабочаго класса во всей его массѣ? Если это кому нибудь было еще недостаточно ясно до нынѣшней войны, то война оказалась великой учительницей и въ этомъ отношеніи. Теперь не видитъ этого только тотъ, кто не хочетъ видѣть.

Женщины-работницы составляютъ теперь добрую половину всей рабочей арміи. Это не измѣнится и послѣ войны—по причинамъ, о которыхъ мы подробно говоримъ ниже. Въ ряды международной рабочей арміи влилось 8—10 милліоновъ новобранцевъ-работницъ. Обучить ихъ итти въ ногу съ передовыми рядами рабочихъ-мужчинъ, воспитать ихъ къ братской пролетарской солидарности, закалить ихъ въ вѣрности классовому знамени, сдѣлать изъ нихъ стойкихъ борцовъ за рабочее дѣло—болѣе важной задачи для всего рабочаго движенія нельзя себѣ и представить.

Женщины рабочаго класса и до войны оказывали въ сущности громадное вліяніе на рабочее движеніе. Въ каждой стачкѣ, въ каждомъ массовомъ движеніи настроеніе работницъ, женъ, матерей, сестеръ рабочихъ оказывало громадное вліяніе на самихъ рабочихъ. При большей сознательности женщинъ, при большей ихъ стойкости, готовности къ жертвамъ,—большую стойкость, большую силу сопротивленія выказывали и сами рабочіе-борцы. До войны это только не такъ бросалось въ глаза.

Но теперь милліоны женщинъ, которыя до войны были только женами, сестрами и матерями пролетаріевъ, сами превратились **въ работницъ, въ пролетарокъ.** И это во много разъ увеличитъ вліяніе женщинъ на весь ходъ рабочаго движенія, на всю борьбу рабочаго класса.

Въ массовыхъ освободительныхъ движеніяхъ женщинамъ часто принадлежала самая почетная роль. Достаточно вспомнить великую французскую революцію, достаточно вспомнить освободительное движеніе въ нашей странѣ. Такая-же роль ждетъ женщинъ-работницъ и въ томъ движеніи современности, которое написало на своемъ знамени величайшіе идеалы, какіе когда-либо знало человѣчество. Но для того, чтобы женщина-работница смогла сыграть эту роль, мы всѣ должны сознать важность, огромность и неотложность задачи, которая заключается въ необходимости пріобщить милліоны женщинъ-пролетарокъ къ международной семьѣ борющагося пролетаріата.

Капиталисты примѣняютъ женскій трудъ прежде всего, конечно, потому, что онъ **выгоднѣе, дешевле**, что онъ даетъ возможность положить въ карманъ лишніе барыши. Каждый **отдѣльный** капиталистъ ни о чемъ другомъ при этомъ не думаетъ. Но весь **классъ капиталистовъ**, вожди и представители буржуазіи преслѣдуютъ еще другую цѣль: при помощи широкаго примѣненія женскаго труда они надѣются отбросить рабочее движеніе на десятилѣтія назадъ. Они разсчитываютъ на отсталость, забитость, темноту многихъ нашихъ сестеръ-женщинъ рабочаго класса.

И мы не можемъ скрывать отъ себя: **да**, современный строй угнетенія человѣка человѣкомъ сдѣлалъ то, что милліоны женщинъ коснѣютъ въ религіозныхъ и иныхъ предразсудкахъ, неграмотны, вѣрятъ нашимъ врагамъ. **Да**, опасность быть отброшенными назадъ существуетъ. Но въ **конечномъ счетѣ** несомнѣнно просчитаются враги рабочаго движенія. Женщины-работницы станутъ новымъ оплотомъ рабочей демократіи.

Бельгійскіе католики когда-то носились съ планомъ дать всеобщее избирательное право женщинамъ—въ надеждѣ на то, что отсталыя женщины станутъ поддерживать на выборахъ католическую партію. Послѣдовательные рабочіе демократы отвѣчали на это: превосходно, господа, поскорѣе осуществите вашъ планъ! Можетъ быть, на первыхъ порахъ часть женщинъ и пойдетъ за вашими знаменами, но жизнь—лучшій учитель, и она скоро покажетъ трудящимся женщинамъ, гдѣ ихъ враги и гдѣ ихъ подлинные друзья...

Это неизбѣжно должно было случиться, капиталисты обязательно должны были вовлечь въ стѣны фабрикъ и заводовъ новые милліоны женщинъ-работницъ. Война ускорила этотъ процессъ. И наша задача—смотрѣть не назадъ, когда женщина была еще рѣдкимъ гостемъ на фабрикѣ, а—впередъ. Мы должны думать о томъ, какъ сдѣлать изъ женщинъ работницъ нашихъ товарокъ въ экономической и политической борьбѣ...

Проблема женскаго труда является теперь одной изъ важнѣйшихъ проблемъ современнаго рабочаго движенія. Съ каждымъ днемъ проблема эта становится острѣе, злободневнѣе, настоятельнѣе.

Это покажетъ, мы надѣемся, то описаніе фактическаго положенія вещей, которое читатель найдетъ ниже. Картину современнаго положенія женскаго труда мы даемъ на основаніи самыхъ «благонадежныхъ» источниковъ. Мы нарочно прибѣгали больше всего къ оффиціальнымъ даннымъ, опубликованнымъ правительствами, къ матеріаламъ, собраннымъ организаціями капиталистовъ, анкетамъ, произведеннымъ солидными учеными обществами и т. д.

Изъ рабочихъ изданій мы преднамѣренно брали въ первую голову тѣ, которыя стоятъ выше всякихъ подозрѣній по части «благонадежности». Мы цитируемъ чаще всего данныя, приводимыя въ газетахъ и журналахъ соціалъ-патріотическаго направленія. Для Германіи мы беремъ «Hamburger Echo» (Гамбургское Эхо), Интернаціональную Корреспонденцію и др.; для Австріи—Вѣнскую «Рабочую Газету»; для Франціи—«La Victoire» (Побѣду), «La Bataille Syndicaliste» (Синдикалистскую Борьбу), «L'Humanite» (Человѣчность); для Англіи—«Justice» (Справедливость) и т. п. Все это органы, которые не за страхъ, а за совѣсть поддерживаютъ каждый «свою» буржуазію, и «своихъ»

имперіалистовъ. Ихъ никто не заподозритъ въ томъ, что они слишкомъ мрачными красками рисуютъ положеніе работницъ.

Картина, рисуемая названными данными, достаточно говоритъ сама за себя. Вопросъ о женскомъ трудѣ не сойдетъ уже теперь съ очереди. Онъ сталъ важнѣйшимъ, составною частью рабочаго движенія, рабочей борьбы.

Капиталисты хотятъ, чтобы рабочіе видѣли въ работницѣ только конкуррентку. Раздѣляй и властвуй—ихъ девизъ.

Долгъ всѣхъ друзей рабочаго движенія бороться противъ этого замысла. Мы не позволимъ раздѣлить насъ на два лагеря—скажутъ рабочіе. Вопросъ о женскомъ трудѣ сталъ вопросомъ жизни и смерти для всего рабочаго движенія.

— **Руку, товарищъ**! Вотъ слова, съ которыми обратится сознательный рабочій къ женскимъ кадрамъ, заполняющимъ фабрики и заводы.

— **За нашу и вашу свободу**—отвѣтитъ ему сознательная работница.

ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Колоссальное развитіе техники еще до войны повлекло за собою громадный ростъ женскаго труда. Женщинъ живущихъ наемнымъ трудомъ, было [1]):

Въ Австріи и Венгріи.	въ	1900	году 7.791.790
» Германіи . . .	»	1 95	» 6.578.350 [2])
» Франціи	»	1896	» 6.382.658
» Италіи	»	1881	» 5.284.064
» Бельгіи	»	1890	» 797.143
» Англіи и Уэльсѣ .	»	1891	» 4.016.230
» Россіи	»	1897	» 5.276.000

Англійское The board of Trade (министерство труда приводитъ слѣдующія данныя о числѣ женщинъ, жившихъ своимъ заработкомъ къ 1913 году [3]):

Франція	6.804.403 женщ
Германія	9.492.881 »
Австрія и Венгрія	8.245.858 »
Италія	5.701.275 »
Бельгія	931.334 »
Сѣв. Амер. Соед. Штаты	8.075.772 »
Англія и Уэльсъ (въ началѣ 1915 г.)	6.000.000 »

Это составляетъ 45.251.023 женщинъ, живущихъ трудомъ рукъ своихъ или своимъ заработкомъ—въ 8 только государствахъ.

---

[1]) А. Брахели (Die Staaten Europas», Statistische Darstellung, 5-ое изд., 1907 г.

[2]) Германская статистика указываетъ исключительно женщинъ-*работницъ*, живущихъ наемнымъ трудомъ, между тѣмъ какъ данныя другихъ странъ говорятъ вообще о женщинахъ, живущихъ своимъ заработкомъ. Сюда входятъ, напр., и учительницы, вязальщицы портнихи, работающія самостоятельно на заказъ, но не эксплуатирующія работницъ и т. д.

[3]) The Labour Jear Book, 1916 г., London, стр. 258 и 277.

Но какъ ни великъ былъ ростъ женскаго труда до войны онъ все-же не принималъ—да, казалось, и не можетъ принять—такихъ невѣроятныхъ размѣровъ, какіе онъ принялъ въ двухлѣтній періодъ войны.

Нынѣшній громадный ростъ женскаго труда **вызванъ войной**.

Въ первые дни вспыхнувшаго всемірнаго пожарища наступило всеобщее смятеніе, всеобщая разруха. Экономическая жизнь не только въ воюющихъ странахъ, но и въ нейтральныхъ странахъ, казалось, совершенно замерла. Много фабрикъ и заводовъ прекратили производство, выбросивъ сразу на улицу массу обездоленныхъ рабочихъ. Но въ то время, какъ безработица среди рабочихъ была ослаблена призывомъ мужчинъ въ армію, она въ началѣ войны приняла прямо ужасающіе размѣры среди женщинъ. Армія голоднаго женскаго пролетаріата возрасла еще подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ особыхъ обстоятельствъ. Часть домашней прислуги, вслѣдствіе «экономіи» хозяевъ, лишилась мѣста. Школы и университеты предложили свою безплатную помощь для выполненія полевыхъ работъ. Школьники взяли на себя функціи разносчиковъ писемъ. Дамы зажиточныхъ классовъ безплатно шили и вязали на нужды арміи; онѣ-же въ большомъ количествѣ стали выполнять обязанности сестеръ милосердія и сидѣлокъ. А многія изъ трудящихся женщинъ, профессіональныя работницы, сестры милосердія, сидѣлки, въ это время тщетно обивали пороги въ поискахъ работы.

Но уже спустя 2—3 мѣсяца послѣ начала міровой войны картина начала постепенно мѣняться. Необходимо было снабжать милліонныя арміи пищею, одеждою, аммуниціей, оружіемъ. Для арміи требовались громадные запасы. Да и оставшаяся дома часть населенія не могла обойтись безъ пищи и одежды.

Снова заработали фабрики и заводы. Многія предпріятія вмѣсто продуктовъ мирнаго времени стали производить предметы, необходимые для войны. Фабрики часовъ, оптическихъ принадлежностей, предметовъ роскоши были превращены въ орудійные заводы, въ фабрики снарядовъ. Капиталъ и капиталисты продемонстрировали высшую степень приспособляемости. Неслыханные до сихъ поръ барыши потекли въ карманы предпринимателей...

А Молохъ войны пожиралъ все новыя и новыя сотни тысячъ человѣческихъ жизней. Самая молодая, самая здоровая и жизнерадостная, самая работоспособная часть

мужского населенія принуждена была бросить рабочій станокъ и плугъ, чтобы стать подъ ружье. Все усиливающаяся мобилизація во всѣхъ воюющихъ странахъ заставила предпринимателей все въ большемъ количествѣ замѣщать освободившіеся мѣста мужчинъ женщинами. Появился громадный спросъ на женскія и дѣтскія руки.

И недостатка въ женскихъ рукахъ, въ оставшихся безъ средствъ въ жизни, женщинахъ, въ матеряхъ, ищущихъ хлѣба для своихъ голодныхъ дѣтей, не оказалось. Съ каждымъ днемъ расло количество семей, лишенныхъ кормильцевъ, съ каждымъ днемъ возрастало число обездоленныхъ вдовъ и сиротъ.

Уже въ первой половинѣ 1915 года въ **Германіи** по оффиціальной — не полной статистикѣ — («Reichsarbeitsblatt») возрастаніе числа работницъ достигло ½ милліона. Къ концу второго года войны это возрастаніе достигло **свыше милліона**. При этомъ количество безработныхъ женщинъ,— женщинъ, которыхъ война впервые заставила прибѣгнуть къ продажѣ своей рабочей силы, но которыя не находятъ работы,—растетъ съ каждымъ днемъ [1]).

Статистическія данныя о числѣ членовъ больничныхъ кассъ въ Германіи рисуютъ слѣдующую картину: Къ 1 января 1915 года больничныя кассы насчитывали 7.094.412 членовъ, изъ нихъ мужчинъ — 4.319.192; женщинъ — 2.775.220. На каждую тысячу членовъ приходилось, слѣдовательно, 609 рабочихъ и 391 работницъ. 1-го ноября того-же 1915 года членовъ кассы было уже 8.159.306, изъ нихъ рабочихъ 4.458.446, работницъ—3.700.860. На каждую 1000 членовъ теперь приходилось уже мужчинъ только 547, женщ —453 [2]. Въ началѣ 1916 г. мужчинъ членовъ больничныхъ кассъ было 5.288.922, женщинъ—4.793.472. Это даетъ въ сравненіи съ 1914 годомъ приростъ женщинъ членовъ больничныхъ кассъ въ—2.000.000 человѣкъ. Теперь на каждые 1000 членовъ приходится мужчинъ—520, женщинъ—480. Почти—поровну. Женскій трудъ въ Германіи, какъ и въ другихъ воюющихъ странахъ, сталъ прямой необходимостью, вопросомъ жизни и существованія

---

[1]) О размѣрахъ женскаго труда въ Германіи до войны можно, хотя бы приблизительно, судить по слѣдующимъ даннымъ: Изъ 166 отраслей промышленности Германіи въ 1895 году было 17 съ преобладающимъ женскимъ трудомъ; въ 1907 году такихъ отраслей промышленности въ которыхъ главный контингентъ рабочихъ составляли женщины, было уже 28.

[2]) «Nambuger Echo», 6-ое января 1916 года.

страны. Германія мобилизовала для войны до 10 милліоновъ здоровыхъ трудоспособныхъ мужчинъ. Ихъ трудъ въ большей его части пришлось замѣнить трудомъ женщинъ.

Въ **Австріи** женскій трудъ принялъ относительно еще болѣе грандіозные размѣры, чѣмъ въ Германіи. Здѣсь подъ ружье призваны всѣ мужчины, съ 17 до 45 лѣтняго (въ Тиролѣ—до 50 лѣтняго) возраста. Всѣ нужды промышленной жизни страны, всѣ потребности арміи удовлетворяются производительнымъ трудомъ женщинъ. Уже 30 сентября 1915 года австрійское военное министерство издало указъ, которымъ оно требовало самаго энергичнаго примѣненія женскаго труда. «Каждый квалифицированный рабочій, говорится въ этомъ указѣ, обязательно долженъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ обучить ремеслу одну женщину настолько, чтобы она могла замѣстить за станкомъ рабочаго-мужчину» [1]). 11 декабря 1915 года военное министерство издало второй указъ, въ которомъ оно требуетъ самаго широкаго примѣненія женскаго труда во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Министерство обратилось ко всѣмъ женскимъ организаціямъ Австріи, въ томъ числѣ и къ соціалистическимъ организаціямъ, требуя отъ нихъ развитія спеціальной пропаганды для болѣе широкаго вовлеченія женщинъ въ промышленную жизнь страны. При этомъ военное министерство выражаетъ свое особое удовольствіе по поводу приспособляемости и способностей женщинъ-работницъ, женщинъ-чиновницъ, женщинъ-служащихъ, называя ихъ «солдатами тыла» [2]).

«Wiener Arbeiterzeitung» пишетъ въ № 265 1916 г.— Трудъ женщинъ работницъ теперь примѣняется во всей промышленности страны въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ оно до войны примѣнялось только въ текстильной и табачной промышленности, это значитъ что работницъ теперь въ Австріи больше чѣмъ рабочихъ.

Во **Франціи** увеличеніе числа женщинъ-работницъ достигло уже въ началѣ 1916 года (по подсчету министерства труда болѣе чѣмъ на ½ милліона. Сейчасъ можно съ увѣренностью сказать, что число вновь занятыхъ работницъ возросло за періодъ войны до милліона. Недаромъ министру

---

[1]) «Die Gleichheit», 1916 «Die mobilisierung der Frauen in Oesterreich»;

[2]) «Die Gleichheit», 1916 «Die Mobilisierung der Fran in Oesterreich»

военныхъ снаряженій Альберту Тома пришлось въ іюнѣ 1916 года спеціальнымъ указомъ заявить, что для работъ на пороховыхъ заводахъ отнынѣ допускаются дѣвушки съ 16 до 18 лѣтняго возраста. Тома мотивировалъ свой указъ тѣмъ, что для фабрикъ и заводовъ, работающихъ на нужды арміи, не **хватаетъ достаточнаго количества взрослыхъ работницъ** [1]). О громадномъ ростѣ женскаго труда и о недостаткѣ рабочихъ рукъ краснорѣчиво говоритъ и статья въ «L'Humanite» отъ 9-го іюля 1916 г., воспѣвающая «благотворное» вліяніе полевыхъ работъ на дѣтей 10—12 лѣтняго возраста...

Въ своей книгѣ «Франція послѣ войны» французскій писатель Камбонъ восхищается приспособляемостью французской націи. Не успѣла вспыхнуть война, какъ Франція—по мановенію волшебнаго жезла—измѣнила весь характеръ своей промышленности. Въ короткое время было реорганизовано заново все заводское производство. Изъ Америки были выписаны тысячи новыхъ машинъ. Работу, для выполненія которой раньше требовалась многолѣтняя практика, теперь выполняютъ неопытныя, но энергичныя и старательныя женскія руки. Не менѣе половины рабочихъ въ предпріятіяхъ, работающихъ на оборону, сейчасъ [2]) вербуются изъ женщинъ. На многихъ заводахъ женщины составляютъ даже $^{9}/_{10}$ всего рабочаго персонала. См. стр. 4-а.

О громадномъ ростѣ женскаго труда въ **Англіи** пишутъ какъ органы предпринимателей, такъ и органы рабочихъ. Въ отчетѣ Шотландской палаты труда отъ 8-го апрѣля 1915 года мы читаемъ: «отмѣна законовъ, охраняющихъ трудъ женщинъ, и болѣе широкое примѣненіе женскаго труда дадутъ возможность англійскимъ предпринимателямъ снабжать нѣкоторые рынки, прежде принадлежавшіе Германіи, болѣе дешевымъ товаромъ».

Дѣятельница англійскаго женскаго рабочаго движенія Маріонъ Филиппсъ въ статьѣ, помѣщенной въ «Daily News», замѣчаетъ: «въ настоящее время господствуетъ такой громадный спросъ на женскія рабочія руки, какого до войны нельзя было себѣ и представить. И это примѣненіе женскаго труда наблюдается главнымъ образомъ въ наиболѣе тяжелой индустріи, спеціально въ тѣхъ ея отрасляхъ, гдѣ требуется наименѣе квалифицированный

[1]) «L», Humanite», отъ 7 іюля 1916 года.
[2]) Названная книга вышла въ свѣтъ въ первый годъ войны.

трудъ. Особенно многочисленнымъ женскій трудъ при производствѣ аммуниціи, главнымъ образомъ—снарядовъ. На очень многихъ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ женскій трудъ былъ до войны совершенно незнакомъ, теперь преобладающимъ элементомъ являются работницы».

Въ **Италіи**, гдѣ положеніе рабочаго класса, со времени объявленія войны, вслѣдствіе особенно большой безработицы, сильно ухудшилось, женскій трудъ тѣмъ не менѣе возросъ значительно. И здѣсь громадному количеству женщинъ приходится прибѣгать къ продажѣ рабочихъ рукъ для поддержанія жизни своихъ дѣтей, единственными кормилицами которыхъ теперь остались матери. И здѣсь все больше и больше возрастаетъ количество вдовъ и сиротъ, которыя вынуждены жить наемнымъ трудомъ. И въ военной промышленности Италіи число женщинъ-работницъ растетъ невѣроятно быстро. Однимъ указомъ военныхъ властей отъ августа 1916 г. въ военную индустрію вовлечено новыхъ 45.000 женщинъ.

Въ **Россіи** женская пролетарская армія такъ же возрасла, какъ и въ другихъ воюющихъ странахъ. Еще въ 1900 году въ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ Россіи, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, женщины составляли всего 25%, въ 1908 году—31%, а въ 1912 году—уже 45%. Въ текстильной промышленности, по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ, въ 1912 г. изъ 869.776 занятыхъ лицъ было 415.852 рабочихъ и 452.924 работницъ, что составляетъ 52,1% женщинъ-работницъ. Новый громадный приростъ числа женщинъ-работницъ произошелъ за время войны. По даннымъ, опубликованнымъ журналомъ «Промышленность и торговля» и «Извѣстіями Центр. Военно-Промышлен. Комитета», процентъ женщинъ въ текстильной промышленности поднялся за 1½ года войны до 74%.

Въ металло-обрабатывающей промышленности, какъ видно изъ сопоставленія свѣдѣній фабричной инспекціи за 1913 и 1914 г.г. и анкеты Петербургскаго окружного военно-промышленнаго комитета, къ концу 1915 года число женщинъ увеличилось на 300—400%.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ увеличеніе—еще большее. Въ Екатеринославѣ, напр., на трубномъ заводѣ «Б», по даннымъ больничной кассы общее число рабочихъ увеличилось за годъ втрое, число же женщинъ въ 40 разъ (на 400%).

Статистическій отдѣлъ Московской губернской земской управы приводитъ слѣдующія данныя о количествѣ рабочихъ и работницъ на фабрикахъ Московской губерніи, не считая самой Москвы и уѣздныхъ городовъ, согласно этимъ даннымъ рабочихъ—58.271, работницъ—69.358 [1]).

Отсутствіе болѣе подробныхъ статистическихъ данныхъ лишаютъ насъ, къ сожалѣнію, возможности установить точный приростъ женскаго труда за періодъ войны. Но тѣ данныя, которыя намъ удалось извлечь изъ отчетовъ больничныхъ кассъ, сообщенія немногочисленныхъ профессіональныхъ союзовъ, существовавшихъ до свержения Николая Романова въ Россіи, а также изъ буржуазныхъ газетъ и журналовъ, свидѣтельствуютъ о **громадномъ** приростѣ числа работницъ. Число желѣзнодорожныхъ работницъ—возросло въ размѣрѣ 35%. Въ угольныхъ копяхъ Донецкаго бассейна убыль на рабочія руки пополнена за счетъ примѣненія труда малолѣтнихъ и женщинъ. Тѣхъ и другихъ въ этомъ районѣ насчитывается свыше 16.000. Докладной запиской, поданной на имя министра торговли и промышленности, совѣтъ съѣзда горнопромышленниковъ Россіи просилъ разрѣшенія примѣнить трудъ женщинъ также на желѣзныхъ рудникахъ и металлургическихъ заводахъ. Разрѣшеніе, конечно, дано. («Южный Край»). Въ горной промышленности Урала, согласно даннымъ «Промышленности и Торговли» отъ 12 марта 1915 г., занято было 13 тысячъ женщинъ. Въ больничной кассѣ Сулинскихъ копей въ іюнѣ 1915 года было 5.102 члена; изъ нихъ женщинъ—812. Въ сентябрѣ того же года женщинъ было уже 975, а мужчинъ на 140 человѣкъ меньше. Съ «временнымъ» уничтоженіемъ законовъ объ охранѣ труда женщинъ, число работницъ въ горной промышленности начало возрастать съ непомѣрной быстротою. Точно также растетъ число работницъ на фабрикахъ и заводахъ, въ мастерскихъ, въ домашней промышленности. Въ виду недостатка въ рабочихъ рукахъ, при министерствѣ путей сообщенія состоялось особое совѣщаніе для рѣшенія вопроса о примѣненіи женщинъ въ качествѣ судовыхъ рабочихъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ выработалъ проектъ значительнаго расширенія женскаго труда въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ. Въ канцеляріи Петербургскаго градоначальства обсуждался вопросъ о допущеніи женщинъ къ исполненію

---

[1]) Данныя сельско-хозяйственной переписи 1916 г. («Русскія Вѣдомости», № 196, 1916 г.).

обязанностей дворниковъ и швейцаровъ. Вопросъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Женщины извозчики, грузовщики, носильщики и т. п. теперь обычное явленіе въ Россіи. Но особенно сильно возросло въ Россіи, какъ и въ остальныхъ воюющихъ странахъ, число женщинъ, занятыхъ въ земледѣльческой промышленности и въ сельскомъ хозяйствѣ.

Японія—молодая капиталистическая страна. Но въ смыслѣ эксплуатаціи рабочихъ она не отстаетъ, а скорѣе идетъ впереди капиталистическихъ странъ стараго и новаго свѣта. И въ Японіи, какъ и въ другихъ странахъ, положеніе женскаго пролетаріата особенно безвыходно. Еще до войны въ одной только текстильной промышленности Японіи было занято до 500.000 работницъ. Согласно оффиціальнымъ даннымъ 1909 года въ 32.323 мелкихъ промышленныхъ предпріятіяхъ Японіи, съ числомъ рабочихъ въ—1.012.313 было работницъ—533.530 или 52,7%. Японія, такимъ образомъ, единственная страна, гдѣ число женщинъ-работницъ, занятыхъ въ **промышленности**, уже давно превосходитъ число рабочихъ мужчинъ. («Times», статья д-ра Кумазо Кувато). Вообще же женщины-работницы уже до войны составляли 70% всего пролетаріата страны.

Въ связи съ войной въ Японіи со сказочной быстротой развилась военная промышленность. Японія производитъ все необходимое для войны—пушки, ружья, снаряды—не только для своихъ собственныхъ военныхъ потребностей, но и для своей союзницы—Россіи. До міровой войны въ Японіи имѣлись слѣдующія военно-промышленныя предпріятія: военные арсеналы въ Токіо съ 17.856 рабочихъ; въ Осако—10.728 рабочихъ, Кюре—21.473 рабочихъ, въ Сазебо—5.360 рабочихъ, желѣзо-дѣлательный и сталелитейный заводъ съ 8.104 рабочими, и двѣ фабрики снарядовъ съ 10.207 рабочими. Всего въ военной индустріи Японіи было занято до войны—65.624 рабочихъ. За періодъ войны японское правительство устроило новый грандіозный орудійный заводъ. Кромѣ того зарегистрировано свыше 1200 частныхъ фабрикъ и заводовъ, работающихъ на нужды войны. Во всѣхъ этихъ новыхъ предпріятіяхъ занято свыше 100.000 пролетаріевъ, среди которыхъ громадное количество женщинъ.

Домашній трудъ принялъ въ Японіи за періодъ войны особенно грандіозные размѣры. Тысячи семействъ—муж-

чины, женщины и дѣти—заняты приготовленіемъ обуви, тканьемъ всевозможныхъ матерій и даже шитьемъ на нужды русской арміи. Всевозможныя бездѣлушки и спеціальные предметы домашней промышленности Японіи расходятся, въ видѣ почтовыхъ посылокъ, на всѣ рынки Европы. Особенно много предметовъ домашней промышленности сбывается такимъ образомъ японцами на русскій рынокъ.

И въ Японіи, какъ и въ другихъ странахъ, главный контингентъ рабочихъ рукъ для домашней промышленности вербуется среди женщинъ и дѣтей.

Сейчасъ, когда война еще продолжается, очень трудно сказать, съ точностью, каковъ приростъ женскаго труда за 2-хъ лѣтній періодъ войны во всѣхъ воюющихъ странахъ вмѣстѣ. Но приблизительные подсчеты показываютъ, что этотъ приростъ во всѣхъ воюющихъ странахъ, вмѣстѣ взятыхъ, достигаетъ не менѣе 8—10 милліоновъ новыхъ работницъ.

ЗАНЯТІЯ ЖЕНЩИНЪ И ИХЪ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Усиленное вовлеченіе женщинъ въ промышленную жизнь, какъ и привлеченіе ихъ къ занятію общественныхъ должностей, явилось результатомъ войны, и прежде всего результатомъ усиленной мобилизаціи мужчинъ въ ряды арміи.

Но не только недостатокъ въ рабочихъ рукахъ побудилъ предпринимателей прибѣгнуть къ усиленному примѣненію труда женщинъ. Сравнительная дешевизна женскихъ рукъ, «приспособляемость» и покорность женщинъ въ несеніи капиталистическаго ига сыграли въ этомъ отношеніи также не малую роль.

Посмотримъ же въ какихъ отрасляхъ промышленности примѣняется трудъ женщинъ и какъ оплачивается трудъ этихъ «солдатъ тыла».

Съ момента объявленія войны, со времени отмѣны законовъ по охранѣ труда женщинъ и дѣтей, всѣ отрасли промышленности, всѣ отрасли труда стали «доступны» женщинамъ. Нѣтъ болѣе труда вреднаго для организма женщины, нѣтъ болѣе труда непосильнаго для нея, какъ для женщины и матери. Мы видимъ теперь женщинъ въ громадномъ количествѣ за верстакомъ, за машиной, за точильнымъ станкомъ, въ каменноугольныхъ и желѣзныхъ копяхъ, гдѣ онѣ работаютъ не только надъ землею, но и

подъ землею, не только днемъ, но и ночью. Женщины-работницы переносятъ непосильныя тяжести, таскаютъ по цѣлымъ днямъ кирпичи и камни при постройкахъ, нагружаютъ и разгружаютъ вагоны и барки, строятъ мосты, прокладываютъ желѣзнодорожныя линіи; копаютъ траншей и выполняютъ всевозможныя земляныя работы. Ихъ руками выдѣлывается большая часть оружія и снарядовъ. Женщины кондуктора и вагоновожатые—обычное явленіе во всѣхъ воюющихъ странахъ. Женщины чистильщицы оконъ, парикмахерши, даже трубочистки теперь ужъ болѣе не рѣдкость.

Какъ же оплачивается этотъ трудъ женщинъ?

Въ **Германіи** женщины, занятыя въ **горной промышленности** за свой адскій трудъ получаютъ слѣдующую плату [1]):

	Мужчины.		Женщины.	
	1914 г.	1915 г.	1914 г.	1915 г.
	В ъ	д е н ь:		
Верхняя Силезія .	3,24 м.	3,52 м.	1,30 м.	1,44 м.
Нижняя Силезія .	3,17 »	3,37 »	1,73 »	1,81 »
Галле (уг. шахты)	3,49 »	3,76 »	2,39 »	2,38 »
Галле (сол. шахты)	3,86 »	3,91 »	2,12 »	1,93 »
Мансфельдъ . . .	3,59 »	3,97 »	—	2,33 »
Зюденеръ	4,06 »	4,11 »	1,80 »	1,78 »
Нассау-Вецларъ .	3,36 »	3,60 »	1,35 »	1,57 »

$1^1/_2$ марки (70 коп.) въ день за каторжный трудъ подъ землей!.. Дальше некуда идти.

Невѣроятно низкая оплата труда женщинъ доходила и до войны до 1,35 марк. въ день (марка—47 коп). Но въ четырехъ горныхъ округахъ уже за періодъ войны заработная плата женщинъ еще **понизилась**. Не лучше оплачивается трудъ женщинъ на стекляннныхъ и литейныхъ заводахъ. Рабочіе этихъ предпріятій жалуются на то, что плата труда женщинъ не достигаетъ здѣсь и половины оплаты труда мужчинъ.

Въ металлургической промышленности въ Германіи женскій трудъ оплачивается отъ 40—55 пфениговъ въ часъ. Но не нужно забывать, что металлургическая промышленность отличается самой высокой оплатой труда женщинъ, при чемъ эта оплата едва достигаетъ $^3/_4$ заработка муж-

[1]) Заимствуетъ данныя у Luise Ziez, см. ея книгу «Zur Frage der Frauen erwerbsarbeit wahrend des Krieges und nachher»; стр. 16

чинъ. И какую работу приходится при этомъ выполнять женщинамъ! Онѣ надрываются надъ 80-ю фунтовыми тяжелыми гранатами или надъ двигателями въ 100 фунтовъ вѣсомъ. Женщинамъ приходится подымать и прилаживать къ станкамъ въ метръ вышиною отъ 10 до 15 орудій въ часъ вѣсомъ въ 25—75 фунтовъ каждое.

Для оправданія низкой оплаты женскаго труда защитники капиталистовъ всегда прибѣгаютъ къ тому «доводу», будто производительность женскаго труда всегда гораздо ниже производительности труда мужчины. Чтобы показать, насколько несправедливы эти утвержденія, приведемъ данныя о трудѣ рабочихъ и работницъ въ металлургической промышленности крупнѣйшаго округа Золингена. Предприниматели Золингенскаго округа весьма благосклонно относятся къ труду женщинъ и возлагаютъ на него очень большія надежды въ будущемъ.

Работница Х. замѣняетъ мобилизованнаго рабочаго У. Рабочій У. работалъ въ качествѣ токаря по металлу оттачивалъ въ день по 200 гаекъ съ головками, за что получалъ 7 марокъ въ день. Работница Х. спустя 3 недѣли послѣ поступленія на заводъ оттачиваетъ тѣ же 200 гаекъ въ день и получаетъ за это—**три марки** въ день. Рабочій У. зарабатывалъ до 42 м. въ недѣлю, работница Х. за **ту же работу** получаетъ 18 м. въ недѣлю [1]).

У Круппа, гдѣ передъ войной работало всего около 1500 женщинъ, къ 1-му апрѣлю 1916 года было занято 13.023 женщины, заработная плата которыхъ составляла ½—$^2/_3$ заработной платы мужчинъ. Женщины, занятыя при провѣркѣ орудій (работа, требующая крайней степени внимательности и точности), зарабатываетъ отъ 2,50 марокъ до 2,80 м. въ день. Мужчины за ту же работу получаютъ 4—4,50 мар.

Въ **деревообдѣлочной** промышленности Лейпцига, гдѣ женщины заняты при машинной обдѣлкѣ дерева, ихъ заработная плата достигаетъ 7—8 марокъ (3—4 руб.) въ недѣлю. Мужчины же получаютъ отъ 25 до 30 м. въ недѣлю.

Германскому пролетаріату всего только нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ большимъ трудомъ удалось добиться запрещенія женскаго труда при строительныхъ работахъ. Закономъ 14 августа 1915 года, въ виду военнаго времени, снова разрѣшено примѣнять трудъ женщинъ при постройкахъ. Данныя профессіональнаго союза строительныхъ ра-

---

[1]) «Gewerkschaftliche Frauenzeitung» № 12, 1916 г.

бочихъ Германіи показываютъ, что предприниматели широко использовали этотъ законъ. Въ Пруссіи, Силезіи, Саксоніи, Вестфаліи, Ганноверѣ, словомъ, почти во всей Германіи сотни и тысячи женщинъ заняты при постройкахъ. Съ непосильною тяжестью подымаются онѣ на головокружительную высоту, лазятъ по шаткимъ лѣсамъ, десятки разъ въ день подымаются на 5 и 6 этажи строющихся домовъ. Женщины заняты при постройкѣ подземной дороги въ Берлинѣ, при прорытіи канала въ Ганноверѣ и т. д. и т. п. И за этотъ непосильный и гибельный для здоровья женскаго организма трудъ, онѣ получаютъ едва 50 % заработной платы мужчинъ [1]).

Въ производствѣ обуви въ Германіи занято свыше 80 % женщинъ. Оплата ихъ труда колеблется между 60 и 70 % оплаты труда мужчинъ.

Въ химической промышлености и въ предпріятіяхъ, производящихъ взрывчатыя вещества, число занятыхъ женщинъ растетъ съ каждымъ днемъ. Работа въ этихъ предпріятіяхъ производится днемъ и ночью, въ будни и въ праздники. Работа эта прямо гибельна для здоровья женщинъ и сопряжена съ необычайною опасностью. За 10 часовой дневной трудъ женщины получаютъ 4,50 м., за ночной—5,50 м. Дѣвушки до 18 лѣтняго возраста—3,50 м. На динамитной фабрикѣ занято 400 женщинъ. Работаютъ днемъ и ночью по 10 часовъ, но иногда 24 и даже 36 часовъ безпрерывно. За свой каторжный трудъ женщины получаютъ здѣсь 4 и 5 марокъ въ день.

Женщины кондуктора на трамваяхъ получаютъ [2]):

Въ Берлинѣ	10	час.	труда	103	мрк.	въ мѣс.
„ Данцигѣ	8 ½	„	„	60	„	„ „
„ Хемницѣ	11	„	„	75	„	„ „
„ Лейпцигѣ	6	„	„	47	„	„ „
„ Магдебургѣ	8	„	„	62,40	„	„ „
„ Ростокѣ	11	„	„	84	„	„ „
„ Дюссельдорфѣ	7 ½	„	„	75	„	„ „
„ Франкф. на М.	10	„	„	84	„	„ „
„ Дармштадтѣ	5	„	„	32,50	„	„ „
„ Штуттгартѣ	8	„	„	62,40	„	„ „

[1]) «Hamburger Echo» отъ 9 іюня 1916 г. статья «Die Fraunarbeit in Baugewerbe». Газета «Hamburger Echo»—органъ *крайнихъ* соціалъ-шовинистовъ. Она, какъ мы уже говорили скорѣе преуменьшаетъ, чѣмъ преувеличиваетъ бѣдственное положеніе германскихъ работницъ.

[2]) Luise Ziez, «Zur Frage ger Frauenerwerbsarbeit», Sekte 20.

Женщины кондуктора, женщины-работницы при трамваяхъ и при желѣз. дорогахъ милитаризованы. Онѣ должны при появленіи начальства вытягиваться въ струнку и «отдавать честь» по военному, прикладывая руку къ козырьку. Такъ пишетъ «Hamburger Echo» (№ 185, 1916 г.), напр., о женщинахъ кондукторахъ города Эльберфельда и его окрестностей. На всѣхъ станціяхъ этой мѣстности вывѣшены объявленія, вмѣняющія въ обязанность забыть обыкновенный человѣческій языкъ и повелѣвающія «ѣсть начальство глазами».

У чистильщиковъ оконъ существуетъ тарифный договоръ, которымъ заработная плата мужчинъ установлена въ 26 мк. въ недѣлю въ первое полугодіе, 28,50 мк. во второе полугодіе. Женщины получаютъ въ первое полугодіе—18—19 марокъ въ недѣлю и 22—23 мк. послѣ года работы.

Женщины-портнихи, работающія на армію, эксплуатируются самымъ безстыднымъ образомъ подрядчиками и посредниками, которые получаютъ заказы непосредственно отъ интендантствъ и распредѣляютъ работы по мастерскимъ и главнымъ образомъ среди домашнихъ работницъ. Такъ берлинское интендантство платитъ за солдатскія шинели 7,50 мк. за штуку, а портниха получаетъ отъ подрядчика всего 2,50 мк. Брюки, за которыя интендантство платитъ 4,28 мк., работница шьетъ за 1,50—2 мк. За пальто портниха получаетъ 2—3 мк., подрядчикъ—8,04 мк. За шитье шапки, каскетница получаетъ 30—40 пф.—подрядчикъ 78 и 1,02 мк. За дюжину чехловъ для шлемовъ работница получаетъ 80 пф., 1 мк., посредникъ 22 пф. со штуки. За приготовленіе 100 мѣшковъ для песку подрядчикъ получаетъ 5 мк., работница—1,70 мк.

Общегородская больничная касса города Берлина—самая многочисленная по количеству членовъ касса въ Германіи,—подсчитываетъ въ своемъ отчетѣ за 1914 годъ 193,000 членовъ мужчинъ и 252,703 члена женщинъ. Женщинъ на 30 % больше. Изъ нихъ 20,8 % всѣхъ застрахованныхъ женщинъ принадлежали по своей заработной платѣ къ категоріи 1) **съ дневнымъ заработкомъ до 1,15 мк.** (53 коп.); 28,7 % принадлежали къ категоріи 2), ихъ дневная заработная плата колеблется между 1,16 мк. до 2,15 мк.; 34,2 % принадлежали къ категоріи 3), съ заработной платой 2,16 до 3,15 мк. Согласно этимъ даннымъ недѣльный заработокъ женщинъ-членовъ кассы составлялъ отъ 6,96 до 18,90 мк. (отъ 8 до 9 рубл.). Но при этомъ недѣльный заработокъ женщинъ членовъ кассы не достигалъ и 6,90 мк.

Преобладающая часть рабочихъ Берлина получаетъ въ среднемъ плату, не превышающую 15 мк. въ недѣлю. Только у 10,2 % женщинъ членовъ больничной кассы дневной заработокъ достигаетъ отъ 3,16 мк. до 4,15 марокъ.

Въ теченіе первыхъ 5 мѣсяцевъ войны положеніе берлинскихъ работницъ значительно **ухудшилось**. За это время число женщинъ членовъ больничной кассы категоріи 1)— **т. е. съ самой низкой заработной платой**—возросло съ 29,592 до 57,176, между тѣмъ, какъ въ остальныхъ категоріяхъ, гдѣ заработная плата выше, число членовъ значительно понизилось.

Въ кожевенной промышленности трудъ женщинъ до войны примѣнялся главнымъ образомъ при самыхъ легкихъ и чистыхъ работахъ—шитьѣ кошельковъ, сумочекъ и т. п. Война и здѣсь внесла сильное измѣненіе. Теперь трудъ женщинъ въ кожевенной промышленности, вслѣдствіе мабилизаціи мужчинъ, примѣняется въ гораздо большемъ количествѣ и при самыхъ трудныхъ работахъ вплоть до шитья патронташей, солдатскихъ ранцевъ и даже при изготовленіи упряжи. При 10 часовомъ рабочемъ днѣ работницы до 17-лѣтняго возраста получаютъ плату въ 22 пф. (10 коп.) въ часъ, взрослыя работницы получаютъ 25 и 30 пф. въ часъ.

Работницы трикотажныхъ фабрикъ Германіи, вслѣдствіе наступившаго съ началомъ войны сокращенія производства, съ трудомъ вырабатываютъ 6—8 марокъ (3—4 руб.) **въ недѣлю**. Положеніе текстильныхъ работницъ Германіи прямо отчаянное. Безработица царитъ среди нихъ невѣроятная. И безъ того низкая заработная плата текстильныхъ работницъ за періодъ войны еще болѣе понизилась. Прядильщицы Оберлаузица зарабатываютъ 3,34 до 7,92 марокъ **въ недѣлю**, шпульщицы—4,20—8 марокъ **въ недѣлю**. Свѣдѣнія о положеніи текстильныхъ работницъ, собранныя въ Сарау, показываютъ, что 28 ткачихъ, 51 прядильщица и 45 другихъ работницъ, имѣютъ **недѣльный** заработокъ въ 3 марки (1 руб. 20 коп. [1]).

Въ консервной индустріи Германіи занято свыше 6000 женщинъ. При 13 часов. рабочемъ днѣ ихъ заработная плата не превышаетъ 2,40 мк. въ день, а у большинства онъ составляетъ 1,75 мк. и даже 1,25 мк. въ день. Еще хуже положеніе женщинъ, занятыхъ въ домашней промышленности. Число домашнихъ работницъ съ каждымъ днемъ увеличивается съ уходомъ кормильцевъ изъ семьи и съ неслыханнымъ вздо-

[1]) «Gewerkschaftlhche Frauenzeitung» № 2, 1916.

рожаніемъ продуктовъ первой необходимости. А параллельно съ ростомъ числа работницъ въ домашней промышленности растетъ и самая безстыдная, самая безпощадная эксплуатація ихъ.

* * *

Въ **Австріи**, вслѣдствіе усиленной мобилизаціи почти всего трудоспособнаго мужского населенія, едва-ли не вся промышленность, едва-ли не весь производительный трудъ страны легли на плечи женскаго пролетаріата. Но положеніе женщины-работницы отъ этого нисколько не улучшилось. Не взирая на крайнюю необходимость ея труда для страны, на важнѣйшее значеніе этого труда именно теперь во время войны—работницы эксплуатируются самымъ жестокимъ, самымъ неслыханнымъ образомъ.

Особенно тяжело положеніе женщинъ, работающихъ на нужды арміи. Нынѣ очень распространено превратное представленіе, будто женскій трудъ, какъ и вообще трудъ рабочихъ, оплачивается особенно хорошо въ предпріятіяхъ, работающихъ «на оборону». Люди, представляющіе себѣ дѣло въ такомъ свѣтѣ, на самомъ дѣлѣ видятъ только такъ наз. аристократовъ труда—небольшой слой рабочихъ, заработная плата которыхъ стоитъ выше обычнаго уровня. Но они не видятъ, или, вѣрнѣе, не хотятъ видѣть, той грандіозной рабочей арміи, эксплуатація которой достигла крайней степени, нищенская заработная плата которой ниже всякихъ мыслимыхъ размѣровъ.

Вотъ, напр., какъ оплачивается женскій трудъ въ производствѣ аммуниціи въ Вѣнѣ. «Вотъ женщины, проработавшія съ обѣда до одиннадцати часовъ слѣдующаго утра и получившія за свой 22-хъ часовой трудъ—50 геллеровъ (23 коп.). Работницы были заняты при шитьѣ мѣшковъ для песку. За сотню мѣшковъ онѣ получаютъ 3,50 кронъ (крона около 40 коп.). За катушку нитокъ предпріятіе отсчитываетъ 1,50 кронъ. А для того, чтобы сшить 100 мѣшковъ нужны 2 катушки нитокъ. За шитье 100 мѣшковъ работницѣ остается 50 геллеровъ. Подшивка подкладки къ шинелямъ оплачивается въ 30 геллеровъ штука. Больше 15 штукъ самая умѣлая рабтоница не въ состояніи сдѣлать, при чемъ и здѣсь работницѣ приходится еще за свой счетъ покупать нитки» [1]).

Въ сталелитейной промышленности Богеміи, гдѣ прибыль предпринимателей достигла неслыханной высоты

---

[1]) «Wiener Arbeiter Zeitung» отъ 27 іюня 1916 г.

работницы и рабочіе получаютъ тотъ же размѣръ заработной платы, что и до войны. И это при невѣроятной дороговизнѣ въ Богеміи, гдѣ расходы на одинъ картофель и хлѣбъ поглощаютъ весь заработокъ работницы. Въ горной промышленности доходы рабочихъ еще ниже, чѣмъ до войны, ибо они работаютъ всего 4 и даже только 3 дня въ недѣлю.

На всѣ жалобы работницъ, что онѣ и ихъ дѣти мрутъ съ голоду, имъ даютъ совѣты—идти работать на орудійные и пороховые заводы, на фабрики аммуниціи. И въ самомъ дѣлѣ, въ эти предпріятія устремляются сотни тысячъ работницъ со всѣхъ концовъ Австріи. Всѣхъ ихъ въ центры военной промышленности влечетъ надежда на болѣе высокій заработокъ, на возможность прокормить своихъ голодающихъ малютокъ. Но очень скоро имъ приходится убѣждаться въ тщетности ихъ надеждъ. Заработокъ большинства работницъ не превышаетъ 3 кронъ въ день. Счастливицъ, получающихъ 5—6 кронъ въ день—разъ, два, да и обчелся. А условія, въ которыхъ приходится жить этимъ пришлымъ «искательницамъ счастья», очень далеки отъ идеальныхъ. Послѣ 12—14 часового дня труда имъ приходится искать отдыха въ баракахъ, гдѣ нѣтъ ни малѣйшаго подобія гигіены, гдѣ нѣтъ и рѣчи о самыхъ элементарныхъ удобствахъ.

Женщины, работающія при желѣзныхъ дорогахъ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, въ пакгаузахъ, женщины кондуктора, истопницы и т. д. получаютъ заработную плату, колеблющуюся между 2,80 кр. и 3,50 кр. въ день. Заработокъ очень многихъ ж. д. работницъ не превышаетъ 2,30 кр. въ день. На стеклянныхъ, сталелитейныхъ и сахарныхъ заводахъ женщины получаютъ 4,20 кр. въ день. Но такого высокаго заработка онѣ добились только путемъ упорной и дружной борьбы. Женщины, работающія на городскихъ трамваяхъ, получаютъ часовую заработную плату въ 35 геллеровъ въ часъ. Мужчины—41 гел. въ часъ [1]). Женщины, служащія въ городскихъ складахъ города Вѣны—конторщицы и т. д., получаютъ теперь—во время войны—послѣ года службы—3,50 кр. въ день. Сколько же получаютъ онѣ до года службы?

О томъ, что предпринимательскіе аппетиты не знаютъ предѣловъ въ эксплуатаціи женскаго труда, свидѣтельствуетъ указъ венгерскаго министра отъ 3-го сентября

[1]) Wiener «Arbeiter Zeitung».

1915 года. Этимъ указомъ спеціально запрещается поштучная плата на консервныхъ фабрикахъ—въ виду чрезмѣрной эксплуатаціи работницъ въ этихъ предпріятіяхъ [1]).

Но то же правительство Австро-Венгріи, которое, какъ будто бы является защитникомъ женскаго пролетаріата противъ чрезмѣрной эксплуатаціи, своимъ законодательствомъ само вынуждаетъ женщинъ искать заработка во что-бы то ни стало и наниматься на работу на самыхъ невѣроятныхъ условіяхъ. Такъ венгерскій парламентъ постановилъ, что сироты павшихъ воиновъ пользуются вспомоществованіемъ—мальчики до 16 лѣтняго возраста, **дѣвочки только до 14 лѣтняго возраста** [2]). Дѣвочки-работницы, такимъ образомъ, уже въ 14 лѣтъ вынуждены стать на собственныя ноги и продавать свои рабочія руки за какую угодно цѣну, только бы не умереть голодною смертью.

Это ли незавидное положеніе женщинъ-работницъ—этихъ столь прославленныхъ «солдатъ тыла»?

* * *

Въ Англіи , какъ и въ другихъ странахъ, заработная плата главной массы рабочихъ за періодъ войны не только не улучшилась, но, наоборотъ, ухудшилась—въ особенности если принять во вниманіе невѣроятную дороговизну продуктовъ первой необходимости, дороговизну, ставшую неизбѣжной спутницей войны. Англійская газета «Justice» [3]). такъ рисуетъ общее матеріальное положеніе англійскаго рабочаго класса. Изъ 19 милліоновъ пролетаріевъ Англіи за періодъ войны только 3 милліонамъ удалось нѣсколько улучшить свое матеріальное положеніе. У остальныхъ 12 милліоновъ заработная плата не повысилась, а отчасти даже понизилась, что объясняется сильнымъ наплывомъ женскихъ рабочихъ рукъ.

«Свобода» эксплуатаціи не знаетъ границъ. Женщины и дѣти изнуряются непосильнымъ трудомъ буквально за голодную плату. На аммуниціонныхъ фабрикахъ Вейкери, Крейфорда, Эрифа и Дартфорда, гдѣ работа происходитъ безпрерывно днемъ и ночью, дѣвушки до 18 лѣтняго возраста получаютъ заработную плату въ 1,5 пени (около 10 коп) въ часъ. Ихъ недѣльный заработокъ въ среднемъ не превышаетъ 10 шиллинговъ (шиллингъ—47 к.),

---

[1]) Internat. Soz. Korrespondenz, Oktober 1915.

[2]) «Berner Tagwacht», 15 Juli 1916.

[3]) «Justice»—органъ Гайдмана, «соціалиста», цѣликомъ поддерживающаго свое правительство.

т. е. 4 руб. 70 коп. Заработокъ взрослыхъ работницъ не превышаетъ 2½—3 пенсовъ въ часъ. Работы, которыя имъ приходится выполнять, очень тяжелы и связаны съ опасностью для жизни.

Англійская газета Times пишетъ: очень многія женщины и дѣвушки настолько привыкли къ тому, что ихъ недѣльный заработокъ не превышаетъ одного фунта стерлинговъ (1 фунт. стерл.—9 руб. 45 коп), что онѣ даже не протестуютъ. При чемъ 1 фунтъ въ недѣлю зарабатываютъ въ Англіи не рядовыя работницы. До такого «высокаго» заработка англійскимъ работницамъ еще очень далеко! Очень многія торговыя фирмы и даже правительственныя учрежденія платятъ своимъ интеллигентнымъ работницамъ-конторщицамъ, переписчицамъ, бухгалтершамъ не болѣе 1 фунта въ недѣлю. И при этомъ требуютъ отъ нихъ еще спеціальныхъ математическихъ знаній, или знанія иностранныхъ языковъ. Заработокъ первоклассныхъ стенографистокъ съ многолѣтней практикой часто не превышаетъ 27 шиллинговъ въ недѣлю.

Въ военной индустріи Англіи занято не менѣе 600.000 женщинъ. Условія труда и заработная плата въ этой отрасли промышленности до того ужасны, что профессіональному союзу рабочихъ, занятыхъ въ военнопромышленныхъ предпріятіяхъ, пришлось съ особою настойчивостью выступить на защиту интересовъ женщинъ. Представители професс. союза сообща съ представителями союза предпринимателей, выработали слѣдующую минимальную заработную плату для этой категоріи работницъ [1]).

Возрастъ.	Заработн. плата въ недѣлю.
14 лѣтъ	7 шиллинговъ
15 »	8 »
16 »	9 »
17 »	11 »
18 »	14 »
19 »	16 »
20 »	17 »
21 годъ и старше	18 »

Такимъ образомъ, мы видимъ, что даже профессіональному союзу въ его борьбѣ за улучшеніе положенія работницъ удалось добиться для взрослой работницы Англіи

[1]) «The Trade Unionist» № 9, іюль 1916 годъ

заработка только въ 18 шиллинговъ, т. е. въ 7 руб. 57 коп. въ недѣлю. Это при теперешней-то дороговизнѣ!

До вмѣшательства профес. союза работницы-металлургистки Манчестера получали заработную плату: 14-лѣтнія—7 шиллинговъ въ недѣлю. 18 лѣтнія работницы—9 шил. и 21 года и старше 10—11 шиллинговъ въ недѣлю. Въ Ланкастерѣ на аммуниціонной фабрикѣ, гдѣ занято 4.000 женщинъ и гдѣ все устроено по послѣднему слову техники, заработная плата далеко не образцовая: максимальная заработная плата женщинъ—18 шиллинговъ. Мужчины зарабатываютъ отъ 30 до 80 шил. въ недѣлю [1]).

Сверхурочныя работы въ военной промышленности Англіи *обязательны*. Рабочіе или работницы, отказывающіеся выполнять сверхурочныя работы, подвергаются суду. Такъ, по сообщенію агентства Фурнье, 23 рабочихъ на судостроительныхъ верфяхъ Камель-Лердъ приговорены судомъ къ штрафу по 20 шилл. каждый за отказъ отъ сверхурочныхъ работъ. Суду предстоитъ разсмотрѣть еще 227 подобныхъ дѣлъ.

Помимо судебнаго воздѣйствія на рабочихъ, господа министры и сами стараются воздѣйствовать особо. Такъ кромѣ знаменитыхъ рѣчей Ллойдъ Джорджа, къ рабочимъ съ рѣчью объ усиленной выработкѣ военныхъ матеріаловъ обратился сначала главнокомандующій англ. дѣйствующей арміи, маршалъ Френчъ, а затѣмъ предсѣдатель англ. кабинета министровъ—Асквитъ. Послѣдній въ своей рѣчи, произнесенной 20 апрѣля 1916 г. въ Ньюкестлѣ, заявилъ: «Хозяева должны ограничить свои прибыли, рабочіе—должны отказаться отъ привычекъ, мѣшающихъ работѣ и ея продуктивности». Въ переводѣ на простомъ языкѣ это означаетъ, что рабочимъ рекомендуется отказаться отъ требованія достаточной оплаты труда, отъ требованія, чтобы имъ дали возможность жить по-человѣчески.

Что военно-промышленныя предпріятія Англіи не составляютъ исключенія въ смыслѣ чрезмѣрной эксплуатаціи труда женщинъ, видно изъ того, что горно-рабочіе Дюргэма воспротивились пріему на работу женщинъ, въ виду той низкой заработной платы, за которую они соглашаются работать.

На жел. дор. Англіи женскій трудъ примѣнялся уже до войны, но въ довольно малыхъ размѣрахъ. Съ 1901 до 1911 г. число женщинъ, занятыхъ на ж. д. поднялось съ 1.41[7]

[1]) L'Humanite №№ 4479 и 4485 отъ 1916 года.

до 2.636, (т. е. на 82,9 %). Война во много разъ усилила спросъ на женскія рабочія руки въ ж. д. дѣлѣ. Профес. союзъ ж. д. рабочихъ, который до войны не принималъ женщинъ въ члены своей организаціи, увидѣлъ себя вынужденнымъ, въ виду сильнаго наплыва дешевыхъ женскихъ рабочихъ силъ, открыть двери женщинамъ своей организаціи и выставить въ первую очередь требованіе для ж. д. работницъ равной платы за равный трудъ.

Въ іюлѣ 1915 года заработная плата англійскихъ ж. д. работницъ была слѣдующая [1]):

Возрастъ.	Недѣльн. зар. плата женщ.		Недѣльн. зар. плата мужч.		Разн. въ недѣльн. зараб. муж. и женщ.	
	шилл.	*пенс.*	*шилл.*	*пенс.*	*шилл.*	*пенс.*
16 лѣтъ	6	11	11	6	4	7
17 »	9	2	15	4	6	2
18 »	11	6	19	2	7	8
19 »	13	10	23	0	9	2
20 »	16	1	24	11	8	10
21 »	18	5	26	10	8	5
22 »	20	9	28	9	8	0
23 »	23	0	30	8	7	8
24 »	25	4	32	7	7	3
25 »	25	4	34	6	9	2
26 »	25	4	36	5	11	1
27 »	25	4	38	4	13	0

Положеніе текстильныхъ работницъ, какъ и земледѣльческихъ работницъ, за періодъ войны ухудшилось еще болѣе, чѣмъ до войны. Многія текстильныя фабрики закрылись, въ очень многихъ сократилось производство. А результатомъ этого явилась безработица и низкая заработная плата женщинъ. За непомѣрно эксплуатируемыхъ земледѣльческихъ работницъ пришлось вступиться самому министру земледѣлія, который высказался въ парламентѣ за повышеніе ихъ заработной платы на 10—15 %. Такая заботливость министра земледѣлія объясняется тѣмъ, что, вслѣдствіе страшно низкой заработной платы въ сельскомъ хозяйствѣ, рабочіе и работницы бѣгутъ изъ деревни. 7—8 рублей въ недѣлю—максимальная заработная плата сельско-хозяйственной работницы. На англійскій масштабъ это—жалкіе гроши.

[1]) The Labour Year book, 1916, стр. 84

Извѣстная поборница равноправія женщинъ Mrs-Dember Rewes занимающаяся въ теченіе ряда лѣтъ изученіемъ матеріальнаго положенія англійскихъ работницъ въ своей книгѣ требуетъ «Ronud about a Ponud a Week» («ровно фунтъ въ недѣлю»), т. е. добивается, какъ идеала, оплаты труда работницъ въ размѣрѣ не ниже 1 фунта стерл. (9 рубл. 45 коп.) въ недѣлю.

Но англійскимъ работницамъ еще далеко до этого идеальнаго фунта въ недѣлю. Въ большинствѣ предпріятій Англіи часовой заработокъ не превышаетъ 3 пенсовъ, а недѣльный 15 шиллинговъ.

* * *

Ни въ одной странѣ буржуазная пресса не удѣляетъ столько вниманія женскому труду, какъ во **Франціи**. Съ какимъ восторгомъ говорятъ буржуазныя газеты о приспособляемости и умѣлости женщинъ, о неутомимости женщины въ созиданіи богатствъ,—конечно, для капиталистовъ. Женщина Франціи сумѣла «съ восторгомъ» послать своего мужа, своихъ сыновей и братьевъ на поле сраженія. И съ тою-же готовностью принесла она на рынокъ труда не только свои рабочія руки, но и рабочія руки своихъ крошекъ дѣтей.

«Патріотическій» восторгъ предпринимателей по этому поводу не знаетъ предѣловъ. Онъ готовъ перелиться черезъ край.

Посмотримъ-же какъ награждается трудъ французскихъ пролетарокъ, столь щедро и такъ безропотно принесшихъ на алтарь отечества все для нихъ самое дорогое.

«Urbain Cohier»—корреспондентъ буржуазной газеты «Journ », которую ни въ коемъ случаѣ нельзя заподозрить въ чрезмѣрныхъ симпатіяхъ къ рабочему классу, даетъ цѣлый рядъ цифръ о заработной платѣ, получаемой французскими работницами. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ цифръ:

Въ предпріятіяхъ, занятыхъ изготовленіемъ аг муницій, работницы получаютъ 50 и 30 сантимовъ въ часъ (франкъ—37 ½ коп., въ 1 франкѣ—100 сантимовъ) т. е. 18—12 коп. часъ. За пару вязанныхъ перчатокъ женщина получаетъ 50 сант. Больше двухъ паръ женщина даже при 15 часовомъ рабочемъ днѣ вывязать не можетъ. За шитье рубахи женщина получаетъ 20 сантимовъ. Больше 5 рубахъ въ день она сдѣлать не можетъ. Изъ 1 франка заработка въ день она еще должна покупать за свой счетъ нитки. Интендантство платитъ поставщикамъ за шитье рубахи 35 с., за шитье

кальсонъ—30 с. [1]), за шитье солдатскихъ брюкъ работница получаетъ 1,25 до 1,70 фр. въ день. И эта заработная плата, не взирая на все растущую дороговизну, съ каждымъ днемъ еще понижается. Такъ одна фабрика, которая раньше платила за работу со штуки 75 с. и даже 1 фр., платитъ теперь не больше 50 сант. за ту-же штуку.

Газета «Baraibe Syndica ist». («Синдикалистская Борьба») отъ 2 іюня 1916 г. пишетъ: интендантство платитъ подрядчикамъ за шитье пары солдатскихъ брюкъ 1,35 фр., работница-же получаетъ не больше 80 с. За шитье рубахи интендантство платитъ 35 с., работница получаетъ 15—20 с., да еще нитки за свой счетъ покупаетъ.

И такую нищенскую заработную плату женщины получаютъ **послѣ того**, какъ интенданство продиктовало подрядчикамъ минимальныя цѣны оплаты труда!

Автомобильная фабрика, занимающаяся теперь изготовленіемъ гранатъ, платитъ своимъ работницамъ за 14-часовой трудъ 3 фр. 50 сант. въ день

«L'Humanite» въ статьѣ отъ 14 февраля 1916 года пишетъ:—250 женщинъ, работающихъ на электрической фабрикѣ въ Менильмонтанѣ, получаютъ 20 с. въ часъ. Женщины, дѣлающія коробки для предохранительныхъ масокъ отъ вредныхъ газовъ, получаютъ 35 сант. въ часъ, при чемъ въ теченіе часа онѣ должны дѣлать не менѣе 80 коробокъ. На орудійномъ заводѣ, гдѣ весь рабочій персоналъ состоитъ исключительно изъ женщинъ, оплата труда слѣдующая:

Гранаты:

Чистка за тысячу	3	фр.	50	сант.
полировка	3	»	50	»
буравка	2	»	25	»
свинчиваніе	2	»	60	»
лакировка въ день	2	»	50	»
отдѣлка и упаковка въ день . . .	2	»	50	»

Пробуравить 1000 гранатъ можно съ большимъ трудомъ въ одинъ день, и за такой трудъ—2,25 фр. (85 коп.!) Работницы, перетаскивающія корзины съ гранатами въ 50 и 100 килограммовъ вѣсомъ, получаютъ 2 ф. 50 с. въ день. Это-ли не патріотическое вознагражденіе женщинамъ за ихъ непосильный трудъ?...

---

[1]) Извлеченіе изъ договора французскаго Интенданства съ поставщиками на армію.

Приводимъ нѣкоторыя данныя о заработной платѣ, женщинъ въ военной индустріи—согласно анкетѣ, предпринятой архипатріотической газетой «L'Homanite».

Фабрика «Exposition» въ Ліонѣ, 45% всѣхъ рабочихъ составляютъ женщины. Заработокъ женщины, занятой при провѣркѣ орудій, 3.50 фр. до 4 фр. въ день. Работница при машинѣ, работающая со штуки, вырабатываетъ отъ 4 до 7 фр. въ день. Въ Понъ-де Шерней—центръ военной индустріи—работаетъ 4.000 женщинъ. Главнымъ образомъ пришлый элементъ со всей Франціи (а также итальянки). Заработная плата за 10-час. рабочій день—2 фр. (75 коп.). Женщины, въ этомъ предпріятіи не могутъ похвастать чрезмѣрно высокимъ заработкомъ. Но и оплата труда мужчинъ здѣсь не многимъ выше.

Пороховой заводъ въ С. Шамасѣ. Работа сопряжена съ очень многими опасностями. Условія жизни и труда невыносимыя. Жить приходится въ баракахъ, спать на полу. Во всемъ баракѣ ни одного стула, ни одного стола. Вещи валяются тутъ-же на тюфякахъ, гдѣ спятъ. Въ кухнѣ для рабочихъ, устроенной на 2.000 человѣкъ, обѣдъ обходится въ 1,50 фр. Женскій трудъ на этомъ заводѣ оплачивается въ 30 сант. въ часъ. Конторщицы въ этомъ предпріятіи получаютъ 100—120 фр. въ мѣсяцъ, а рабочіе отъ 160 до 180 фр. въ мѣсяцъ.

Въ этомъ же предпріятіи примѣняется трудъ анамитокъ (жительницъ французской колоніи Анамъ, въ Азіи). Эти мученицы труда не могутъ привыкнуть ни къ климату, ни къ языку, ни къ образу жизни жителей Франціи. Кухарка анамитка за счетъ завода готовитъ для нихъ ихъ національныя кушанья, и работница получаетъ «на всемъ готовомъ»... 1 франкъ въ день.

Въ Марселѣ женщины получаютъ за 10 час. трудъ 3 фр. въ день. Сверхурочныя работы обязательны. Во многихъ предпріятіяхъ заработная плата женщинъ не превышаетъ 50 сант. въ часъ, а въ Монмосонѣ и Тьерѣ женщины, выполняющія работы мужчинъ, получаютъ отъ 15 до 30 сант. въ часъ; въ Клермонъ-Ферарлѣ даже только 20 с., т. е. **8 коп.** въ часъ.

О заработной платѣ женщинъ-металлистокъ заимствуемъ данныя изъ анкеты, предпринятой во время войны профессіональнымъ союзомъ металлистовъ Франціи.

Бордо: на фабрикѣ металлическихъ коробокъ работаетъ 800 женщинъ. При **поштучной работѣ** трудъ оплачивается на $^1/_3$ ниже чѣмъ **та-же** работа мужчинъ.

Кастель (Саразенъ): (общество французскихъ металлургистовъ). Женщины заняты приготовленіемъ оболочекъ картечи. Работаютъ при машинахъ. Въ первый моментъ перехода этой работы отъ мужчинъ къ женщинамъ, одного мужчину замѣняли 4 женщины, затѣмъ 3, 2 и въ концѣ концовъ сейчасъ одна женщина исполняетъ при машинѣ полностью работу одного мужчины. **Работница получаетъ за эту работу 1 фр. 75 с. въ день, рабочій получаетъ 5—6 фр. въ день.**

Шательро: мужчины-установщики и сборщики, кузнецы, токаря по металлу получаютъ въ день (за 8 / часовъ работы) 6—8 фр. Котельщики и литейщики—6—8 фр. въ день. Чернорабочіе—4—4,50 фр. въ день. Женщины получаютъ за 9 ½ часовъ труда—4,50—5,50 фр. въ день, за часовую работу 40 сант.

Девиль-ле-Руенъ: часовой заработокъ мужчинъ—50 с., женщинъ 30 с. (12 коп.). За испорченную работу съ рабочихъ высчитывается 5—10 %, съ женщинъ—35—40 %. Дневной заработокъ женщинъ (11 ч. рабочій день) въ среднемъ—2 фр. 47 с.

Лоть-и-Гаронь: муж.-литейщики (9 ч. день)—4—4,25 фр. въ день; со штуки они получаютъ отъ 6,50 до 7 фр. Женщины: (рабочій день—10 час.)— 2 фр. 60 с.; со штуки—4,50—5,50 фр.

Монлюсонъ Мужчины: дневной заработокъ—литейщики—5,50 фр., жестянники—5 фр., кузнецы—5,50 фр., фрезировщики—4,75 фр., лудильщики—4,75 фр. Женщины получаютъ за 7 часовой день—2,5 фр., за 10 часовой—3 фр женщины-лудильщицы получаютъ 3—4,25 фр. въ день.

С. Жюэре: мужчины получаютъ отъ 4,50 до 6 фр. въ день; женщины за ту же работу (8 часовой рабочій день)—3 фр. Чернорабочіе-женщ. (10-ч. раб. день)—2 фр. 50 с. въ день).

Эта же анкета приводитъ данныя о производительности труда женщинъ:

Одинаковую степень производительности для рабочихъ и работницъ указали	6	предпр.
степень производ. **приблизительно одинаковую**	5	»
производ. женск. труда на 25 % ниже мужск.	2	»
» » » » 30 % » »	1	»
» » » » 40 % » »	1	»
» » » « выше мужской	1 [2])	»

[1]) Francoise Delavant «L'Egalite des salaires», 1916 г. стр. 41, 42.
[2]) Ibid., стр. 22.

10 іюля 1915 года во Франціи введенъ законъ о минимальной заработной платѣ женщинъ въ домашней промышленности. Согласно этому закону заработная плата портних колеблется между 30 и 50 сант. въ часъ.

Буржуазныя газеты, воспѣвающія трудъ женщинъ, «случайно» забываютъ разсказать о размѣрахъ оплаты этого труда. Такъ, напримѣръ, журналъ «Lectures pour tous» отъ 15 января 1916 г. съ восторгомъ пишетъ по поводу женскаго труда въ такомъ приблизительно духѣ: «какъ все прекрасно устраивается въ этомъ лучшемъ изъ міровъ! Угнали рабочихъ на войну, и, какъ по мановенію волшебнаго жезла, на сцену явились женщины. Мѣста 48,570 мобилизованныхъ въ августѣ 1914 г. приказчиковъ были уже въ мартѣ 1915 года замѣнены 27,400 приказчицъ. Около 700 женщинъ замѣнили ушедшихъ на войну кондукторовъ трамвая, 20,270 выбывшихъ почтовыхъ чиновниковъ замѣщены 10,000 молодыхъ дѣвушекъ, 4049 женщинъ исполняютъ почти всѣ работы на подземной желѣзной дорогѣ Парижа (метрополитэнъ). Мѣста 20,800 учителей замѣщены 12,000 учительницами. Работа 4,140 банковскихъ чиновниковъ выполняются 2340 женщинами и т. д. О фабрикахъ и заводахъ и говорить нечего. Тутъ женское «царство». И какъ онѣ мило одѣты эти женщины—въ черныхъ платьяхъ съ бѣленькими перелиночками, у нѣкоторыхъ на головахъ кокетливые колпачки и т. п. Все расписано какъ на картинѣ. Вотъ только ни однимъ словомъ не обмолвился авторъ статьи о томъ, что главную-то пріятность, главное удовольствіе отъ женскаго труда получаетъ не сама женщина, не ея живущіе впроголодь дѣти, а... капиталистъ.

Французскіе предприниматели ухитряются наживать спеціальный капиталецъ на низкой оплатѣ труда кельнершъ. Женщины, замѣняющія мобилизованныхъ кельнеровъ, не получаютъ никакого жалованья, а исключительно должны жить на подачки гостей. А между тѣмъ кельнера этихъ-же ресторановъ получали все-таки не меньше 50 фр. въ мѣсяцъ жалованья отъ хозяина. Эти 50 фр. «экономіи» съ каждой кельнерши являются «военною прибылью» бѣдныхъ рестораторовъ.

Пользуясь военнымъ временемъ, доходную статью изъ «экономіи» на заработной платѣ сдѣлали себѣ не только содержатели ресторановъ, но и акціонерная компанія подземной дороги Парижа (метрополитэнъ).

Синдикатъ служащихъ метрополитэна подалъ въ муниципальный совѣтъ докладъ о сверхъ-прибыляхъ, извлекае-

мыхъ компаніей, благодаря войнѣ. Взамѣнъ своихъ 4,000 мобилизованныхъ служащихъ, получавшихъ въ среднемъ по 2,200 фр. въ годъ, компанія наняла 700 ж. («Matin» недавно давала цифру 1,200 женщ.) со средней платой—1,200 фр. въ годъ и 3,300 мужч. со средней платой—1,680 фр. въ годъ.

По отношенію къ новымъ служащимъ компанія освободила себя отъ обязанности лѣчить ихъ (на что расходовалось ею обычно въ годъ свыше 500,000 франковъ) и вносить за нихъ въ національную пенсіонную кассу (въ годъ 540,000 франковъ). Далѣе компанія сократила штаты на 740 чел., упразднивъ нѣкоторыя должности. Въ общемъ за 1914—15 операціонный годъ компанія получила добавочнаго барыша отъ «экономіи» на служащихъ больше 4 ½ милл. фр.).

По поводу такой низкой заработной платы женщинъ «соціалистическій» министръ военныхъ снаряженій—Альбертъ Тома издалъ циркуляръ, въ которомъ онъ въ превыспренныхъ выраженіяхъ заявляетъ, что до него дошли слухи, будто женскій трудъ въ военной индустріи «оплачивается не въ достаточной мѣрѣ». Посему онъ предписываетъ отнынѣ поднять заработную плату женщинъ съ 35 сант. въ часъ до 40 сантимовъ (15 коп. [2]).

*

Итальянскому пролетаріату помимо страданій, причиняемыхъ обычной разрухой, которую несетъ съ собою война, приходится страдать еще и отъ переполненія рабочаго рынка. Развившаяся за періодъ войны военная промышленность оказалась не въ состояніи поглотить всю ту громадную армію итальянскихъ рабочихъ, которая съ объявленіемъ войны вынуждена была покинуть Францію, Австрію, Германію и многія нейтральныя страны. Въ этихъ странахъ многіе десятки тысячъ бѣдныхъ итальянскихъ рабочихъ снискивали себѣ пропитаніе до войны. Толпами возвратились эти рабочіе на свою родину безъ гроша денегъ въ карманѣ, требуя работы, требуя хлѣба...

Безработица среди моряковъ, транспортныхъ рабочихъ, рыбаковъ, шоферовъ, кучеровъ, поваровъ, строительныхъ рабочихъ, чернорабочихъ и т. п. громадна. А итальянскіе предприниматели, учитывая пользу, которую они могутъ извлечь изъ этой громадной арміи голодающаго пролетаріата, прижимаютъ рабочихъ во всю. Не взирая на обиліе безработныхъ мужчинъ, хозяева предпочитаютъ имѣть на своихъ фабрикахъ и заводахъ женщинъ и дѣтей. Почти

[1]) «Наше Слово», 8 августа 1916 г., Парижъ.
[2]) L'Humanité», № отъ 25 іюля 1916 г.

всѣ мѣста, освободившіяся послѣ мобилизаціи рабочихъ, заняты работницами. По сообщенію корреспондента «Berner Tagwacht» отъ 18 сентября 1916 г. итальянское военное министерство издало указъ о привлеченіи новыхъ 45,000 женщинъ работницъ въ военную промышленность. Заработная плата итальянскихъ работницъ мизерна до смѣшного. Такъ, напримѣръ, за шитье рубахи работница получаетъ 10 чентезимо (4 коп.), за шитье мундира 70 чентезимо (28 коп.). Работницы, занятыя въ текстильной промышленности, получаютъ отъ 0,80 до 160 лиръ (лира 37 ½ коп., въ лирѣ 100 чентезимовъ). Въ Наварѣ, согласно даннымъ «Abanti», текстильщицы получаютъ заработную плату, колеблющуюся между 80 чентезимовъ и 1,20 лиръ.

Въ металлургической промышленности женщины получаютъ въ среднемъ 1,25 лиры (47 коп.) въ день. Рабочій день этихъ женщинъ доходитъ до 14 часовъ, а ночной трудъ существуетъ почти во всѣхъ предпріятіяхъ и во всѣхъ отрасляхъ промышленности безъ исключенія. При этомъ милитаризація промышленныхъ рабочихъ въ Италіи распространяется не только на мужчинъ, но и на женщинъ. Такъ, 16 лѣтняя работница аммуниціонной фабрики, не будучи въ состояніи прожить на нищенскій заработокъ, получаемый ею въ данномъ предпріятіи, осмѣлилась подыскать себѣ работу въ предпріятіи съ лучшей оплатой труда. За это она была привлечена къ военному суду и приговорена къ 3 мѣсяцамъ тюрьмы [1]).

Милитаризаціей промышленныхъ рабочихъ и работницъ объясняется и неслыханно-жестокая эксплуатація и земледѣльческихъ работницъ Италіи. Какъ извѣстно, въ Италіи громадный процентъ земледѣльческихъ работъ выполняется исключительно женщинами. Особенно много работницъ, главнымъ образомъ, пришлыхъ, занято на рисовыхъ поляхъ. Эта работа страшно изнурительна. Во время полотья приходится стоять по колѣно въ грязи и водѣ. До войны эта каторжная работа выполнялась при **сокращенномъ рабочемъ днѣ**. Со времени объявленія войны и для этихъ работъ введенъ «нормальный» рабочій день—отъ восхода до заката солнца... Кормятъ работницъ при этой изнурительной работѣ хуже скота, а заработокъ занятыхъ здѣсь работницъ такъ **«высокъ»**, что по истеченіи контракта у работницъ едва хватаетъ денегъ на обратный путь домой.

* * *

[1]) «Berner Tagwacht» отъ 15 іюля 1916 года.

Въ Россіи первый періодъ войны ознаменовался такъ-же, какъ и въ другихъ странахъ—сильнымъ вздорожаніемъ продуктовъ питанія и безработицей. Число безработныхъ по счетамъ фабричныхъ инспекторовъ за первые мѣсяцы войны только въ предпріятіяхъ, подлежащихъ надзору фабричной инспекціи, было 114,000. На долю одного Петербурга приходилось—24,358 человѣкъ. Застой въ торговлѣ выбросилъ массу приказчиковъ, продавщицъ и конторщиковъ; запрещеніе винной торговли лишило работы половыхъ и трактирныхъ служащихъ. Дома шн я прислуга оказалась массами выброшенной на улицу. Сильнѣе всего безработица отразилась на женскомъ пролетаріатѣ. Въ закрывшихся предпріятіяхъ, винныхъ складахъ, пиво-медоваренныхъ заводахъ, въ текстильной промышленности—до войны было занято женщинъ до 70 % всѣхъ трудящихся.

Эта безработица, въ связи съ уходомъ громаднаго количества кормильцевъ на войну, привела къ тому, что, когда началось новое оживленіе въ промышленности, женскихъ рабочихъ рукъ оказалось въ изобиліи, и заработная плата рабочихъ не только не повысилась, а въ очень и очень многихъ предпріятіяхъ, несмотря на дороговизну жизни, осталась на прежнемъ уровнѣ. Мѣстами даже понизилась.

Въ очень многихъ предпріятіяхъ и отрасляхъ промышленности Россіи, гдѣ женскій трудъ до войны не примѣнялся совершенно или примѣнялся въ незначительномъ количествѣ, теперь работницы стали обычнымъ, а мѣстами даже преобладающимъ элементомъ [1]).

Въ аммуниціонной и металлургической промышленности работницы насчитываются теперь десятками тысячъ. Ихъ заработокъ, въ среднемъ, составляетъ для 90 % всѣхъ работницъ—80 коп. въ день. Только единичныя работницы получаютъ при поштучной работѣ 2—3 руб. въ день. По даннымъ одной анкеты заработокъ металлистовъ Петербурга колеблется между 75 коп. и 2 руб. (5 коп. въ день. [2]).

Органъ объединенныхъ локаутчиковъ «Промышленность и Торговля» въ № 11 отъ 1916 года признаетъ, что заработокъ московскихъ металлургическихъ рабочихъ—средній мѣсячный заработокъ въ 86 р. 20 коп.—далеко не соотвѣт-

---

[1]) Всѣ приводимыя ниже данныя о заработной платѣ женщины въ Россіи относятся къ дореволюціонному періоду. Съ четвертаго года войны заработная плата большинства рабочихъ и работницъ увеличилась въ 4—5 разъ, но доровизна возросла въ 10—12 разъ.

[2]) «Нашъ Голосъ», Самара, № 8 (22) 1916 г.

ствуетъ росту цѣнъ на продукты первой необходимости. Низкій уровень заработной платы этотъ органъ объясняетъ тѣмъ, что въ московской металлургической промышленности къ 1-му апрѣля 1916 г. занято было 18.195 женщинъ, что составляетъ 18% всѣхъ рабочихъ, между тѣмъ, какъ до войны число это не превышало 3%.

На трубочномъ заводѣ города Самары заработокъ женщинъ не превышаетъ 60 коп. въ день. Только путемъ сверхурочныхъ работъ удается имъ поднять свой заработокъ до 90 коп. въ день. На самарской фабрикѣ гранатъ заработокъ женщинъ колеблется между 50—70 коп. въ день. На брянскомъ желѣзо-прокатномъ заводѣ въ Екатеринославѣ заработокъ мужчинъ колеблется между 1 руб. 10 коп. въ день до 1 р. 50 коп. Заработокъ женщинъ на 20—30% ниже. На вагоностроительномъ заводѣ города Твери работаетъ до 200 женщинъ. Ихъ гонятъ на всевозможныя работы, которыя прежде выполнялись мужчинами: подноска желѣза, чистка рельсъ и т. п. Ихъ заработная плата колеблется между 90 коп. и 1 р. 10 коп. въ день.

Съ отмѣной законовъ, охраняющихъ трудъ женщинъ и дѣтей, число работницъ въ горнозаводской промышленности приняло громадные размѣры. На одномъ только югѣ Россіи въ каменноугольныхъ копяхъ занято сейчасъ свыше 25.000 женщинъ. Въ горной промышленности Урала по даннымъ «Промышленности и Торговли» отъ 12 марта 1916 г. въ ноябрѣ 1915 года было занято уже 13.000 женщинъ.

Характерно, что въ то время, какъ женскій трудъ возросъ всемѣрно, какъ безработица стала въ Россіи за періодъ войны обычнымъ явленіемъ (ощущается недостатокъ только въ квалифицированныхъ рабочихъ: слесаряхъ, токаряхъ, механикахъ и т. д.), горнопромышленники не перестаютъ вопить о недостаткѣ рабочихъ рукъ. Интересны ихъ разсужденія о мобилизаціи труда на съѣздѣ представителей военнопромышленныхъ комитетовъ 25—27 іюля 1915 г.

Главнымъ ораторомъ и плакальщикомъ горнопромышленныхъ тузовъ выступилъ г. П. П. Казакевичъ—представитель харьковскаго промышленнаго комитета. Онъ сѣтовалъ главнымъ образомъ на лѣнь и безпечность рабочихъ. Рабочіе-де не хотятъ работать. Заработокъ рабочихъ, по словамъ г. Казакевича, составляетъ 3 и даже 3 ½ руб. въ день. А они, видите-ли, все-таки не хотятъ работать и бѣгутъ изъ предпріятій. Я далекъ отъ того, чтобы дѣлать какія нибудь нареканія на рабочій классъ, это одинъ изъ здоровѣйшихъ классовъ русскаго общества. Я не хочу ему бросать упрека

въ недостаткѣ патріотизма. Бѣда въ томъ, что у нашихъ рабочихъ нѣтъ стремленія къ накопленію (!).

— «Какъ могли-бы мы повліять на него и привить въ умы нашихъ рабочихъ сознаніе необходимости напряженнѣйшей работы?»

Ораторъ самъ пытается дать отвѣтъ на такъ сильно мучащій его вопросъ:

... «Можно было-бы воздѣйствовать на рабочихъ посредствомъ прессы. Въ засѣданіи военно-промышленнаго комитета г. Харькова рѣшено было обратиться съ воззваніемъ къ рабочимъ. Но—прибавляетъ ораторъ,—надо, чтобы это воззваніе, чтобы эта здравая идея была проведена въ умы рабочихъ какимъ-то чрезвычайно авторитетнымъ лицомъ или учрежденіемъ, которому наши рабочіе могутъ повѣрить».

Заканчиваетъ г. Казакевичъ заявленіемъ—пока не будутъ мобилизованы рабочіе, не можетъ быть мобилизована промышленность. [1]).

П. П. Казакевича дополнилъ Л. П. Эйлеръ, тоже угольщикъ. Онъ заявилъ, что пробовалъ даже вести бесѣды съ рабочими о необходимости интенсивнаго труда, но они ко всѣмъ его рѣчамъ отнеслись съ большимъ недовѣріемъ. «Конечно, прибавляетъ г. Эйлеръ,—каждому хочется отдохнуть или полѣниться, но мы люди интеллигентные, умѣемъ извѣстнымъ усиліемъ воли побороть это, справиться съ этимъ, а у рабочихъ этого нѣтъ».

— «Наше положеніе трагическое и мѣры надо принять исключительныя. И я лично пришелъ къ заключенію, что намъ слѣдуетъ просить причислить рудники, каменноугольные и желѣзные, къ предпріятіямъ, работающимъ круглый годъ».

— «Я не имѣю права и возможности заставить рабочихъ работать въ воскресенье. Мнѣ надо дать это право» [2]).

Относительно труда женщинъ на названномъ съѣздѣ было высказано пожеланіе, чтобы правительство разрѣшило примѣнять его самымъ широкимъ образомъ. Извѣстный уже намъ П. П. Казакевичъ заявилъ, что циркулярное разрѣшеніе Горнаго Управленія о примѣненіи труда женщинъ, въ отвѣтъ на ходатайство предпринимателей, не можетъ удовлетворить горнопромышленниковъ, ибо этотъ циркуляръ допускаетъ много изъятій. [3]).

---

[1]) Труды съѣзда представ. Военно-Промышлен. Комитетовъ, 25—27 іюня 1915 года, стр. 201—203.

[2]) Ibid. стр. 206—207.

[3]) Ibid. стр. 185.

Далѣе съѣздъ постановляетъ ходатайствовать о пониженіи возраста малолѣтнихъ работницъ для поступленія на заводъ съ 15 до 14 лѣтъ, и о продленіи рабочаго дня съ 6 до 8 часовъ.

Голосъ (имя оратора не указано).—«Во Франціи уже проведенъ законъ объ удлиненіи рабочаго дня и пониженіи возраста подростковъ, и тамъ 13-лѣтнія работаютъ такъ же, какъ и большія».

Маргулiусъ—«Въ Петербургѣ въ мастерскихъ противогазовъ принимали **работницъ съ 12 лѣтъ**[1]).

Словомъ, прогрессъ идетъ на всѣхъ парахъ...

Чѣмъ же однако объясняется, что рабочіе не хотятъ работать на рудникахъ, что они бѣгутъ оттуда?

На это даетъ отвѣтъ газета «Рѣчь», которая сообщаетъ: «Рудники работаютъ на оборону. Квалифицированные рабочіе на нихъ освобождаются отъ службы въ строю. Подъ угрозой разсчета и, значитъ, отправки на фронтъ, многіе шахтовладѣльцы **сбавили** заработную плату на 20% **ниже чѣмъ до войны**».

Рабочіе Донецкаго бассейна, ст. Сердитая, пишутъ въ № 15 «Нашего Голоса» отъ 1916 г.: «Расцѣнки по случаю зимы чуть ли не наполовину понизились. Особенно понизилъ расцѣнки Гурбусъ съ 3 руб. на 1 р. 20 коп. въ день, при 12—14 часовомъ рабочемъ днѣ».

Въ № 18 «Нашего Голоса» отъ 24 января 1916 г. рабочіе пишутъ: «Несмотря на дороговизну, цѣны на рабочія руки у насъ не только не поднялись, но, наоборотъ, понизились. Забойщикъ въ лучшемъ случаѣ получаетъ теперь не болѣе 45—50 руб. въ мѣсяцъ».

Заработокъ женщинъ и того ниже. Въ каменноугольныхъ копяхъ Сумскаго акціонернаго общества работница получаетъ въ среднемъ—16 руб. 80 коп. въ мѣсяцъ. Мужчина—28 р. 80 к., 12-часовой трудъ женщинъ и дѣвушекъ оплачивается на нѣкоторыхъ угольныхъ копяхъ Донецкаго бассейна отъ 30 до 60 коп. Такъ, напримѣръ, инженеръ Штернъ, предпочитающій трудъ бѣженокъ, какъ трудъ наиболѣе безотвѣтственныхъ работницъ, назначилъ бѣженкѣ, у которой на рукахъ ребенокъ и старуха-мать, заработную плату въ 30 коп. въ день[2]).

Это выходитъ какъ будто меньше 3—3 ½ руб. въ день заработной платы, о которой говорилъ г. Казакевичъ. А

---

[1]) Ibid. стр. 186.
[2]) «Нашъ Голосъ».

какой трудъ приходится при этомъ выполнять женщинамъ Посѣтитель Сумскаго рудника такъ описываетъ въ «Нашемъ Голосѣ», № 4 (18) отъ 1916 года работы женщинъ:

— «Вотъ до опредѣленнаго мѣста докатилъ нагруженную вагонетку въ нѣсколько сотъ пудовъ мужчина и передалъ ее женщинѣ, которая начала ее толкать дальше. Бѣдная женщина согнулась вся и что было силы, грудью стала напирать на вагонетку и съ горячимъ лицомъ и тяжелымъ дыханіемъ наконецъ подвинула ее. На мой вопросъ, сколько она получаетъ въ день, она грубо отвѣтила—70 коп., и продолжала свое дѣло.

«Въ другомъ мѣстѣ работала группа женщинъ. На мой вопросъ, при какихъ условіяхъ приходится работать, получилъ отвѣтъ: «Работать съ утра до вечера и съ вечера—до утра. Для насъ отдыха не существуетъ. Мужчины хоть на время куренія могутъ отдохнуть, для насъ и этого нѣтъ. Сегодня нагружаемъ вагоны, завтра будемъ ихъ таскать, а нагружать будутъ тѣ, которыя сегодня тащутъ. Никакого различія между нами и мужчинами нѣтъ».

Женщина должна выказать столько же интенсивности, какъ и мужчина—хватитъ ли силъ или нѣтъ. Перевозка вагонетокъ на шахтѣ переходитъ черезъ 10 пунктовъ, т. е. одинъ вагонъ переходитъ черезъ руки 5 мужчинъ и 5 женщинъ. Мужчина передаетъ женщинѣ, женщина передаетъ мужчинѣ, разницы между рабочими и работницами—никакой. Остановка хоть на минуту влечетъ за собою штрафъ.

Съ Бѣлорѣцкаго горнаго округа на Уралѣ сообщаютъ: «Во взаимоотношеніяхъ крестьянъ и завода здѣсь сохранились еще остатки полукрѣпостинчества. Кадръ «чистыхъ» рабочихъ, не связанныхъ съ мелкимъ сельскимъ хозяйствомъ, очень незначителенъ, а посему и условія труда здѣсь хуже, чѣмъ гдѣ бы то ни было. За 13 часовой рабочій день мужчины получаютъ 40 коп., женщины 25 к. въ день». «Нашъ Голосъ», № 10.

Сомнительно, чтобы воззваніе горнопромышленниковъ при подобныхъ условіяхъ работы и при подобной оплатѣ труда возымѣли свое дѣйствіе. Краснорѣчіе г.г. Казакевичей пропадаетъ даромъ...

Женскій трудъ со времени войны очень обильно примѣняется на желѣзныхъ дорогахъ и въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Число желѣзнодорожныхъ работницъ въ Россіи составляетъ сейчасъ не менѣе 35 % всѣхъ занятыхъ здѣсь рабочихъ. Министерство путей сообщенія предложило начальникамъ дорогъ принимать женщинъ не только на кон-

торскія, но и на другія работы, какъ напримѣръ, на должности поѣздныхъ проводниковъ, чистильщицъ паровозовъ, истопниковъ и чернорабочихъ. Кромѣ того, женщины, способныя работать въ мастерскихъ, могутъ быть допускаемы къ работамъ на станкахъ. Управленіе Юго-Западныхъ дорогъ рѣшило назначать женщинъ начальниками ж. д. станцій, помощниками завѣдующихъ разъѣздами, станціонными сторожами и т. п. [1]). Въ Одессѣ и Кіевѣ при скорыхъ поѣздахъ занято до 1,000 женщинъ. Среди желѣзнодорожныхъ чиновниковъ свыше 50 % женщинъ.

Заработная плата желѣзнодорожныхъ служащихъ, съ введеніемъ труда женщинъ, понизилась настолько, что имъ приходится вести борьбу за возвратъ ихъ къ до-военной нормѣ заработной платы. Женщины-кондуктора получаютъ 15 коп. въ часъ. Женщины-кондуктора на самарскихъ трамваяхъ получаютъ 35 руб. въ мѣсяцъ.

Министерство путей сообщенія удовлетворило просьбу рыбинскаго биржевого комитета и признало возможнымъ допустить повсюду въ навигацію 1915 года лицъ женскаго пола—въ качествѣ судорабочихъ, а также къ службѣ и работамъ на судахъ и плотахъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ. И это—безъ всякихъ ограниченій въ смыслѣ численнаго отношенія женщинъ-судорабочихъ къ общему количеству команды на суднѣ, но при непремѣнномъ условіи, чтобы судоправитель или старшій на суднѣ былъ обязательно мужчина [2]).

Судовладѣльцы широко использовали свободу эксплуатаціи женскаго труда, какъ наиболѣе дешеваго. Заработокъ женщинъ, занятыхъ на судахъ, колеблется между 12 и 20 руб. въ мѣсяцъ.

Въ самомъ печальномъ положеніи находятся съ момента объявленія войны текстильныя работницы. Высшій заработокъ петербургскихъ текстильщицъ составляетъ, согласно даннымъ анкеты—1 руб. въ день. Заработокъ остальныхъ колеблется между 70 и 80 коп. въ день. Согласно анкетѣ о положеніи труда рабочихъ Московскаго района, предпринятой ученымъ обществомъ имени А. И. Чупрова, выяснилось, что въ общемъ заработокъ текстильныхъ рабочихъ понизился за періодъ войны съ 30 руб. 83 коп. въ среднемъ въ мѣсяцъ до войны до 26 руб. 87 коп. въ мѣсяцъ во время войны. При подобномъ заработкѣ отецъ не въ состояніи

---

[1]) «День», отъ 13, Іюля 1916 г.
[2]) «День».

прокормить семью, и на подмогу ему является теперь не только жена, но и дѣти. При этомъ заработокъ жены не превышаетъ и 35 % заработка мужа [1]).

По словамъ газеты «День» отъ 29 октября 1915 года, число текстильныхъ работницъ дошло въ столицѣ въ 60—80 % всѣхъ занятыхъ рукъ. Ихъ заработная плата поражаетъ своею мизерностью, особенно если принять во вниманіе дороговизну жизни въ столицѣ. Такъ, напр., на Мальцевской мануфактурѣ работницы, работая на 3 станкахъ, вырабатываютъ въ среднемъ только 16—20 руб. въ мѣсяцъ.

Въ Казани на Алафудовскомъ заводѣ ткачихи бастовали, чтобы добиться повышенія заработной платы до 8—20 руб. въ мѣсяцъ. На фабрикѣ тов. Рябушинской (Вышній-Волочекъ) въ ткацкомъ отдѣлѣ работаетъ до 1,500 человѣкъ. Оплата труда женщинъ не превышаетъ 15 руб. въ мѣсяцъ. Но за то есть много работницъ, заработная плата которыхъ не превышаетъ 9 руб. въ мѣсяцъ.

До войны заработная плата текстильщицы составляла для Петербургской губерніи.

	Дневной заработокъ женщины
Прядильныя фабрики	63,4 коп.
Прядильно-ткацкія фабрики . . .	86,0 »
Ткацкія фабрики	76,9 »
Ситце-печатныя	55,7 »

Теперь этотъ заработокъ еще понизился.

Въ Московской губ. средній мѣсячный заработокъ ткачихи—15 руб. 8 коп.; средній заработокъ большинства текстильныхъ работницъ въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ—9—9 ½ рублей въ мѣсяцъ. Въ среднемъ текстильщицы зарабатывали до войны на крупныхъ фабрикахъ Россіи—172 рубля въ годъ или 14 ½ руб. въ мѣсяцъ. На мелкихъ фабрикахъ—124 руб. въ годъ или 10 руб. въ мѣсяцъ.

Слѣдовательно, теперь общее положеніе текстильныхъ рабочихъ и работницъ не улучшилось, а ухудшилось.

Больничная касса «Треугольникъ» въ Петербургѣ указываетъ въ своемъ отчетѣ за 1915 годъ число членовъ мужчинъ—6.093, женщинъ—6.928. Заработная плата мужчинъ

---

[1]) Кооперативный журналъ «Объединеніе» № 4.

въ среднемъ—1 руб. 92 коп., женщинъ—96 коп. въ день [1]). Женщина зарабатываетъ ровно **вдвое меньше**! На спичечной фабрикѣ Логинова въ Екатеринбургѣ, по даннымъ больничной кассы этой фабрики—заработокъ женщинъ въ среднемъ не выше 9 руб. въ мѣсяцъ [2]).

Кіевскіе профессіональные союзы—ихъ тамъ случайно уцѣлѣло нѣсколько—даютъ картину труда женщинъ портнихъ, корсетницъ, шляпочницъ и т. п. Изъ членовъ союза 81 работница получаетъ заработную плату, колеблющуюся между 20 и 30 руб. въ мѣсяцъ. 43 работницы получаютъ отъ 10 до 20 руб. въ мѣсяцъ. Отъ 30 до 40 руб. въ мѣсяцъ получаютъ 38 работницъ. Портнихи Нижняго-Новгорода, работающія въ мастерскихъ, получаютъ 10—12 руб. въ мѣсяцъ, а домашнія портнихи вырабатываютъ—50—60 коп. въ день. Въ Харьковѣ насчитывается около 50 магазиновъ дамскихъ шляпъ. Положеніе работницъ въ этихъ мастерскихъ прямо отчаянное. На хозяйскихъ харчахъ модистки получаютъ 6—7 руб. въ мѣсяцъ. За поденную работу онѣ получаютъ максимальную плату въ 70 коп. въ день. 30—35 руб. получаетъ не всякая счастливица, и то—при рабочемъ днѣ въ 12—14 часовъ [3]).

Типографскія работницы Петербурга, согласно даннымъ анкеты, имѣютъ заработокъ: въ 45 руб.—1 работница, 9 изъ отвѣтившихъ на опросные листы работницъ получаютъ заработную плату въ 30 руб. въ мѣсяцъ,—13 отвѣтившихъ работницъ получаютъ—26 руб. Въ саратовскихъ типографіяхъ, гдѣ женскій трудъ растетъ съ каждымъ днемъ, заработокъ дѣвушекъ составляетъ 3—8 руб. въ мѣсяцъ; заработокъ взрослыхъ работницъ 10—15 руб. въ мѣсяцъ.

Положеніе женщинъ—торговыхъ служащихъ сильно ухудшилось за періодъ войны—вслѣдствіе сильной безработицы и отмѣны законовъ о воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ. На 10—20 руб. въ мѣсяцъ приказчицѣ и раньше было не легко прожить, а теперь, въ связи со все растущей дороговизной, такого заработка не хватаетъ даже на хлѣбъ и на уголъ.

---

[1]) «Вопросы Страхованія» № 9 отъ 30 октября 1915 г.
[2]) Ibid.
[3]) «Нашъ Голосъ» № 14 отъ 25 декабря 1915 года.

ДОРОГОВИЗНА И УХУДШЕНІЕ ПОЛОЖЕНІЯ РАБОТНИЦЪ.

Причинъ, погнавшихъ женщинъ въ такомъ громадномъ количествѣ на рынокъ труда, можно отмѣтить **двѣ**. Первая—уходъ мужчинъ, главныхъ кормильцевъ семьи, на войну. Вторая—**дороговизна** продуктовъ питанія, принявшая съ первой минуты объявленія войны прямо катастрофическій характеръ.

Занятіе желѣзнодорожныхъ путей подъ нужды арміи, разстройство въ обмѣнѣ, вызванное войной, усиленный спросъ для нуждъ арміи, а главное,—«патріотическій» пылъ спекулянтовъ всѣхъ видовъ и ранговъ—все это взвинтило всюду цѣны на продукты первой необходимости до неслыханныхъ размѣровъ и поставило рабочій классъ въ безвыходное экономическое положеніе.

Само собой разумѣется, что дороговизна ударила прежде всего по тощему карману работницы.

Мы познакомились съ цифрами о заработной платѣ работницъ. Мы видѣли, какъ низка ихъ **номинальная** заработная плата. Но еще болѣе важный вопросъ заключается въ томъ, каковы размѣры ихъ **реальной** заработной платы, важно не то, сколько работница получаетъ за свой трудъ въ деньгахъ, въ бумажкахъ, важно то, сколько хлѣба, сколько предметовъ первой необходимости можетъ она въ данный моментъ купить на эти заработанныя горькимъ трудомъ деньги.

И вотъ тутъ-то мы видимъ, что въ связи съ дороговизной недоѣданіе и прямой голодъ стали обычнымъ явленіемъ въ рабочихъ семьяхъ. Экономическое положеніе пролетаріата несказанно ухудшилось повсюду.

* *

Въ **Англіи** за первый годъ войны добились номинальнаго повышенія заработной платы только 2.336,754 человѣка. Остальные **13 милліоновъ** пролетаріата остались даже номинально при старой заработной платѣ, существовавшей до войны. Повышеніе заработной платы этихъ 2.336.754 рабочихъ не превышаетъ въ среднемъ 3 шиллинговъ 4 пенсовъ въ недѣлю. Въ то время какъ дороговизна возросла въ Англіи уже въ 1915 году на 36%, а къ іюню 1916 года на 59%, повышеніе заработной платы даже наилучше оплачиваемыхъ рабочихъ не превышаетъ 9 ½%. Только единичнымъ лицамъ удалось добиться повышенія

заработной платы до 25% [1]). Въ результатѣ англійскій пролетаріатъ вынужденъ не только сокращать свои потребности, но и—выгнать на рабочій рынокъ своихъ дѣтей.

О ростѣ дѣтскаго труда въ Англіи въ связи съ дороговизной и низкой заработной платой взрослыхъ членовъ семьи, пишетъ миссъ Чемберленъ въ американскомъ журналѣ «Survey» (августъ 1915 года). Авторъ статьи говоритъ на основаніи личныхъ наблюденій и рисуетъ положеніе дѣтскаго труда въ самыхъ ужасныхъ краскахъ.

Въ деревенскихъ округахъ, о которыхъ разсказываетъ авторъ,—«работы 150.000 рабочихъ, призванныхъ въ армію, исполняются дѣтьми. Особенно распространенъ трудъ дѣтей при полевыхъ работахъ. Въ первые 5 мѣсяцевъ войны были освобождены отъ посѣщенія школы не болѣе 100 дѣтей 12 лѣтняго возраста. Но съ тѣхъ поръ, какъ министръ Асквитъ заявилъ, что во время войны не нужно особенно строго взыскивать за непосѣщеніе школы, уже за 3 мѣсяца (до апрѣля) были освобождены отъ посѣщенія школы 3.217 мальчиковъ и дѣвочекъ 11—14 лѣтняго возраста. Эти крошки исполняютъ всѣ работы, которыя до войны исполнялись взрослыми мужчинами. Средняя заработная плата этихъ дѣтей составляетъ 6—7 шиллинговъ въ недѣлю, но очень часты случаи оплаты труда этихъ дѣтей 5-ью, 4-мя и даже 2-мя шиллингами въ недѣлю. Многія дѣти работаютъ только за пропитаніе.

Въ городѣ Манчестерѣ—89.669 дѣтей школьнаго возраста. Изъ нихъ 6.081 занимается производительнымъ трудомъ. Половина этихъ дѣтей работаетъ 20 часовъ въ недѣлю, вторая половина отъ 20 до 50 часовъ въ недѣлю»!

Миссъ Пиктонъ-Турбервиль, предсѣдательница благотворительнаго общества вспомоществованія трудящимся женщинамъ, въ своемъ докладѣ на засѣданіи этого общества говоритъ:—«Трудно повѣрить, чтобы эти дѣвочки-работницы съ крошечными косичками за плечами, чтобы эти крошки, заполняющія фабрики и заводы и работающія 8—10 и 12 часовъ въ сутки—достигли уже 13 лѣтняго возраста [2]).

Объ ослабленіи покупательной силы англійскаго пролетаріата, объ абсолютномъ ухудшеніи его положенія свидѣтельствуетъ докладъ, сдѣланный Cooperative Wholesale Society (союзъ потребителей). Согласно данныхъ, приве-

---

[1]) «The Board of Trade Labour gazette» №1—8, 1915 года
[2]) «Arbeiterinnen—Zeitung». Wien № 14, 1916 годъ.

деннымъ въ этомъ докладѣ, за одинъ фунтъ стерлинговъ теперь можно купить лишь столько товару, сколько до войны покупалось за 11 шиллинговъ 2 пенса (въ фунтѣ стерлинговъ—20 шиллинговъ). Инвалидная пенсія англійскихъ рабочихъ составляетъ 5 шиллинг. въ недѣлю. Теперь за эти 5 шилл. рабочій можетъ купить лишь столько товару, сколько до войны онъ получалъ за $2^3/_4$ шилл.

Въ своихъ рѣчахъ на конгрессѣ (въ іюнѣ 1916 г.) англійскіе желѣзно-дорожные рабочіе привели слѣдующія данныя о вздорожаніи жизни рабочей семьи за періодъ войны. Семья, которая тратила на жизнь въ 1914 году 22 шилл. 6 пенсовъ въ недѣлю, тратила уже въ 1915 году—25 шилл., а въ маѣ 1916 г. эта же рабочая семья вынуждена была тратить—40 шилл. 6 пенсовъ, т. е. **почти вдвое больше** чѣмъ въ 1914 г.

Женскія организаціи и кооперативы Англіи опубликовали къ началу третьяго года войны данныя о цѣломъ рядѣ рабочихъ бюджетовъ. Эти бюджеты съ необыкновенною яркостью показываютъ насколько фальшивы утвержденія, будто ростъ заработной платы рабочихъ, а въ особенности работницъ, идетъ параллельно росту цѣнъ на продукты питанія. Приводимъ для иллюстраціи одинъ бюджетъ рабочей семьи, состоящей изъ: отца, матери и семерыхъ дѣтей. Отецъ теперь на фронтѣ, одинъ ребенокъ родился во время войны [1]).

Семья эта тратила въ недѣлю:

до войны.			*шил.*	*пенс.*	*во время войны*			*шил.*	*пенс.*
7	фунт.	мяса . .	1	8	3	фунта	мяса . .	3	0
4	»	сахару .	1	0	2	»	сахару .	1	0
3 ½	»	солон. .	2	4	2	»	солон. .	2	4
3 ½	»	сыру .	2	4	1	»	сыру . .	1	2
50	»	картоф .	4	$10^1/_2$	20	»	картоф. .	2	9
3 ½	»	муки . .	—	5	$1^3/_4$	»	муки . .	—	5
56	»	хлѣба .	5	3	84	»	хлѣба .	4	0
13 ½	литр.	молока .	3	0	8	литр.	молока .	2	½
Итого			1 фун. 0 шил. $10^1/_2$ пенс.					1 фун. 6 шил. 8 ½ пенс.	
			или 9 рубл. 87 коп.					или 12 рубл. 34 коп.	

[1]) «Sozialistische Auslanspolitik». 31 августа 1916 г.

Несмотря на сильную «экономію», доведенную почти до 100 %, несмотря на то, что главный потребитель семьи—отецъ на фронтѣ,—расходы семьи **только на ѣду** возрасли на 6 шилл. (2 рубл. 47 коп.) или на 25 % въ недѣлю. Рабочіе ѣдятъ теперь вдвое меньше и платятъ за это почти вдвое дороже—вотъ что означаютъ эти цифры. Во многихъ семьяхъ **сокращеніе** въ потребленіи продуктовъ первой необходимости приняло еще большіе размѣры. Въ то время, какъ дороговизна поднялась уже на 60 %, среднее повышеніе заработной платы у **счастливцевъ-рабочихъ** едва достигло 5 %.

*

Еще сильнѣе даетъ себя чувствовать дороговизна въ **Германіи и въ Австріи**. Въ то время какъ въ Англіи средній приростъ цѣнъ на продукты питанія къ первой половинѣ 1916 г. составляетъ 59—60 %, этотъ приростъ въ Германіи —на основаніи данныхъ «Statistische Korvesponden »—достигъ къ первому апрѣля 1916 г. 119,8 %, а въ Австріи—по даннымъ вѣнскимъ «Warenpreisberinchten» отъ апрѣля 1916 г. —121,5 %. Картофель, ставшій теперь главнѣйшимъ продуктомъ питанія рабочаго класса, возросъ въ цѣнѣ въ Германіи къ лѣту 1916 г. на 62 %.

О безвыходномъ положеніи германской рабочей семьи свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, обиліе женскихъ «бунтовъ», вызванныхъ дороговизной, а съ другой стороны, громадный ростъ заболѣваемости среди пролетаріата.

Жалобы работницъ, матерей семейства по поводу все растущей дороговизны становятся громче съ каждымъ днемъ. Особенно тяжело приходится той рабочей семьѣ, гдѣ единственной кормилицей осталась мать съ ея нищенскимъ заработкомъ.

Комиссія для охраны интересовъ потребителей, организованная въ Германіи во время войны, предприняла анкету о покупательной способности населенія. На помощь этой комиссіи пришли рабочіе профессіональные союзы и различные союзы потребителей. Этой анкетной комиссіи удалось собрать матеріалъ о 10 германскихъ городахъ: Берлинъ, Франкфуртъ н/ М., Ганноверъ, Карлсруэ, Мюнстеръ, М Гладбахъ, Нейсъ и Констанцъ. Данныя обнимаютъ бюджеты 227 семей съ 1027 членами (дѣти до 11 лѣтъ считаются за полъ-человѣка). Всѣ собранные бюджеты относятся къ апрѣлю мѣсяцу 1916 года. Имъ противопоставлены расходы семьи въ томъ же мѣсяцѣ 1914 года. Средній расходъ на 1 члена семьи въ теченіе апрѣля мѣсяца 1916 г. соста-

влялъ 83,40 марки. Спеціально на питаніе приходится на каждаго члена семьи 46,92 % всѣхъ расходовъ.

Вышеприведенные бюджеты обнимаютъ семьи съ доходомъ отъ 200 до 500 марокъ въ мѣсяцъ, т. е. также семьи рабочей аристократіи, мелкихъ чиновниковъ и т. д.

Мы остановимся на бюджетахъ лицъ наиболѣе низко оплачиваемыхъ категорій, и это по очень простой причинѣ, даже наиболѣе низкая норма—200 кронъ въ мѣсяцъ—тоже далека отъ средняго заработка большинства работницъ, но ужъ заработная плата въ 500 марокъ въ мѣсяцъ ни одной работницѣ навѣрное и во снѣ не снилась.

Расходы на питаніе одного члена семьи въ апрѣлѣ:

Мѣсячный доходъ семьи (67 семей съ 269 членами), 100—200 марокъ

Расходы на...	1913 годъ	1917 годъ
	м а р о к ъ	
хлѣбъ	4,55	3,42
муку, крупу, макароны	1,21	0,54
картофель	2,26	1,26
масло	2,36	1,20
маргаринъ	1,19	0,53
мясо	3,42	1,19
колбасу	1,70	0,70
рыбу	1,23	0,74
яйца	2,05	0,68
молоко	2,60	1,88
сыръ	0,90	0,63
овощи	1,24	0,32
фрукты	0,31	0,27
варенье	0,90	0,65
сахаръ	0,70	0,54
какао и шоколадъ	0,56	0,35
кофе	1,01	0,46
цикорій	0,45	0,27
напитки	0,32	0,32
консервы	0,12	0,12
другіе продукты питанія	1,31	1,31
всего	30,40	17,38 [1])

[1]) «Hamburger Echo» № 219, 1916 годъ.

Семья, состоящая изъ 5 членовъ, тратила въ Апрѣлѣ 1914 года на питаніе 86,10 марки, въ апрѣлѣ 1916 г.— 152 марки, т. е. на 65,10 марокъ или на 75 % больше. И это только на питаніе! А вмѣстѣ съ платьемъ и обувью эта семья тратитъ теперь на 91,90 марокъ въ мѣсяцъ больше. Семья, состоящая изъ отца, матери и 2-хъ дѣтей до 11 лѣтняго возраста перерасходовала за апрѣль мѣсяцъ 1916 года сравнительно съ апрѣлемъ 1914 года—55,14 мк.!

Для того, чтобы покрыть перерасхсдъ только на продукты питанія, не считая одежды и обуви, рабочему необходимо повышеніе заработной платы не менѣе, чѣмъ на 25 %. А такого повышенія, какъ общаго явленія, нѣтъ и въ поминѣ.

Картина приблизительно та же, что и въ Англіи. Заработокъ на прежнемъ уровнѣ. Дороговизна увеличилась болѣе чѣмъ вдвое. Рабочій, слѣдовательно, питается вдвое хуже. А о работницѣ нечего и говорить.

Движеніе за повышеніе заработной платы привело только къ достиженію нѣкоторой, весьма ничтожной, прибавкѣ на время войны. Такъ текстильщики добились повышенія на 5—10 %; деревообдѣлочники на—3 марки въ недѣлю Такихъ же прибавокъ добились и рабочіе другихъ предпріятій. Самая высшая норма прибавокъ къ заработной платѣ на время войны составляетъ 25 %. Но даже и эта «высокая» норма увеличенія заработной платы ничтожна въ сравненіи съ общимъ ростомъ дороговизны.

И въ Германіи на подспорье семьѣ приходятъ дѣти школьнаго возраста съ ихъ грошевымъ заработкомъ. Особенно много такихъ дѣтей занято въ домашней промышленности, консервномъ производствѣ и земледѣліи. Дѣти-школьники, занимавшіяся разноской газетъ, молока, хлѣба и т. д.,всегда были въ Германіи. Но за періодъ войны число дѣтей—разносчиковъ и разсыльныхъ возросло во много разъ. Газеты отмѣчаютъ, какъ часто приходится видѣть въ Германіи блѣдныхъ, худыхъ, изголодавшихся дѣтей, нагруженныхъ непосильною тяжестью, съ громадными корзинами и тюками на головахъ.

Молохъ войны требуетъ безчисленныхъ жертвъ не только изъ числа взрослаго населенія страны, но также изъ числа крошекъ-дѣтей. Вырождается, вымираетъ цѣлый рабочій классъ, погибаютъ милліоны людей. Но стоны голодныхъ не доходятъ до ушей властителей дня. Изъ крови женщинъ и дѣтей капиталисты чеканятъ червонное золото безумныхъ военныхъ барышей.

* * *

Австрія въ этой войнѣ заняла первое мѣсто не только по размѣрамъ эксплуатаціи женскаго и дѣтскаго труда, но и по части безумной дороговизны. Возрастаніе цѣнъ на продукты питанія уже къ апрѣлю 1916 г. достигло здѣсь 121,5 %. Это поистинѣ чудовищно! Въ началѣ іюля 1916 года самые дешевые фрукты стоили въ Австріи: сливы—1,20—1,60 кроны за килограммъ (килограммъ—2³/₈ русскаго фунта; крона—40 коп.), груши—2,60—2,90 кр. за килогр., головка капусты стоитъ отъ 60 геллеровъ до 1 кр., масло—9 кр. за кил. (до войны—3,60 кр.), маргаринъ—9,40—10,60 кр. за кг. до войны—1.80 кр. за кг.), мясо свиное за 1 кг.—9,80—10,60 кр., 25 іюля 1914 года оно стоило—2,20 кр., воловье мясо—8.70—11,70 за кг., 25 іюня 1914 г.—1,90 кр.

Съ этими цѣнами не можетъ идти ни въ какое сравненіе низкая заработная плата большинства австрійскаго пролетаріата, а въ особенности съ заработкомъ большинства работницъ. Недаромъ одна работница пишетъ въ «Wiener «Arbeiter-Zeitung» — «Надежда хоть лѣтомъ немного передохнуть отъ питанія исключительно картофелемъ—не сбылась. Овощи и фрукты по своимъ высокимъ цѣнамъ даже въ самыхъ микроскопическихъ дозахъ недоступны намъ съ нашимъ заработкомъ. При среднемъ заработкѣ въ 2—3 кроны въ день овощи и фрукты—неслыханная для насъ и для нашихъ дѣтей роскошь. Вкусъ мяса мы ужъ давно позабыли».

Хлѣбъ, стоившій до войны 25—40 геллеровъ за килограммъ, стоилъ въ іюнѣ 1916 г. 50—57 геллеровъ. Да и то его на каждаго члена приходится самая микроскопическая доза. Даже хлѣба, просто сухого хлѣба дѣти рабочаго, дѣти служащаго, дѣти мелкаго чиновника не могутъ поѣсть досыта.

Что-же сказать при такомъ положеніи вещей о реальной заработной платѣ сотенъ тысячъ австрійскихъ работницъ? При такихъ цѣнахъ на хлѣбъ и на все необходимое, приведенныя въ предыдущей главѣ цифры о номинальной заработной платѣ являются просто издѣвательствомъ надъ человѣческимъ достоинствомъ работницы...

* * *

Вслѣдствіе дезорганизованности хозяйства, дороговизна въ **Италіи** тоже колоссальна. Безработица, принявшая грандіозные размѣры въ промышленныхъ районахъ, растетъ и въ деревняхъ. И здѣсь уже съѣдены всѣ запасы—крестьянское населеніе «экономно» доѣдаетъ остатки. Городское населеніе, особенно южане, которое и въ мирное-то

время кормится травой, теперь голодаетъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Мать, одаренная многочисленнымъ семействомъ, теперь сущій кладъ для капиталиста. И ее и ея дѣтей такъ легко «купить» за кусокъ хлѣба за мѣрку картофеля, за горсточку овощей!.. [1])

А безработица принимаетъ все большіе размѣры. Въ Пьемонтѣ сидятъ безъ работы золотыхъ дѣлъ мастера и рабочіе кирпичныхъ заводовъ; въ Лигуріи—строительные рабочіе; въ Ломбардіи—древообдѣлочники, хромолитографы, позолотчики, стекольщики; въ Венеціи—строительные рабочіе и рабочіе стеклянныхъ заводовъ; безъ работы сидятъ и строительные рабочіе Умбріи, Кампаніи, Апуліи и т. д.

Все это въ связи со все растущей дороговизной создаетъ до отчаянія безвыходное положеніе для итальянскихъ работницъ.

* * *

О дороговизнѣ во **Франціи** французская патріотическая газета «l'Humanite» пишетъ—«Съ каждымъ днемъ бѣдному люду становится все труднѣе разрѣшить вопросъ о поддержаніи жизни. Мясо, овощи, жиръ, масло, мыло, макароны, консервы, яйца, рыба, сахаръ, вино, керосинъ, уголь, словомъ, всѣ продукты питанія, всѣ предметы первой необходимости,—бѣлье, платье, обувь, шерсть, нитки, иголки, домашняя утварь, словомъ, все, всѣ достигаетъ небывалыхъ цѣнъ. Все это становится совершенно недоступнымъ для тощаго заработка рабочихъ и работницъ.

«Дороговизна во Франціи приняла характеръ народнаго бѣдствія».

Такъ пишетъ шовинистская газета, болѣе всего на свѣтѣ боящаяся, чтобы не подумали, что въ ея отечествѣ не все обстоитъ благополучно, больше всего боящаяся, чтобы рабочіе не нарушили «священнаго внутренняго мира», и не вздумали протестовать.

Секретарь професс. союза французскихъ металлистовъ—Мергеймъ такъ обрисовываетъ (въ его письмѣ въ англійской газетѣ «Labour Laeder») положеніе французскаго пролетаріата въ связи съ войной:

—«На основаніи данныхъ, собранныхъ нами съ разныхъ концовъ Франціи, мы должны къ сожалѣнію, констатировать, что заработная плата рабочихъ теперь **въ общемъ**

---

[1]) Докладъ на конгрессѣ соціалистической партіи и профес. союзовъ въ Римѣ въ іюлѣ 1915 г.

ниже, чѣмъ до войны. Если включить въ общую массу заработную плату женщинъ и мобилизованныхъ, то получится въ среднемъ **пониженіе** около 40 %. А между тѣмъ, цѣны на продукты питанія поднялись во Франціи, смотря по мѣстности, отъ 40 до 60 %!»

20-ая секція соціалистической партіи въ Парижѣ на одномъ изъ своихъ засѣданій (іюнь 1916 г.) занималась вопросомъ о дороговизнѣ и положеніи рабочаго класса. Въ своемъ рефератѣ, посвященномъ вопросу о томъ, какъ питается теперь рабочая масса, докладчикъ заявилъ: «Мясо стало предметомъ роскоши, недоступнымъ для рабочей семьи. Овощи, керосинъ, уголь пожираютъ половину рабочаго бюджета. Не болѣе доступны рабочей массѣ сахаръ, молоко, яйца. При такомъ питаніи силы народа истощаются съ каждымъ днемъ».

А на трупахъ населенія растутъ военныя прибыли капиталистовъ! Говорятъ: война—народное бѣдствіе. Очевидно—не для всѣхъ! Говорятъ, что народъ истомился и жаждетъ мира. Нѣтъ, отвѣчаютъ капиталисты—**мы** еще не устали, въ нашихъ карманахъ еще достаточно мѣста...

* * *

Общее вздорожаніе жизни въ **Россіи** сдѣлало существованіе широкихъ рабочихъ массъ прямо невозможнымъ. Ссылки промышленниковъ на ростъ заработной платы рабочихъ, которая будто-бы вполнѣ поспѣваетъ за ростомъ цѣнъ на продукты питанія, выражаясь мягко,—не имѣютъ почвы подъ ногами. Незначительное, весьма скромное повышеніе заработной платы въ періодъ войны носитъ далеко не всеобщій характеръ и совершенно не соотвѣтствуетъ ни усиленію напряженности труда, и удлиненію рабочаго дня, ни, тѣмъ болѣе, росту цѣнъ на квартиры и на предметы первой необходимости [2]).

Въ іюлѣ 1915 г. произошло въ Москвѣ огромное по количеству участниковъ—около 1000 человѣкъ—всероссійское «Совѣщаніе по борьбѣ съ дороговизной», состоявшее изъ представителей городскихъ и земскихъ учрежденій, представителей науки, представителей профес. союзовъ и кооперативовъ, больничныхъ кассъ и т. д. Совѣщаніе это установило, что уже въ декабрѣ 1914 года цѣны на зерно-

---

[1]) Приводимыя ниже данныя о дороговизнѣ въ Россіи относятся къ 1916 году. За 1917 г. ростъ цѣнъ на продукты первой необходимости поднялись сравнительно съ 1916 годомъ на 50%. А вообще за періодъ войны цѣны на продукты первой необходимости возросли въ Россіи въ 8—10 разъ.

вой хлѣбъ поднялись на 128 %, въ январѣ 1915 г. на—145 %, въ февралѣ на—152 %, въ апрѣлѣ на—169 %.

«Русское Слово» (августъ 1916 года) сообщаетъ слѣдующія данныя о повышеніи (въ процентахъ) цѣнъ на продукты первой необходимости въ Берлинѣ и Москвѣ по сравненію съ до военнымъ временемъ:

	Въ Берлинѣ.	*Въ Москвѣ.*
	въ %	въ %.
Ржаной хлѣбъ	42	43
Пшеничный хлѣбъ	27	45
Ржаная мука	47	95
Пшеничная мука	14	58
Масло	114	123
Сахаръ	27	57
Кофе	133	180
Молоко	33	70
Говядина	230	250
Баранина	180	281
Телятина	170	234
Свинина	114	142
Сало	300	173
Яйца	225	93
Ветчина	186	144
Картофель	58	44
Рисъ	427	150
Въ среднемъ	137 %	131 %

Изъ 17 продуктовъ только 5 вздорожали въ германской столицѣ больше, чѣмъ въ Москвѣ, и это несмотря на блокаду Германіи... Надо еще отмѣтить, что въ то время, какъ въ Москвѣ кривая цѣна идетъ непрерывно вверхъ, въ Берлинѣ замѣчается нѣкоторое пониженіе цѣнъ по сравненію съ прошлымъ годомъ.

По даннымъ управленія дѣлами особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу при министерствѣ земледѣлія, **биржевыя** цѣны (изслѣдовано 62 рынка) повысились съ декабря 1914 г. къ декабрю 1915 г. слѣдующимъ образомъ: на пшеницу—62,2 %, пшеничную муку—50,9 %, рожь—78,5 %, ржаную муку—80,9 %, масло—95,4 %, соль—42,8 %, сахаръ-рафинадъ—56,6 %, сахаръ-песокъ—44,39 %. Средняя для этихъ продуктовъ повышеніе—79,2 % («День»).

Но дѣйствительныя цѣны, какъ мы видѣли, повысились гораздо сильнѣе.

«День» указываетъ на крайній ростъ цѣнъ мануфактурныхъ товаровъ. Ситцы стали въ 15—20 разъ дороже, чѣмъ до войны. Аршинъ ситцу, стоившій до войны 10—12 коп., нельзя теперь купить дешевле, чѣмъ за 1 р. 50 к.—2 руб.

Но совершенно не поддается описанію дороговизна въ моменты такъ наз. **колебанія** цѣнъ—изъ-за отсутствія товаровъ. А это отсутствіе стало теперь явленіемъ обычнымъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Русскія газеты пестрятъ извѣстіями въ родѣ: **недостатокъ** хлѣба, сахара, угля, дровъ, молока, мяса, яицъ въ Петербургѣ; **недостатокъ** рыбы, картофеля, молока, мяса, яицъ въ Москвѣ; **недостатокъ** хлѣба въ Костромской губерніи; **недостатокъ** мяса въ Томскѣ; **недостатокъ** угля въ Минскѣ; **недостатокъ** мяса въ Казанской губерніи; **недостатокъ** соли и сахара въ Витебской губерніи и т. д. и т. п. Такихъ «недостачъ» можно насчитать сотни. А какъ эти естественныя, а еще болѣе **искусственныя «недостачи»** отражаются на карманѣ потребителей и главнымъ образомъ на карманѣ бѣднѣйшей части населенія, можно видѣть изъ «курьезовъ» военнаго времени, когда за 1 фунтъ соли въ Витебской губерніи платятъ 8 коп., за 1 кусокъ сахару на Уралѣ—50 коп., за фунтъ махорки—20 рублей и т. д. Всѣ эти «курьезы» очень «смѣшны», но—смѣется не рабочій классъ, а купецъ, торговецъ, спекулянтъ. Во всей этой игрѣ въ выигрышѣ остается всегда капиталистъ, а не рабочій.

Органъ крупныхъ промышленниковъ «Промышленность и Торговля» (№ 11) признаетъ, что «такое повышеніе цѣнъ на продукты первой необходимости можно было-бы въ мирное время назвать прямо катастрофическимъ». Въ настоящее-же время буржуазная пресса ничего «катастрофическаго» въ подобномъ положеніи вещей не усматриваетъ потому что одновременно съ дороговизной будто-бы повысилась и заработная плата рабочихъ.

Чтобы по достоинству оцѣнить это утвержденіе, обратимся къ статистическимъ изслѣдованіямъ самого-же общества заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго промышленнаго района. Передъ нами данныя за октябрь—январь 1915—16 г.г. Средній мѣсячный заработокъ рабочихъ Московскаго района составлялъ въ октябрѣ 1915 г. 36 руб. 20 к., въ ноябрѣ —36 руб. 1 коп., въ декабрѣ—34 р. 47 к. и въ январѣ 1916 г.—34 р. 98 к. Далѣе слѣдуютъ данныя о **«повышеніи»** заработной платы чернорабочихъ: въ ноя-

брѣ—1 р. 23 к., въ декабрѣ—1 р. 09 к., а въ январѣ—1 р. 16 к.

Эти цифры говорятъ, кажется, о неуклонномъ **пониженіи**, а вовсе не о повышеніи заработной платы! И это все—на фонѣ постоянно растущей дороговизны. Представитель петербургскихъ больничныхъ кассъ на «совѣщаніи по борьбѣ съ дороговизной» въ Москвѣ въ 1915 г. говоритъ,—что дороговизна растетъ съ каждымъ днемъ, а заработная плата петербургскихъ рабочихъ съ новаго года **упала** на 15%, съ 45 руб. до 36 руб.

Данныя, собранныя ученымъ обществомъ имени Чупрова въ Москвѣ, устанавливаютъ среднюю заработную плату металлистовъ до войны въ 50 р. 49 коп. въ мѣсяцъ, во время войны—50 р. 50 к. Текстильщики получали въ среднемъ до войны—30 р. 83 к., во время войны—26 р. 87 к. въ мѣсяцъ. Результатомъ пониженія заработной платы, при теперешнихъ цѣнахъ на продукты питанія и на квартиры, явилось то, что, во первыхъ, теперь работаетъ **вся семья** рабочаго, т. е. не только взрослые, но и дѣти, и, во вторыхъ, что рабочему приходится «экономить», главнымъ образомъ, на ѣдѣ. Рабочая семья начинаетъ употреблять все меньше и меньше мяса, бѣлый хлѣбъ замѣняется чернымъ, болѣе питательные продукты—менѣе питательными.

Самарскіе печатники жалуются, что ихъ заработная плата, не взирая на дороговизну, **понизилась благодаря труду женщинъ** и дѣтей. Уральскіе горнорабочіе Бѣлорѣцкаго горнаго округа жалуются, что параллельно съ ростомъ дороговизны у нихъ идетъ пониженіе заработной платы, главнымъ образомъ **благодаря примѣненію труда женщинъ.**

Нефтепромышленные рабочіе города Баку пишутъ въ № 14 «Нашего Голоса»: «И до войны было тяжело жить, а теперь жизнь, въ связи съ ростомъ дороговизны, стала прямо невыносимой. Хлѣбъ вздорожалъ на 40%, а рабочая одежда и обувь на 100, 200 и даже 300%. Рабочіе сапоги, стоившіе раньше 6 р., стоятъ теперь 18 руб. Починка обуви, стоившая раньше—1 р. 20 к., обходится теперь въ 4 р. А рабочая плата остается та-же, что и до войны».

Путиловскіе рабочіе указываютъ, что ихъ заработная плата повысилась съ 1914 г. на 40%, а жизнь въ это-же время вздорожала на 200%.

За весь періодъ войны «голодная» прибавка у сча тливцевъ рабочихъ не превышаетъ 2—3 р. въ мѣсяцъ. Рѣдко

кому изъ рабочихъ эту прибавку удалось поднять до 10—15 р. въ мѣсяцъ.

«День» сообщаетъ, что фабриканты и заводчики Московскаго промышленнаго района увеличили плату: рабочимъ по шелку на цѣлыхъ 2 р. въ мѣсяцъ, а рабочимъ по обработкѣ металла—по 10 коп. въ день. Необыкновенно щедрая прибавка мотивируется вздорожаніемъ продуктовъ первой необходимости.

Хроническое недоѣданіе стало «бытовымъ» явленіемъ въ рабочей семьѣ. Работница съ юга пишетъ въ № 7 «Рабочаго Утра»—«нашу пищу составляетъ главнымъ образомъ—калачъ, помидоры и селедка; пьемъ не чай, а кипятокъ,—на наши заработки никакой «роскоши» въ видѣ чая или колбасы себѣ нельзя позволить». Питерская работница пишетъ—нашу главную пищу составляютъ черный хлѣбъ, огурцы, селедка. Чувствуешь, что отъ непосильной работы и недостаточнаго питанія еле держишься на ногахъ.

Не надо, однако, думать, что всѣ слои населенія одинаково сильно страдаютъ отъ послѣдствій войны. Для отдѣльныхъ слоевъ населенія война оказывается наоборотъ весьма прибыльнымъ дѣломъ. И въ этой прибыльности войны и заложенъ корень «патріотичности» господъ капиталистовъ. Вотъ почему международные Минины и Пожарскіе съ такою готовностью несутъ на алтарь отечечства женъ и дѣтей... рабочихъ.

БОРЬБА РАБОТНИЦЪ.

Въ періодѣ 1914—16 г.г. женщины работницы первыя подняли голосъ протеста противъ братоубійственной бойни. Всѣ ужасы войны: сиротство, голодъ, болѣзни—все это съ особенною тяжестью обрушилось на голову несчастной работницы. Удивительно-ли, что она стала протестовать? Скорѣе удивительно обратное: что протесты работницъ до сихъ поръ были въ общемъ такъ слабы...

Рядъ писемъ и привѣтствій женщинъ-пролетарокъ однѣхъ воюющихъ странъ къ ихъ сестрамъ-работницамъ другихъ воюющихъ странъ начали проявляться уже въ самомъ началѣ войны. Пролетарки Германіи громко на весь міръ заявили, что онѣ по прежнему видятъ въ пролетаркахъ Франціи, Англіи и Россіи не своихъ враговъ, а своихъ сестеръ.

Соціалъ-шовинизмъ далеко не пожалъ среди работницъ такой жатвы, какъ среди рабочихъ. Женское с.-д. движеніе

въ Германіи почти съ самаго начала войны примыкаетъ къ с.-д. оппозиціи. Организованныя с.-д. работницы Берлина уже въ 1915 году освистываютъ Зюдекумовъ и Шейдемановъ, требуютъ отъ партіи изданія «нецензурованной литературы» на подобіе того, что было во время исключительнаго закона противъ соціалистовъ и т. д.

Женщины-работницы всѣхъ воюющихъ (за исключеніемъ Австріи) и нейтральныхъ странъ въ мартѣ 1915 г. собрались въ Бернѣ (Швейцарія) на интернац. женскую соціалистическую конференцію. На конференціи были приняты резолюціи о борьбѣ за миръ (см. стр. 36 а) и противъ дороговизны. Резолюція о дороговизнѣ гласитъ:

—«Интернаціональная конференція женщинъ пролетарокъ и соціалистокъ протестуетъ противъ безстыдной эксплуатаціи воюющихъ націй со стороны людей, которые, съ патріотическими рѣчами на устахъ, грабятъ народы всѣхъ странъ, взвинчивая до небывалыхъ размѣровъ цѣны на продукты первой необходимости не только для нуждъ населенія, но и для нуждъ арміи.

Конференція констатируетъ, что рабочему классу главнымъ образомъ приходится на своихъ плечахъ выносить всю тяжесть этой эксплуатаціи, во первыхъ, потому, что ему приходится платить болѣе высокія цѣны за предметы первой необходимости, во вторыхъ, потому что ему приходится платить болѣе высокіе налоги.

Женская конференція поэтому призываетъ рабочихъ бросить мечты о священномъ «національномъ единствѣ» и со всей энергіей возобновить борьбу противъ гнета капитализма.

На эту-же конференцію делегатки Германіи принесли вѣсть о первой демонстраціи берлинскихъ работницъ передъ рейхстагомъ. Работницы собрались въ количествѣ 1000 человѣкъ около зданія рейхстага, крича: Хлѣба! Долой войну!.. Шейдемана—вождя оффиціальной «соціалистической» партіи Германіи—онѣ встрѣтили крикомъ «долой» и свистомъ, а Либкнехту, отказывавшемуся голосовать за военные кредиты, онѣ кричали «браво».

За этой манифестаціей послѣдовалъ цѣлый рядъ выступленій работницъ Германіи. Онѣ повели энергичную борьбу противъ дороговизны и непрерывно требовали прекращенія войны. На почвѣ дороговизны произошли женскіе «бунты» въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Кельнѣ, Мюнхенѣ, Гамбургѣ и многихъ другихъ городахъ. Цюрихская газета «Volksrecht» сообщаетъ, что 30-го ноября 1915 г. произошла грандіоз-

ная манифестація въ Берлинѣ, въ которой принимали участіе около 10.000 человѣкъ, большею частью женщинъ. Толпа пѣла «Интернаціоналъ» и кричала «мы хотимъ мира и хлѣба!»

Въ 1915-же году организованныя работницы Германіи отправили депутацію къ форштанду (правленію) оффиціальной «с.-д.» партіи. Депутація требовала активнаго выступленія с.-д. партіи противъ войны, энергичной борьбы противъ дороговизны.

Германскій корреспондентъ газеты «Berner Tagwacht» сообщаетъ о новыхъ грандіозныхъ демонстраціяхъ во многихъ большихъ городахъ Германіи въ январѣ 1916 г. Въ одномъ Берлинѣ 12-го января 1916 г. манифестировали тысячныя толпы. Въ Бременѣ движеніе женщинъ-пролетарокъ противъ дороговизны приняло очень широкіе размѣры. Буржуазная газета «Deutsce Tagesreitung» отъ 13 іюля 1916 г. сообщаетъ, что въ Нейкельнѣ, предмѣстьи Берлина, громадная толпа женщинъ и дѣтей направилась къ дому мэра, требуя хлѣба. Мэръ и его семья бѣжали отъ угрозъ изголодавшихся женщинъ и дѣтей.

Первомайская демонстрація 1916 г. въ городѣ Гонау превратилась въ многодневную массовую демонстрацію женщинъ. Работницы самымъ энергичнымъ образомъ протестовали противъ голода, дороговизны, и братоубійственной войны. За Ганау послѣдовали демонстраціи и протесты женщинъ въ Лейпцигѣ, Килѣ, Мюнхенѣ, Оснабрюкѣ, Іенѣ, Ганноверѣ, Магдебургѣ, Брауншвейгѣ, Мюнхенѣ и т. д. 28—30 іюня въ Берлинѣ произошла однодневная политическая стачка рабочихъ и работницъ, занятыхъ въ военной индустріи. Въ этой демонстраціи принимало участіе не менѣе 55.000 рабочихъ и работницъ. 27 и 28 іюня проведена была массовая политическая забастовка рабочихъ и работницъ въ Брауншвейгѣ. И здѣсь главнымъ образомъ бастовалъ пролетаріатъ, занятый въ военной промышленности.

Нѣмецкія газеты сообщаютъ о грандіозныхъ безпорядкахъ на почвѣ дороговизны, происшедшихъ въ Штуттгартѣ 7-го іюля 1916 г. и закончившихся уличными боями съ полиціей и войсками.

Лейпцигскій уголовный судъ въ засѣданіи 26 іюля 1916 г. приговорилъ къ тюремному заключенію на сроки отъ 7 до 10 мѣсяцевъ 12 работницъ: Т. Мейеръ, Р. Кинертъ, Л. Рюльманъ, Ф. Кронъ, М. Вуагъ, М. Заксе, З. Жоффруа, А. Альверсъ, Ф. Беме, Г. Гербстъ, Э. Патернакъ и Маны-

шевскую. Всѣ онѣ были арестованы во время манифестаціи противъ дороговизны и противъ войны.

Массовые аресты среди соціалистокъ Германіи стали обычнымъ явленіемъ. Арестуются десятки лицъ. Была арестована дѣятельница рабочаго движенія Б. Тальгеймеръ. Во время манифестацій работницъ полиція и войска не разъ пускали въ ходъ оружіе.

Готтская газета отъ 2-го іюля 1916 года приводитъ письмо буржуазнаго члена германскаго рейхстага—Мюллера (Мейнингенъ), адресованное предсѣдателю комиссіи по распредѣленію пищевыхъ продуктовъ. Депутатъ Мюллеръ пишетъ: «Ваше Сіятельство! Дайте женщинамъ Германіи сахаръ, дайте имъ фруктовъ и овощей по умѣреннымъ цѣнамъ, иначе могутъ послѣдовать очень серьезныя событія. Возмущеніе противъ дороговизны можетъ перейти и въ возмущеніе противъ бюрократизма. Масса въ концѣ концовъ прибѣгнетъ къ насилію».

«Соціальный міръ», такъ ревниво охраняемый представителями оффиціальной «с.-д.» партіи Германіи, несмотря ни на что, десятки разъ нарушался женскимъ пролетаріатомъ Германіи. Такъ «Vorvärts» пишетъ о цѣломъ рядѣ забастовокъ въ Германіи за 1915 г. «Reichsarbeitsblatt» указываетъ на 52 забастовки въ 1915 г.; изъ нихъ 10 въ предпріятіяхъ, которыя исполняютъ работу непосредственно для военныхъ надобностей.

Такъ какъ въ Германіи въ настоящее время почти нѣтъ предпріятій, въ которыхъ не работали-бы женщины, то вполнѣ понятно, что работницы, ведя борьбу противъ дороговизны, въ то-же время ведутъ и энергичную борьбу за повышеніе заработной платы, за сокращеніе рабочаго дня, и за улучшеніе условій труда.

Въ первыхъ числахъ іюня 1916 г. женщины, служащія на городскихъ трамваяхъ города Шпандау, провели удачную забастовку и добились повышенія заработной платы съ 40 до 50 марокъ въ мѣсяцъ.

«Berner Tagwachät» отъ 3-го іюля 1916 г. приводитъ листокъ, распространенный во всей Германіи и озаглавленный «Голодъ». Листокъ этотъ, выпущенный германской с.-д. оппозиціей, перепечатанъ почти всею европейскою печатью.

«Что должно было наступить, то и наступило:—**голодъ**!—читаемъ мы въ этомъ листкѣ.

«Въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Шарлоттенбургѣ, Брауншвейгѣ, Магдебургѣ, Кобленцѣ, Оснабрюкѣ и во многихъ

другихъ мѣстахъ голодныя массы громятъ лавки со съѣстными припасами. А правительство на все отвѣчаетъ: военной диктатурой, избіеніями, арестами.

«Господинъ фонъ-Бетманъ-Гольвегъ обвиняетъ въ германскомъ голодѣ **Англію**.

«Злые враги «**окружили**» насъ, плачутъ военныхъ дѣлъмастера.

«**Правительство не ударило пальцемъ о палецъ**, чтобы предотвратить голодъ. **Почему не было сдѣлано ничего**?

Потому, что правительственной шайкѣ, капиталистамъ, юнкерамъ, спекулянтамъ голодовки массъ несутъ не страданія, а обогащеніе.

«Населеніе оглушили трубнымъ звукомъ побѣдъ и безъ зазрѣнія совѣсти передавали его въ руки хищникамъспекулянтамъ.

«Что будетъ теперь?

«Можно вести войну еще полгода, можетъ быть даже еще годъ, но это значитъ обречь населеніе на голодную смерть, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Это значитъ пожертвовать будущимъ поколѣніемъ. Къ страшнымъ жертвамъ войны, къ убитымъ и раненымъ на поляхъ сраженій прибавятся жертвы голода и истощенія—милліоны женщинъ и дѣтей.

«Рабочіе и работницы. **Мы сами несемъ отвѣтственность**.

«Либо рабочіе будутъ продолжать пребывать въ тупомъ безразличіи и тогда въ результатѣ этого—многіе годы голода, нищеты и разрушенія; либо рабочіе и работницы возстанутъ, откажутся служить этому правительству и господствующему классу и **заставятъ его заключить миръ**.

«Выбора нѣтъ. Необходимо дѣйствовать. **Возстаньте рабочіе и работницы**! Проявите свою волю, скажите ваше вѣское слово:

«Долой войну!»

Въ связи съ распространеніемъ этого листка, какъ и листка о процессѣ Либкнехта, произведены были обыски и аресты: въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Франкфуртѣ на М. Кельнѣ, Эльберфельдѣ и Дюссельдорфѣ. Въ лейпцигскихъ буржуазныхъ газетахъ отъ 8-го іюня 1916 г. появилось объявленіе, которымъ назначалась награда въ 50 марокъ тому, кто поймаетъ распространителей прокламацій.

* * *

О движеніи женскаго пролетаріата въ **Австріи** намъ удалось собрать мало свѣдѣній по той простой причинѣ, что все, что хотя косвенно говоритъ о недовольствѣ рабо-

чаго класса современнымъ положеніемъ, самымъ тщательнымъ образомъ вычеркивается австрійской цензурой. Даже соціалъ-шовинистская пресса Австріи такъ и пестритъ цензурными кляксами и бѣлыми листами. Надо отдать справедливость цензорамъ всѣхъ странъ—они бдительно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы въ другія страны не проникли вѣсти о томъ, что «**у насъ**» не все благополучно.

Изъ **самыхъ достовѣрныхъ источникахъ** мы знаемъ, однако, что въ іюнѣ 1916 г. во многихъ городахъ Австріи произошелъ трехдневный «бунтъ» женщинъ, главнымъ образомъ противъ дороговизны. Движеніе началось въ Вѣнѣ. Въ первой же демонстраціи участвовало отъ 2000 до 3000 женщинъ. Изъ центральной части Вѣны движеніе перекинулось въ Рудольфсгеймъ, Оттакрингъ, а затѣмъ въ С. Польтемъ, Рейхенбергъ и другіе города. Изголодавшіяся женщины громили лавки и базары. Очевидцы этихъ «погромовъ» передаютъ, что до такихъ рѣшительныхъ шаговъ женщины были доведены голодомъ своихъ малютокъ, отчаянной нищетой, невыносимой дороговизной, низкой заработной платой.

Противъ демонстрирующихъ женщинъ былъ выпущенъ отрядъ полицейскихъ. Чтобы загнать женщинъ обратно въ рабочіе кварталы, ихъ поливали водой изъ пожарной кишки. Женщинъ и дѣтей избивали немилосердно. Одинъ избитый и арестованный юноша умеръ въ участкѣ на слѣдующій день послѣ демонстраціи. Среди женщинъ были произведены многочисленные аресты.

Путемъ этихъ демонстрацій жены мобилизованныхъ рабочихъ добились повышенія государственной пенсіи. До того рабочія организаціи подавали рядъ петицій по этому поводу, но—безуспѣшно.

* * *

Въ итальянской газетѣ «Avvenire del Lovoratore» отъ 10 іюля 1915 г. была помѣщена статья одной женщины-соціалистки, рисующей настроеніе женщинъ **Италіи** въ связи съ началомъ военныхъ дѣйствій въ этой странѣ. Авторъ статьи обрисовываетъ мрачную придавленность женщинъ-работницъ. Въ отчаяніи замкнулись онѣ въ четырехъ стѣнахъ, проклиная событія и съ нетерпѣніемъ ожидая возвращенія своихъ мужей, братьевъ и сыновей. Но не у всѣхъ женщинъ-работницъ этой страны опустились руки. Очень многія изъ нихъ, съ перваго момента объявленія войны повели самую энергичную компанію протеста въ центральной Италіи, женщины въ дни мобили-

зацiи разбирали желѣзнодорожные рельсы, забаррикадировали ж. д. путь, чтобы «хоть на нѣсколько часовъ задержать уходъ войска на поля сраженiя». Когда полицiя начала ихъ разгонять, со всѣхъ сторонъ раздались крики: «...Мы требуемъ хлѣба и работы!»

За перiодъ войны въ Италiи произошелъ цѣлый рядъ забастовокъ, въ которыхъ самое дѣятельное участiе приняли работницы. Удачный исходъ забастовки текстильныхъ рабочихъ и работницъ Милана, повелъ за собою цѣлый рядъ забастовокъ текстильныхъ рабочихъ въ другихъ концахъ Италiи. Въ Наварѣ бастовало 3000 человѣкъ, въ Понтедара бастовали рабочiе и работницы ткацкой фабрики Дини, въ Бинаско также бастовали ткачи и ткачихи. Всѣ они требовали повышенiя заработной платы и сокращенiя рабочаго дня. Въ Фиренцуолѣ бастовали въ теченiе 14 дней работницы фабрики пуговицъ. Въ Туринѣ—телеграфные рабочiе, сапожники и трамвайные служащiе.

«Avanti» отъ 10 октября 1915 г. сообщаетъ, что въ Неаполѣ забастовали 5000 металлистовъ и металлистокъ (далѣе слѣдуетъ цензурное пятно и подробности неизвѣстны). Въ Генуѣ бастовали металлисты, занятые въ гавани, въ Сазона—рабочiе сталелитейнаго завода, вслѣдствiе пониженiя заработной платы. Побѣдоносную стачку провели металисты и металлистки города Зесто и т. д.

Милитаризацiя рабочихъ очень сильно затрудняетъ борьбу мужского пролетарiата, но женщины и подростки, которые въ очень большомъ числѣ заняты во всѣхъ этихъ предпрiятiяхъ, по словамъ «Avanti», очень успѣшно ведутъ борьбу за повышенiе заработной платы и за сокращенiе рабочаго дня. Въ большинствѣ случаевъ борющiйся пролетарiатъ одерживаетъ полную побѣду.

За перiодъ войны среди пролетарокъ Италiи было много арестовъ. Въ манифестирующихъ женщинъ Италiи стрѣляли полицiя и войска и не одна сознательная работница пала въ этой борьбѣ за лучшее будущее трудящагося населенiя.

* * *

И въ **Англiи** цензура самымъ тщательнымъ образомъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы люди не подумали, будто «у насъ» есть недовольные элементы. Но ститистика стачекъ—507 стачекъ въ 1915 г. съ 352.879 участниками—показываетъ, что и здѣсь работницы и рабочiе не принадлежатъ къ числу наиболѣе довольныхъ современнымъ положенiемъ вещей.

28-го iюля 1915 г. Ллойдъ Джорджъ изложилъ передъ

палатой общинъ положеніе дѣлъ въ его министерствѣ. При этомъ онъ сѣтовалъ на то, что ему не удалось убѣдить трэдъ-юніоны отказаться на время войны отъ своихъ регламентовъ (отъ права стачекъ, отказа работать совмѣстно съ желтыми и неорганизованными, отъ борьбы за сокращеніе рабочаго дня и т. д.) («Daily Telegraph»). Многое уступили англійскіе рабочіе своей буржуазіи. Но тяжелое экономическое положеніе **заставляетъ** бороться.

* *
*

Во **Франціи** произошелъ цѣлый рядъ волненій женщинъ на почвѣ дороговизны. Особенно грандіозный характеръ принялъ разгромъ Hal e (центральнаго рынка) въ Парижѣ въ январѣ 1916 г. Женщины, приведенныя въ отчаяніе тѣмъ, что большинство продуктовъ питанія стало имъ недоступно по цѣнѣ, начали громить базаръ. Былъ вызванъ усиленный отрядъ полиціи для усмиренія возмутившихся женщинъ. Такія же сцены разгромовъ базаровъ произошли и въ провинціи.

Въ іюнѣ 1915 г. во Франціи нѣсколькими синдикатами образованъ «Междусиндикальный Комитетъ для защиты женщинъ отъ эксплоатаціи» [1]) подъ девизомъ: «Равная плата—за равный трудъ». Комитетомъ былъ выпущенъ рядъ воззваній къ женщинамъ-работницамъ, призывающимъ ихъ къ объединенію для отпора хозяевамъ, которые пользуются скорбной долей женщины для наживанія скандальныхъ барышей.

Приводимъ полностью текстъ двухъ воззваній къ женщинамъ, распространенныхъ Интерсиндикальнымъ комитетомъ: [2]).

---

[1]) Междусиндикальный Комитетъ находится въ рукахъ синдикалистовъ соціалъ-патріотовъ. Вся борьба этого Комитета не идетъ дальше требованій «равной платы—за равный трудъ». Комитетъ этотъ сознательно не ведетъ борьбы противъ ужасныхъ условій труда женщинъ, противъ непомѣрной длины рабочаго дня, ибо сокращеніе рабочаго дня можетъ сократить и количество производства смертоноснаго оружія, а это совсѣмъ не входитъ въ планы соціалъ-патріотовъ—сторонниковъ войны «до конца».

[2]) Заимствуемъ эти воззванія изъ брошюры Francoise Dalavant. «L'egalite des salaires. A travail egal salaire egal». Paris, 1916, стр. 48, 49.

Воззваніе къ женщинамъ.

Работницы!

Условія военнаго времени поставили васъ въ невѣроятно тяжелое экономическое положеніе. Нужда принудила васъ занять мѣсто кормильца семьи. Подумали ли вы, вдовы, о томъ, что вамъ необходимъ такой же заработокъ, какой имѣлъ вашъ мужъ—для того, чтобы вы могли прокормить вашихъ дѣтей?

Предприниматели пользуются вашимъ безвыходнымъ положеніемъ, чтобы понизить вашу заработную плату на половину, а иногда и больше. И они дѣлаютъ это единственно на томъ основаніи, что вы женщины. А между тѣмъ вы имѣете право на **равную плату, за равный трудъ.**

А вы, молодыя дѣвушки, обреченныя на безбрачіе, подумали ли вы о томъ, что, исполняя работу наравнѣ съ мужчинами, вы имѣете право и **на равную плату за равный трудъ?**

Вы исполняете ту же работу, что и мужчины, и имѣете тѣ же обязанности, что и рабочій.

Въ борбѣ за существованіе вамъ необходима нормальная заработная плата.

Боритесь за справедливую оплату вашего труда. Каждая изъ васъ въ отдѣльности не достигнетъ ничего. Объединившись всѣ вмѣстѣ вы добьетесь многаго. Организуйтесь въ професс. союзы!

Интерэндикальный комитетъ для борьбы противъ эксплуатаціи женщинъ».

Второе воззваніе гласитъ:

Женщины!

Вы стали теперь кормильцами семьи. Всѣ тяжести, сопряженныя съ этой обязанностью, пали на ваши плечи. Послѣ войны эти тяжести еще усугубятся. Можете ли вы содержать семью на тотъ заработокъ, который вы имѣете сейчасъ?

Нѣтъ!

Подумайте же о томъ, что отнынѣ вы должны добиваться заработной платы, соотвѣтствующей вашему труду. Повсюду, гдѣ вы замѣщаете мужчинъ, вы должны получать

за равный трудъ—равную плату.

Каждая изъ васъ въ отдѣльности не добьется ничего, всѣ вмѣстѣ вы добьетесь многаго. Записывайтесь въ профессіональный союзъ. Тамъ вамъ окажутъ помощь, тамъ вамъ дадутъ совѣтъ.

«Интеръ-Синдикальный комитетъ противъ эксплоатаціи женщинъ».

Женщины соціалистки развили и кой-какую **политическую** агитацію во Франціи. Листокъ, выпущенный за подписью секретарши женской соціалистической организаціи Франціи, требовалъ мира. Резолюціи, принятыя Интернац. Соц. женской конференціей, были съ сочувствіемъ встрѣчены лучшею частью женскаго пролетаріата Франціи.

Не взирая на столь горячо пропагандируемый во Франціи «соціальный миръ», здѣсь, согласно даннымъ министерства труда, была зарегистрирована въ теченіе первыхъ 13 мѣсяцевъ войны 71 стачка. Стачки возникали главнымъ образомъ въ предпріятіяхъ, работающихъ на войну, гдѣ большинство женщины. Главнымъ поводомъ къ стачкамъ служило требованіе повышенія заработной платы.

Въ «La Bataille Syndicaliste» (№ отъ 26 іюля 1915 г.) читаемъ—На фабрикѣ Гери, работающей для военнаго вѣдомства еще 2-го іюля, началась стачка изъ-за нарушенія договора о заработной платѣ. На этой фабрикѣ работаютъ главнымъ образомъ женщины.

Въ серединѣ апрѣля 1916 г. 800 работницъ сахарнаго завода Сей въ Парижѣ добились повышенія заработной платы на 75 сант. въ день. Въ Вьенѣ бастовали въ началѣ мая ткачи и ткачихи всѣхъ предпріятій. Бастовали портные и портнихи города Парижа, работающіе главнымъ образомъ для нуждъ арміи. Въ іюлѣ 1916 г. работницы аммуниціонной фабрики Діонъ въ Парижѣ одержали блестящую побѣду послѣ 2-хъ-недѣльной забастовки. Онѣ добились повышенія заработной платы (« L'Humanité» отъ 12 іюля 1916 г.). Забастовочное движеніе очень сильно было за іюль мѣсяцъ 1916 г. среди маляровъ, строительныхъ рабочихъ, каменщиковъ, цементныхъ рабочихъ, городскихъ рабочихъ города Парижа и департамента Сены, а также среди рабочихъ газовыхъ заводовъ и электрическихъ станцій.

Въ С. Дени (подъ Парижемъ) бастовали работницы, занятыя выдѣлкою оболочекъ для снарядовъ. Забастовка продолжалась со 2-го до 5-го сентября 1916 г. Работницы одержали полную побѣду. Имъ удалось добиться повы-

*

шенія заработной платы съ 2 фр. 50 сант. до 3 фр. 50 сант. въ день («Наше Слово», 7 сентября 1916 г., Парижъ).

Густавъ Эрве, котораго ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не сможетъ заподозрить въ недостаткѣ «патріотизма», пишетъ въ своей газетѣ «La Victoire («Побѣда») отъ 22 іюля 1916 г. въ статьѣ «Paysannes de France» («Крестьянки Франціи») слѣдующее (переводимъ дословно):

«Послушайте только, что мнѣ разсказываютъ!

«Говорятъ, что въ весьма большомъ количествѣ деревень, главнымъ образомъ восточной Франціи, женщины начинаютъ падать духомъ. Уставя руки въ бока, онѣ начинаютъ вести такіе разговоры, на которые способны только женщины, потерявшія голову.

«Онѣ заявляютъ всѣмъ тѣмъ, кто ихъ хочетъ слушать, что чаша ихъ терпѣнія переполнилась, что онѣ не будутъ больше обрабатывать своихъ полей, что если не будетъ больше хлѣба, война прекратится

«Въ очень многихъ деревняхъ, которыя я могу назвать по имени, женщины ведутъ слѣдующія разсужденія:— давать деньги государству значитъ продолжить войну, чѣмъ меньше денегъ будетъ у государства, тѣмъ скорѣе будетъ конецъ войнѣ.

«Мои друзья, которые хорошо знакомы съ крестьянскимъ міромъ, говорятъ, что такія разсужденія раздаются въ большей или меньшей степени въ деревняхъ по всей странѣ».

Этому вопросу Эрве посвятилъ цѣлую передовую статью, обратившую на себя вниманіе всей прессы; самъ Эрве говоритъ, что онъ попрежнему продолжаетъ вѣрить въ патріотизмъ крестьянскихъ женщинъ Франціи. Но для вразумленія строптивыхъ онъ совѣтуетъ:

«Всѣ тѣ, кто пользуется вліяніемъ на женское населеніе деревни: кюрэ (священники, пасторы), учитель, учительница, мэръ (городской голова), «буржуа» и «буржуазки» должны ихъ вразумить, должны мягко и терпѣливо объяснить имъ, что, лишивъ Францію хлѣба и денегъ, онѣ не приблизятъ окончанія войны».

Далѣе Эрве возмущенно восклицаетъ:

«Не сѣять хлѣба! Не давать денегъ!?».

«Уже неоднократно мнѣ приходилось слышать въ колоніальныхъ и мясныхъ лавкахъ и т. д., какъ хозяйки, женщины изъ народа, мѣщанки и пр. въ весьма краснорѣчивыхъ выраженіяхъ заявляютъ, что, не взирая на прекрасныя слова, и еще болѣе прекрасныя писанія въ газетахъ.

страна уже два года страдаетъ отъ нашествія непріятеля, что семь нашихъ департаментовъ находятся цѣликомъ или частично въ рукахъ непріятеля, и что въ этомъ виноваты депутаты парламента.

«Ежедневно я нахожу среди своей корреспонденціи письма, написанныя точно въ такомъ же духѣ. Мой другъ изъ департамента Соммы, находящійся въ тылу армій, пишетъ мнѣ о подобномъ же настроеніи среди крестьянъ и крестьянокъ».

Такъ пишетъ Густавъ Эрве въ передовицѣ «La Victoire» (№ 27, 1916 г.).

Эти свидѣтельскія показанія сверхъ-патріота, человѣка, ставшаго казеннымъ писателемъ, чрезвычайно важны.

Очевидно, не только у сознательныхъ пролетарокъ городовъ, но и у среднихъ хозяекъ, у крестьянокъ чаша терпѣнія переполняется. Очевидно, и неорганизованныя женщины, женщины простонародья не могутъ больше молчать...

* * *

Сознательныя работницы **Россіи** выразили свое отношеніе къ войнѣ уже въ самомъ ея началѣ. Въ первый день мобилизаціи работницы Петербурга принимали дѣятельное участіе въ манифестаціи и въ баррикадной борьбѣ пролетаріата и съ ихъ устъ раздался первый кличъ протеста противъ войны. Подавленныя ужасами и невзгодами войны, онѣ въ первые мѣсяцы, казалось, пріумолкли. Но огонь возмущенія росъ и въ ихъ сердцахъ. Когда непомѣрная эксплоатація, дороговизна, смерть близкихъ, голодъ дѣтей переполнилъ чашу ихъ терпѣнія, онѣ проявили свое возмущеніе въ цѣломъ рядѣ голодныхъ «бунтовъ».

Со столбцовъ газетъ, изъ министерскихъ канцелярій, изъ засѣданій городскихъ думъ и управъ, изъ разныхъ комиссій и совѣщаній вопросъ о дороговизнѣ перенесенъ въ кухню, на рынокъ, на улицу. «Безпорядки» въ Москвѣ и Петербургѣ на почвѣ дороговизны, сопровождавшіеся разгромомъ лавокъ, осадой булочныхъ, арестами «зачинщицъ», показываютъ, какой остроты достигъ вопросъ о дороговизнѣ въ Россіи.

Безпорядки въ Петербургѣ 6 апрѣля 1915 г. были вызваны непосредственно отсутствіемъ въ тотъ день въ продажѣ мяса. Безпорядки въ Москвѣ на Прѣснѣ 8 и 9 апрѣля явились слѣдствіемъ недостатка на рынкѣ хлѣба. Такъ какъ неоднократно было установлено, что продавцы мяса, дровъ, угля, сахара и т. п. скрываютъ товары, чтобы искус-

ственно вздувать цѣны, то главный гнѣвъ отчаявшихся женщинъ-пролетарокъ и направился противъ крупныхъ и мелкихъ лавочниковъ.

Вотъ какъ описываютъ газеты «День» и «Русское Слово» безпорядки въ Петербургѣ и Москвѣ:

Безпорядки въ Петербургѣ. 6-го апрѣля въ Петербургѣ ощущался недостатокъ въ мясѣ. Его не было ни въ мясныхъ лавкахъ, ни на рынкахъ. На окраинахъ среди покупателей, а особенно покупательницъ, царило сильное раздраженіе. Это раздраженіе еще усилилось общею дороговизною продуктовъ питанія.

Это недовольство вылилось къ вечеру въ погромѣ мясныхъ лавокъ на рынкѣ, помѣщающемся подъ № 31 по проспекту села Смоленскаго. Мясные лари быстро опустѣли. Толпа громила ихъ, переворачивая тяжелые прилавки, разбивая вѣсы и разбрасывая гири. Извѣщенная полиція быстро прибыла на рынокъ. Было арестовано болѣе 40 человѣкъ. Большинство вскорѣ освободили, оставили подъ арестомъ три женщины («День», 7 апрѣля 1915 г.).

Безпорядки въ Москвѣ. Въ воскресенье на Преображенскомъ рынкѣ возникли безпорядки на почвѣ повышенія цѣнъ на продукты первой необходимости.

Толпою были разгромлены мясныя палатки, двѣ лавки и булочная, владѣльцы которыхъ особенно вздули цѣны, какъ передавали въ скопившейся на рынкѣ толпѣ. На мѣсто ргазрома прибылъ и. д. градоначальника, полковникъ В. Ф. Модль.

Съ противоположной стороны рынка было брошено нѣсколько увѣсистыхъ булыжниковъ, которыми В. Ф. Модлю причинено пораненіе головы въ трехъ мѣстахъ. Получили пораненія и другіе чины полиціи («Русское Слово», 7 апрѣля 1915 г.).

По сообщенію «Новаго Времени» 20-го мая 1915 г. толпа покупателей мясной Голубкова, на углу Захарьевской и Вознесенскаго проспекта, возмущенная продажей ливонскаго мяса вмѣсто черкасскаго, учинила форменный погромъ, причемъ избила приказчиковъ магазина. Нарядъ полиціи съ трудомъ разсѣялъ толпу женщинъ и «возстановилъ порядокъ».

На почвѣ дороговизны 19 августа 1915 г. возникли грандіозные безпорядки на Хитровомъ рынкѣ въ Москвѣ. Московскій градоначальникъ подвергъ аресту на 3 мѣсяца 104 человѣка. При подавленіи безпорядковъ одинъ

изъ толпы былъ убитъ и одинъ раненъ. Нѣсколько городовыхъ получили легкія пораненія («День»).

7 августа 1915 г. произошли въ Колпинѣ серьезные безпорядки на почвѣ дороговизны. Къ 12 часамъ дня на базарной площади собралась огромная толпа, состоявшая преимущественно изъ женщинъ, которая стала громить лавки. Появившаяся полиція «разсѣяла» толпу.

Но къ 5 час. вечера, когда рабочіе вышли изъ заводовъ и мастерскихъ, новая толпа женщинъ въ сопровожденіи своихъ освободившихся отъ работы мужей снова появилась на рынкѣ и возобновила разгромъ, къ этому времени толпа состояла изъ 400 человѣкъ. По распоряженію петербургскаго губернатора въ Колпино были направлены усиленные наряды полиціи изъ Ижоры. Къ 11 часамъ ночи «порядокъ» былъ возстановленъ. Произведенъ рядъ арестовъ. («Рѣчь»).

Въ засѣданіи Госуд. Думы 24 февраля 1916 г. единогласно принятъ запросъ о событіяхъ въ Баку. Деп. Жафаровъ сообщаетъ, что въ Баку произошли безпорядки, вызванные дороговизной. Началось съ базаровъ. Женщины начали громить мелкихъ торговцевъ, потомъ перешли къ крупнымъ; товаръ выбрасывали на улицу и уносили. На второй день погромъ распространился на магазины центральныхъ улицъ. На третій день толпа перешла къ погрому мельницъ, мучныхъ и сахарныхъ складовъ. Только на четвертый день безпорядки были подавлены.

Лѣтомъ 1916 г. на Кавказѣ повторились такія же событія.

Изъ сообщенія «Русскаго Слова» объ увольненіи полицмейстеровъ городовъ Екатеринодара, Ейска и Майкопа узнаемъ, что въ этихъ городахъ 14 іюня 1916 г. произошли погромные безпорядки.

Генералъ-майоръ Косякинъ, генералъ-губернаторъ Кубанской области и Черноморской губерніи выпустилъ объявленіе, въ которомъ взываетъ къ благоразумію обывателей, проситъ ихъ не поддаваться происканъ «нашихъ враговъ, желающихъ путемъ созданія внутреннихъ безпорядковъ ослабить силу нашего побѣдоноснаго наступленія» и предупреждаетъ отъ повторенія «насильственныхъ дѣйствій надъ торговцами».

Извѣстно далѣе, что за время войны въ Россіи произошелъ цѣлый рядъ экономическихъ и политическихъ стачекъ. Женщины-работницы играли въ нихъ не послѣднюю роль.

На почвѣ борьбы съ эксплоатаціей военнаго времени въ Петербургѣ дѣло дошло до открытаго столкновенія еще осенью 1914 г. Въ декабрѣ того же года вспыхнула стачка на заводѣ б. Парвіайнена, въ торпедной мастерской.

Дѣйствительная борьба женскаго пролетаріата противъ эксплоатаціи, конечно, обширна. Но въ печать проникаютъ только самыя скудныя свѣдѣнія. Особенно мало свѣдѣній, конечно, проникало въ печать до сверженія Николая Романова.

ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ РАБОТНИЦЪ.

Война производитъ свое разрушающее дѣйствіе не только на поляхъ сраженій, но и въ тылу арміи. Война не довольствуется тѣми милліонами жертвъ, которыя приносятся ей изъ рядовъ непосредственныхъ участниковъ сраженія, она безпощадно поглощаетъ еще сотни тысячъ жизней «солдатъ тыла»—женщинъ-работницъ и ихъ крошекъ дѣтей.

Законы по охранѣ труда женщинъ и дѣтей, стоившіе рабочему классу столькихъ лѣтъ борьбы, однимъ росчеркомъ пера отмѣнены во всѣхъ воюющихъ странахъ. Отмѣна этихъ законовъ—несомнѣнно громадное зло уже и въ настоящемъ. Но она чревата еще болѣе печальными послѣдствіями въ будущемъ.

Неограниченное примѣненіе труда женщинъ во всѣхъ производствахъ, гдѣ трудъ гибеленъ для организма женщинъ, непомѣрная длина рабочаго дня, ночной трудъ женщинъ, безпрерывность труда безъ воскреснаго и праздничнаго отдыха, чрезмѣрное переполненіе мастерскихъ, недостаточное питаніе работницъ, вслѣдствіе низкой заработной платы и дороговизны продуктовъ питанія,—все это ведетъ за собою очень быстрое истощеніе организма работницъ, усиленную заболѣваемость и смертность.

Германскіе врачи больничныхъ кассъ заявляютъ: «Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что усиленное производство на нужды войны съ его сверхурочною работою, воскреснымъ и ночнымъ трудомъ ведутъ за собою усиленную заболѣваемость женщинъ-работницъ». «За всю свою долголѣтнюю практику у меня не было столькихъ случаевъ нервно-больныхъ работницъ, какъ за періодъ войны,—пишетъ одинъ врачъ. Почти всѣ паціентки жалуются на головныя боли, головокруженіе и обмороки. Случаи обмороковъ бывали съ больными и на пріемѣ у меня. Уже одинъ

только внѣшній видъ большинства работницъ говоритъ о недостаточномъ питаніи и переутомленіи. Очень многочисленны случаи болѣзни легкихъ, сердца, желудка и кишечника. Не мало, конечно, случаевъ, когда женщинамъ пришлось, въ связи съ войной, съ уходомъ на фронтъ кормильца семьи и въ связи съ дороговизной, уже въ болѣзненномъ состояніи браться за каторжный трудъ военнаго времени,—что, конечно, ухудшало ихъ положеніе. Но еще болѣе многочисленны случаи, когда совершенно здоровыя женщины, подъ вліяніемъ ужасныхъ условій труда и непосильной работы въ военной индустріи, превратились въ теченіе трехъ мѣсяцевъ работы въ инвалидовъ. Повторяю, не малую роль въ заболѣваемости работницъ играетъ отсутствіе достаточнаго количества питательной пищи.

Возстановленіе законовъ, охраняющихъ трудъ женщинъ, крайне необходимо.

Санитарный врачъ д-ръ Фрейденталь».

Совершенно такіе же отвѣты на опросъ, сдѣланный дѣятельницей женскаго рабочаго движенія Германіи—Луизой Цицъ,—далъ цѣлый рядъ германскихъ врачей. Но эти отвѣты характерны не только для одной Германіи. Все то, что установлено германскими врачами, безъ всякаго сомнѣнія есть обычное явленіе во всѣхъ воюющихъ странахъ, ибо повсюду развитіе женскаго труда приняло самые широкіе размѣры и эксплоатація женщинъ растетъ съ каждымъ днемъ.

* * *

Въ **Австріи**, какъ мы уже говорили, нѣтъ ни одной отрасли труда, гдѣ бы не примѣнялся трудъ женщинъ. Нѣтъ больше работы, непосильной для женщины, вредной для ея организма! Все взваливается на плечи работницы, а если она падаетъ подъ бременемъ непосильной тяжести, если она черезъ нѣсколько мѣсяцевъ непомѣрнаго труда превращается въ инвалида, калѣку,—объ этомъ мало безпокоятся.

Съ отмѣной праздничнаго и воскреснаго отдыха для рабочихъ, заболѣваемость принимаетъ—по словамъ «Вѣнской Рабочей Газеты» (13 сентября 1916 г.)—неслыханные размѣры. Не страдая никакой опредѣленной болѣзнью, рабочіе и работницы часто падаютъ отъ изнеможенія. Особенно сильно сказываются послѣдствія безпрерывнаго труда на организмѣ женщинъ. Многія изъ нихъ напрягаютъ свои силы по послѣдней степени, чтобы не быть

выброшенными на улицу, чтобы не остаться безъ куска хлѣба. Но переутомленіе, полнѣйшее истощеніе организма женщины все же дѣлаютъ свое дѣло. И число заболѣваній среди работницъ принимаетъ угрожающіе размѣры.

О томъ, какъ вліяетъ трудъ женщинъ на организмъ **англійскихъ** работницъ, пишетъ рабочая газета «The Call» въ статьѣ: «The explotation of women» (эксплуатація женщины):

«Во всѣхъ предпріятіяхъ, работающихъ на нужды войны, за рѣдкимъ исключеніемъ, введенъ 12 часовой трудъ. Мастерскія до того переполнены, что буквально дышать нечѣмъ. Женщины страдаютъ безпрерывными головными болями. Обмороки среди работницъ очень частое явленіе. Молодыя дѣвушки такъ переутомлены, что частенько засыпаютъ за работою, не взирая на опасность быть втянутыми за волосы въ машину. Очень часты случаи отравленія ртутными газами. Заболѣваемость среди женщинъ растетъ съ каждымъ днемъ» [1]).

* * *

Французскій «соціалистическій» министръ военныхъ снаряженій г. Альбертъ Тома удѣляетъ женскому труду **во Франціи** особую заботу. Онъ восхищается трудоспособностью, умѣлостью, **выносливостью** женщинъ. Женщины Франціи работаютъ надъ 75-ю милиметровыми, 120-ью и 155-ью милиметровыми пушками. Онѣ фабрикуютъ бомбы и гранаты, производятъ все необходимое для войны; исполняютъ обязанности интендантовъ, полковыхъ поваровъ и т. д. и т. п.

На одной изъ химическихъ фабрикъ Ille-et-Vilane, производящей сѣрную кислоту (рабочій день продолжается 13 часовъ), вывѣшено слѣдующее объявленіе:

«Условія момента требуютъ на нѣкоторое время усиленнаго труда. Въ виду этого отъ рабочихъ требуется, чтобы они работали и по воскресеньямъ. Рабочіе, которые не подчиняются этому требованію, будутъ разсчитаны безъ права новаго поступленія на фабрику».

«Batail e Syndicaliste» отъ 8-го августа 1915 г. перепечатала письмо марсельскихъ рабочихъ и работницъ, помѣщенное въ «Petit Provençal» отъ 6-го августа. Въ этомъ письмѣ рабочіе и работницы Марселя описываютъ свои трудовой день въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

---

[1]) «The Call» № 15, 1916 год.

«Мы подымаемся въ 5—6 часовъ утра. Часъ—полтора простаиваемъ мы у «кантины» (дешевая кухня), пока до насъ доходитъ очередь получить чашку кофе и кусокъ хлѣба или сухарь. Спимъ мы въ баракахъ, на соломенныхъ мѣшкахъ, содержимое которыхъ мѣняется весьма рѣдко. Работа начинается въ 6 ½ утра и кончается въ 6 ½ вечера. До обѣда мы не имѣемъ ни одной минуты свободной. Если кто-нибудь изъ работающихъ позволяетъ себѣ съѣсть кусокъ хлѣба за работой, его, въ случаѣ поимки, ждетъ за это **штрафъ**. Въ обѣдъ приходится опять простаивать въ хвостѣ не менѣе часа, пока получишь миску супа и кусокъ мяса. Ѣдимъ мы по большей части—стоя, тутъ же въ мастерскихъ или въ корридорахъ. Работаемъ мы всѣ будни и всѣ праздники. Только по воскреснымъ вечерамъ намъ дается свободный часокъ.

«Мы пишемъ о нашемъ положеніи для того, чтобы познакомить съ нимъ нашего друга (?) Альберта Тома и для того, чтобы публика не думала, что мы не выполняемъ нашего долга. А еще находятся люди, которые подозрѣваютъ рабочій классъ въ недостаточной патріотичности».

Въ послѣднихъ числахъ іюля 1916 г. министръ Альбертъ Тома издалъ указъ объ экономизаціи мужскихъ рабочихъ рукъ. Въ этомъ циркулярѣ говорится буквально

«Всѣ тѣ работы, которыя могутъ быть выполняемы женщинами, должны исполняться только и исключительно ими».

А какія работы **не** выполняются теперь женщинами?

О томъ, какъ всѣ эти работы дѣйствуютъ на здоровье и организмъ женщинъ, секретарь проф. союза металлистовъ—Мергеймъ, въ его, уже цитированномъ нами, письмѣ въ «Lobour Leader» отъ 3-го февраля 1916 г. говоритъ:

«Трудъ женщинъ и дѣтей принимаетъ во Франціи угрожающіе размѣры. Ночной трудъ и сверхурочныя работы широко распространены во всѣхъ предпріятіяхъ. Дѣтямъ, работающимъ въ ночной смѣнѣ и засыпающимъ отъ усталости... даютъ пить черный кофе съ коньякомъ и снова заставляютъ работать» [1]).

Карлъ Марксъ, описывая ужасную эксплоатацію дѣ-

---

[1]) Письмо Мергейма озаглавлено: «*Предостереженіе англійскимъ рабочимъ*» и вызвано докладомъ, сдѣланнымъ делегатами Ллойд-Джорджа, посланными имъ въ промышленные центры Франціи. По докладу этихъ делегатовъ выходило такъ, что никогда еще французскій пролетаріатъ не переживалъ такого благополучія, какъ именно теперь во время войны.

тей въ 60—70 годахъ говоритъ: «На вопросъ слѣдственаго комиссара—какимъ образомъ поддерживается вниманіе къ труду между работающими подростками, Mr. Marschall, главноуправляющій одной стеклянной мануфактуры, отвѣтилъ: «Они не могутъ относиться небрежно къ своему дѣлу: разъ они начали, они должны продолжать; они представляютъ изъ себя не болѣе, какъ часть машины» (Капиталъ, томъ I, стр. 240). Описывая условія труда дѣтей въ домашней промышленности, Марксъ продолжаетъ: «Дѣти мало-по-малу утомляются и становятся безпокойными и тогда «длинная палка» въ рукахъ хозяевъ возбуждаетъ ихъ къ труду».

Такъ было въ 60—70 годахъ. Не то—въ нашъ гуманный вѣкъ. Рабочій—будь то взрослый или ребенокъ,—правда, не перестаетъ быть простымъ придаткомъ къ машинѣ. Но выбпвающихся изъ силъ, засыпающихъ за работою дѣтей—теперь поощряютъ» къ труду не длинною палкою, а чернымъ кофе съ коньякомъ. Какой съ Божьей помощью прогрессъ!..

Но вернемся къ письму Мергейма.

«Переутомленіе женщинъ имѣло уже своимъ послѣдствіемъ цѣлый рядъ несчастныхъ случаевъ [1]). Министръ общественныхъ работъ, которому было доложено о гибельныхъ послѣдствіяхъ чрезмѣрной эксплоатаціи женщинъ, заявилъ, что онъ не имѣетъ власти вмѣшаться въ это дѣло. Вообще же добавилъ онъ: «сейчасъ не можетъ быть и рѣчи о законахъ, охраняющихъ трудъ женщинъ и дѣтей». Профес. союзъ металлистовъ стремится всячески защитить интересы трудящихся, а правительство закономъ о военно-обязанныхъ стремится всѣми силами къ охранѣ интересовъ предпринимателей. Воскресный отдыхъ отмѣненъ окончательно, женщины отъ непосильнаго труда и плохого питанія изнурены до крайности. Заболѣваемость среди работницъ достигла небывалыхъ до сихъ поръ размѣровъ».

Депутатъ Мистраль въ одной изъ его парламентскихъ рѣчей—обрисовалъ положеніе рабочихъ во Франціи на основаніи данныхъ, собранныхъ имъ посредствомъ особой анкеты. Картина получилась поистинѣ вопіющая. Всѣ больничныя кассы, давшія отвѣтъ на опросные листы, констатируютъ, что заболѣваемость среди рабочихъ, а въ особенности среди женщинъ и дѣтей, принимаетъ ужасающіе размѣры.

---

[1]) Ужасный взрывъ на заводѣ взрывчатыхъ веществъ на rue de Tolbnac, гдѣ работали исключительно женщины. Во время взрыва было убито и ранено до 150 работницъ.

Данныя анкеты о положеніи труда женщинъ города Буржъ сводятся къ слѣдующему. Большинство женщинъ занято на пороховыхъ заводахъ. За недостаткомъ рабочихъ рукъ, женщины принимаются въ эти опасныя для жизни и здоровья предпріятія безъ всякой подготовки, безъ всякаго обученія. Обученіе въ пиротехническихъ школахъ ограничивается нѣсколькими днями и вслѣдъ за тѣмъ женщина уже приступаетъ къ работѣ, связанной со столькими опасностями. Мастерскія переполнены сверхъ всякой нормы. Атмосфера удушлива. Медицинская помощь поставлена крайне плохо. Не хватаетъ врачей. Число больныхъ растетъ съ каждымъ днемъ [1]).

* * *

О положеніи рабынь труда въ **Японіи** пишетъ одинъ врачъ въ предпринимательскомъ органѣ «The apanese Chronicle»— «Отъ 70 до 80 процентовъ женщинъ-работницъ живутъ не у себя на дому, а въ фабричныхъ казармахъ, гдѣ онѣ подвергаются буквальному тюремному режиму. Рабочій день продолжается, за рѣдкимъ исключеніемъ 12 часовъ, обычно—14—16 часовъ. Результатомъ этого является невѣроятная заболѣваемость женщинъ. Ночной трудъ практикуется въ Японіи во всѣхъ предпріятіяхъ. Работницы работаютъ обыкновенно недѣлю въ ночной и недѣлю въ дневной смѣнѣ. Условія труда таковы, что болѣе одного года почти ни одна работница не выдерживаетъ. Бѣгство, болѣзнь или смерть избавляютъ этихъ несчастныхъ отъ ихъ мученій. Каждый годъ женская пролетарская армія обновляется на 80 процентовъ.

«Женщины дневной и ночной смѣны спятъ въ той же постели. Не успѣетъ одна встать, а другая работница уже ложится на ея неостывшее еще мѣсто. Постель никогда не провѣтривается. Легочныя заболѣванія уносятъ работницъ десятками и сотнями».

* * *

О ростѣ заболѣваемости работницъ въ **Россіи** заимствуемъ нѣкоторыя данныя изъ отчетовъ больничныхъ кассъ.

Больничная касса при заводѣ Невскаго Стеариноваго т-ва въ Петербургѣ: трудоспособность по болѣзни потеряли въ 1914—15 году 70 % всего числа участниковъ. Наиболѣе высокій процентъ заболѣваемости приходится на **женскихъ** членовъ кассы. Такъ, на 320 работницъ приходилось 275 заболѣваній, т. е. 86 %, тогда какъ на 623 муж-

[1]) L'Humanité», 7 сентября 1916 г.

чинъ—376 заболѣваній или 60%. Больничная касса при спичечной фабрикѣ Логинова, Екатеринбургъ. За отчетный годъ 1914—15 среди 305 членовъ мужчинъ и 282 женщинъ было 137 случаевъ заболѣваній—мужчинъ—74, женщинъ—63 [1]).

Больничная касса горнорабочихъ Сулинскихъ копей на Уралѣ. Насколько работа въ шахтахъ гибельно дѣйствуетъ на организмъ женщины видно изъ слѣдующихъ данныхъ: изъ 4.150 мужчинъ въ теченіе сентября мѣсяца 1915 г. заболѣло—506 человѣкъ, а изъ 975 женщинъ—379 заболѣваній. Такой громадный процентъ заболѣваній является слѣдствіемъ отмѣны законовъ, охраняющихъ трудъ женщинъ и «уравненія» ихъ въ смыслѣ эксплоатаціи съ мужчинами («Нашъ Голосъ» № 4 (18) 1916 г.).

Екатеринославъ. Въ Трубной кассѣ положеніе отчаянное. На январь сего года (1916 г.) съѣденъ весь запасный капиталъ 1915 г., весь остатокъ на этотъ годъ—17.000 р., да еще влѣзли въ долги. Приходится отказаться на время отъ помощи членамъ семействъ рабочихъ и перейти на самыя минимальныя пособія. Причины такого явленія общеизвѣстны. Тутъ и дороговизна съ недоѣданіемъ, и отмѣна охраны труда, и **широкое примѣненіе женскаго и дѣтскаго труда на непосильно-тяжелыхъ, непривычныхъ работахъ** [2]).

Депутатъ Туляковъ въ своей рѣчи въ Госуд. Думѣ отъ 22 марта 1916 г. приводитъ слѣдующія данныя о ростѣ заболѣваемости среди рабочихъ: «Заболѣваемость рабочихъ за періодъ войны сильно возросла. На Путиловскомъ заводѣ заболѣваемость достигаетъ 98%, на Франко-Русскомъ—60%, на Металлическомъ и на Треугольникѣ—87% и т. д. Причина вездѣ одна. Низкая заработная плата, дороговизна, усиленное примѣненіе труда женщинъ».

Нефтепромышленные рабочіе города Баку пишутъ въ «Нашемъ Голосѣ» (№ 14, 1915 годъ): «Ухудшеніе нашего экономическаго положенія въ связи съ дороговизной и обостреніемъ жилищной нужды ведетъ къ увеличенію заболѣваемости рабочихъ. На громадный густо населенный Балаханскій районъ имѣется всего одинъ женскій баракъ на 32 кровати, въ который помѣщаются женщины со всякими болѣзнями. Недѣлями, а частенько и мѣсяцами приходится ждать очереди для поступленія въ жен-

---

[1]) «Вопросы Страхованія» № 9 (47) 1915 г.
[2]) «Нашъ Голосъ» № 7 (21) 1916 г.

скій баракъ. Заболѣвающія дѣти рабочихъ не находятъ себѣ пріюта въ дѣтской больницѣ, которая хронически переполнена, особенно ея заразное отдѣленіе. Смертность дѣтей доходитъ до 80 %.

«Безъ значительнаго увеличенія заработной платы наше существованіе стало невозможнымъ».

Отчетность больничной кассы завода Эриксонъ за первую половину 1915 г. [1]). «О ростѣ заболѣваемости среди членовъ нашей кассы говорятъ слѣдующія цифры. За первые три мѣсяца среднее число заболѣваемости составляло—175 человѣкъ въ мѣсяцъ, въ апрѣлѣ было уже 223 больныхъ, въ маѣ—246, въ іюнѣ—346». Правленіе говоритъ по этому поводу: «по нашему мнѣнію сверхурочныя работы и ночныя смѣны являются главными причинами возросшаго числа заболѣваній. Дороговизна предметовъ первой необходимости заставляетъ употреблять качественно негодные продукты, питаться почти исключительно селедкой и огурцами. Такое питаніе, конечно, содѣйствуетъ росту заболѣваемости. Къ этому еще присоединяется повышеніе цѣнъ на квартиры, вслѣдствіе чего рабочему классу приходится жить въ тѣснотѣ въ противогигіеническихъ квартирахъ».

Въ статьѣ «Положеніе работницы на заводахъ Россіи» [2]) о заболѣваемости работницъ разсказано въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Женщинъ на заводѣ превращаютъ въ вьючное животное. Нѣтъ черной работы, которой бы ее не заставляли дѣлать. При этомъ не считаются ни съ ея тѣлосложеніемъ, ни съ ея силами, ни съ ея физической природой. Ее заставляютъ носить четырехпудовыя тяжести, отъ которыхъ она надрывается, страдаетъ кровотеченіями и наживаетъ всевозможныя женскія болѣзни. Иногда эти тяжести переламываютъ ноги, какъ это было на Франко-Русскомъ заводѣ, уродуютъ ее, превращаютъ въ инвалида. За малѣйшій отказъ исполнять непосильную работу ее изгоняютъ изъ завода. И тогда, чтобы не умереть съ голоду, ей остается жить продажей своего тѣла.

Москва. Симоновская общая больничная касса [3]). «Вслѣдствіе сквернаго питанія, происходящаго изъ-за дороговизны предметовъ первой необходимости, скученности квартиръ, длиннаго рабочаго дня и сверхурочныхъ работъ замѣчается усиленная заболѣваемость среди чле-

[1]) «Рабочее Утро» № 3, 1915 г.
[2]) «Нашъ Голосъ» № 8 (22), 1916 г.
[3]) «Вопросы Страхованія» № 10 (48), 1915 г.

новъ кассы. Каждый день на пріемѣ у доктора можно встрѣтить 50—60 человѣкъ».

Больничная касса города Царицына. «Самымъ больнымъ вопросомъ для рабочихъ и жителей поселка Французскаго завода является вопросъ о недостаточной медицинской помощи. Два врача, обслуживающихъ рабочихъ и ихъ семей, настолько перегружены работой, что у нихъ буквально нѣтъ возможности въ должной мѣрѣ осмотрѣть и выслушать больныхъ».

У насъ нѣтъ ни одного спеціальнаго постановленія, ограждающаго трудъ женщинъ въ особо вредныхъ для нихъ производствахъ, пишетъ буржуазная газета «День» (12 іюля 1916 г.). Ночной трудъ воспрещенъ только въ текстильной промышленности и на фабрикахъ шелка, джута и спичекъ. Это, между прочимъ, является одной изъ причинъ того, что по **уровню женской смертности Россія занимаетъ первое мѣсто въ ряду европейскихъ государствъ**.

Положеніе рабочаго класса, повсюду,—во всѣхъ странахъ одинаковое: растетъ заболѣваемость, ибо ухудшились условія труда, ибо отмѣнены законы, даже прежніе, недостаточные законы, по охранѣ труда, ибо женщинъ и дѣтей перегружаютъ непосильнымъ трудомъ, ибо дороговизна предметовъ первой необходимости во много разъ превышаетъ заработокъ большинства рабочихъ.

Современныя условія труда—громадное вовлеченіе женщинъ въ промышленную жизнь, отмѣна воскреснаго и праздничнаго отдыха, удлиненіе рабочаго дня до 12—14 часовъ, а съ ходьбой для очень многихъ работницъ и до 15—16 часовъ—влекутъ за собою не только ростъ заболѣваемости среди работницъ, но и громадный ростъ смертности и преступности дѣтей, а также сильное уменьшеніе рождаемости.

ПРЕСТУПНОСТЬ ДѢТЕЙ

Длящаяся уже болѣе двухъ лѣтъ война повлекла за собою неисчислимыя послѣдствія въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ соціальной жизни. Однимъ изъ проявленій глубокаго разстройства общественной жизни является угрожающій ростъ безпризорности и преступности дѣтей. Въ первую голову, конечно, дѣтей пролетаріата.

* * *

Недавно опубликованный докладъ нѣмецкаго криминалиста профессора Ф. фонъ-Листа [1]) даетъ возможность въ нѣкоторой степени оцѣнить вліяніе войны на ростъ преступности и безпризорности дѣтей въ **Германіи**. Какъ извѣстно, наблюдавшійся въ Германіи ростъ дѣтской преступности пріостановился въ послѣдніе годы главнымъ образомъ благодаря дѣятельности учрежденій попечительнаго воспитанія (Fürsorge er iehung). Въ одной Пруссіи около 50.000 дѣтей находилось на попеченіи этого учрежденія; изъ нихъ 70 %—въ возрастѣ отъ 12-ти до 18-ти лѣтъ.

Война принесла съ собою новый небывалый ростъ преступности дѣтей въ Германіи. По свѣдѣніямъ судебныхъ властей въ судебномъ округѣ Hamm число осужденныхъ преступныхъ дѣтей въ 1913 году равнялось 58, въ 1914 г.—оно поднялось до 183 и въ первые 10 мѣсяцевъ 1915 г. достигло 256, такъ что если присчитать послѣдніе два мѣсяца по средней цифрѣ предшествующихъ десяти, то годовая цифра будетъ равняться 300. Съ 58 въ 1913 году число малолѣтнихъ преступниковъ въ одномъ судебномъ округѣ возросло въ 1915 году до 300! По свѣдѣніямъ Deutsche Zentrale für Jugendfürsorge, число малолѣтнихъ, переданныхъ на ея попеченіе участковымъ судьей Berlin Mitte, равнялось въ 1913 г.—1,216, въ 1914 г.—1,262 въ 1915 г.—1.938: слѣдовательно, повышеніе въ круглыхъ цифрахъ съ 1.200 до 1.900. Цифры отдѣльныхъ трехмѣсячныхъ періодовъ 1915 г.—312, 462, 542, 622—также даютъ неизмѣнное повышеніе. Подобныя же свѣдѣнія поступаютъ и изъ другихъ частей Германіи.

Въ связи съ войною дѣтская преступность начала проявляться въ самыхъ грозныхъ формахъ. Въ распоряженіи баварскаго правительства, баденскихъ и вюртембергскихъ властей, въ приказахъ военнаго начальства, въ сообщеніяхъ городскихъ управленій, школьныхъ депутацій, различныхъ обществъ охраны малолѣтнихъ, церковной администраціи,—всюду разительнымъ образомъ выступаетъ мысль о ростѣ безпризорности малолѣтнихъ въ военное время. Безпризорность же является питательной средой, изъ которой вырастаетъ преступность.

Правительства всѣхъ воюющихъ государствъ услали громадный процентъ отцовъ на войну. Матерей погнали

---

[1]) Докладъ профессора Листа подъ названіемъ «Der Krieg und die Kinder» напечатанъ въ журналѣ «Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft» за 1916 годъ.

на фабрики и заводы. А объ лишенныхъ родителей дѣтяхъ позабыли. И до войны большинство пролетарскихъ дѣтей находилось подъ призоромъ только въ школьные часы. Въ теченіе войны громадное количество школъ пустуетъ. Учителя на фронтѣ, а дѣти оставлены на произволъ судьбы. Часть дѣтворы поглотили тѣ-же фабрики и заводы, а другая часть крадетъ, чтобы... ѣсть.

* * *

Въ **Австріи** преступность взрослыхъ за періодъ войны значительно уменьшилась, а число «преступныхъ» дѣтей **удвоилось** [1]). И здѣсь причина та-же, что и во всѣхъ воюющихъ странахъ—половина школъ, за отсутствіемъ педагогическаго персонала, пустуетъ. Семья рабочаго окончательно распалась—отецъ на войнѣ, а мать съ ранняго утра до поздней ночи занята добываніемъ насущнаго хлѣба для себя и для дѣтей.

* * *

Въ **Англіи** точно такъ-же какъ и въ Германіи сильно возросло число дѣтей—совершающихъ «преступленія». Согласно оффиціальнымъ даннымъ увеличеніе числа «преступныхъ» дѣтей до 16 лѣтняго возраста возросло съ декабря 1915 г. по мартъ 1916 года на—911. Въ то время, какъ число это составляло за 3 мѣсяца 1914—15 г.г.—2.685. оно за 3 мѣсяца 1915—16 г.г. возросло до 3.596. Наибольшее число преступленій составляютъ кражи. Министръ внутреннихъ дѣлъ, вѣдѣнію котораго подлежатъ дѣла о дѣтской преступности, усматриваетъ причину роста преступности дѣтей въ уходѣ отцовъ на фронтъ. Мы прибавимъ и... въ уходѣ матерей на другой фронтъ—фабрики и заводы.

Благотворительныя общества Англіи утверждаютъ, что оффиціальныя цифры о преступности дѣтей значительно **преуменьшены**, что за послѣдніе 10 мѣсяцевъ дѣтская преступность возрасла не менѣе чѣмъ на 50%. За одинъ только день—1-ое февраля 1916 года передъ Kinder Bridge (судебное учрежденіе) въ Лондонѣ предстало 55 дѣтей, да въ полицейскихъ кварталахъ Old Street были привлечены къ отвѣтственности 10 человѣкъ дѣтей. Такой ростъ дѣтской преступности вызвалъ сильное волненіе въ англійскомъ обществѣ. Чтобы «успокоить» умы, правительство запретило сообщать въ газетахъ объ арестѣ дѣтей. За первый годъ войны число «преступныхъ» дѣтей возросло до

[1]) Arbeiterinnen-Zeitung» Wien, № 17, 1916 годъ.

30.000. Число это за второй годъ войны безъ сомнѣнія удвоилось и достигло 60.000).

* * *

О дѣтской преступности въ **Россіи** газеты сообщаютъ: 14 марта въ залѣ Петровскаго Коммерческаго училища состоялось многолюдное публичное собраніе, устроенное петербургскимъ обществомъ женщинъ-юристовъ и посвященное больному вопросу современности, о борьбѣ съ дѣтскою преступностью. Съ докладами и рѣчами на эту тему выступили члены Госуд. Думы кн. С. П. Мансыревъ, А. М. Александровъ, профес. М. П. Чубинскій и женщины-юристы: Е. Ф. Березова, А. И. Бахтерева и Ю. М. Рудицкая. **Всѣ ораторы указывали на огромный ростъ дѣтской преступности, принимающій угрожающіе размѣры, особенно въ самое послѣднее время.**

Добросовѣстные ученые, юристы, криминалисты, врачи и педагоги—всѣ сходятся на одномъ: вину за растущую преступность дѣтей несетъ само современное общество, господство капитализма толкаетъ дѣтей на преступленія.

ПОБОЛЬШЕ ДѢТЕЙ! ПОБОЛЬШЕ СОЛДАТЪ!

Всемірная война поглотила такое количество человѣческихъ жизней, какого до войны 1914—16 годовъ себѣ и представить нельзя было. Число убитыхъ, раненыхъ и инвалидовъ исчисляется во всѣхъ воюющихъ странахъ многими милліонами. Копенгагенское Общество Изученія Соціальныхъ Послѣдствій войны «приводитъ слѣдующія цифровыя данныя о потеряхъ людьми во всѣхъ воюющихъ странахъ только за 2 года войны.

	Убитыхъ.	*Раненыхъ.*	*Инвалидовъ.*
Бельгія	50.000	110.000	33.000
Англія	205.000	512.000	154.300
Франція	885.000	2.115.000	634.000
Италія	105.000	245.000	73.500
Австрія	718.054	1.776.940	533.082
Россія	1.498.000	3.820.000	1.146.000
Сербія	110.000	140.000	42.000
Турція	150.000	350.000	105.000
Болгарія	25.000	60.000	18.000
Всего . .	3.746.054	9.128.940	2.838.882

Вмѣстѣ около 16 милліоновъ человѣкъ.

[1]) Приложеніе къ «Berner Sagwacht» № 30, 1916 г.

Такая грандіозная убыль молодого, работоспособнаго населенія, убыль такой громадной арміи солдатъ заставляетъ правительства и капиталистовъ всѣхъ странъ съ тревогою заглядывать въ будущее. Война 1914—16 г.г. не послѣдняя война. Это ясно для всѣхъ. Для будущихъ войнъ понадобятся, быть можетъ, еще болѣе грандіозныя арміи, потребуется еще больше пушечнаго мяса. Откуда взять его?

Надъ этимъ вопросомъ ломаютъ уже теперь головы имперіалисты всего міра.

О недостаточной рождаемости до сихъ поръ громче всѣхъ кричала Франція. Сейчасъ ей въ унисонъ запѣла и Германія, которая живетъ подъ страхомъ, что и ея армія можетъ численно ослабнуть, что и у нея можетъ оказаться недостатокъ солдатъ для будущихъ войнъ.

Въ «Le Rappel» Шарль Бріанъ настаиваетъ на необходимости для Франціи удвоить свое населеніе въ двадцать лѣтъ,—если она не хочетъ погибнуть. Онъ обращается къ сражающимся на фронтѣ съ увѣщаніемъ заботиться о возстановленіи «брака и семьи», объ обезпеченіи продолженія націи. «Economiste Francais» настаиваетъ: «Не одной лишь кровью героевъ можетъ быть спасена Франція, но также и ростомъ своего населенія». «Libre Parole» взываетъ къ возрожденію религіозности, такъ какъ, «религіозный законъ диктуетъ повиновеніе естественному закону»: плодитесь, множьтесь и заселяйте землю. «Вы хотите возрожденія брака и семьи? Вы хотите заселенія Франціи? Помогите намъ возродить **христіанскую** Францію!»..

«Если-бы наши женщины рожали побольше солдатъ, Франція не страдала-бы отъ непріятельскаго нашествія, мы-бы не были побѣждены, война-бы не была возможна вообще»—пишетъ «соціалистъ» Эрве. Плодитесь и множьтесь! Рожайте побольше будущихъ солдатъ! Вотъ «лозунгъ» г-на Эрве.

Извѣстный германскій имперіалистъ—Фридрихъ Науманъ въ своей нашумѣвшей книгѣ «Mitte europa», въ слѣдующихъ словахъ взываетъ къ населенію Германіи:

—«Населеніе страны—это неисчерпаемый капиталъ. Необходимо всѣми силами побороть начавшееся было до войны уменьшеніе рождаемости! Удастся-ли это, покажутъ первые годы послѣ войны. Средней Европѣ необходимы дѣти, дѣти, дѣти (читай—солдаты, солдаты, солдаты! *З. Л.*). Это въ военномъ и въ хозяйственномъ отношеніи—первое условіе процвѣтанія. Война на живомъ примѣрѣ Франціи

показала намъ, какой безпомощной становится страна, ростъ населенія которой,—изъ-за чрезмѣрной культурности и безнравственности—пріостановился. Послѣ того, какъ мы на войнѣ потеряли сотни тысячъ мужчинъ, необходимо, чтобы вмѣстѣ съ вѣстью о заключенномъ мирѣ во всѣхъ городахъ и селахъ раздался настойчивый призывъ къ каждому мужчинѣ и каждой женщинѣ: производите дѣтей!» [1]).

Можно ли быть откровеннѣе?..

Швейцарская консервативная газета «Vaterland» отъ 8-го августа 1916 года приводитъ слѣдующій любопытный документъ:

—«Карлсруэ (Германія) 7 августа 1916 г. Великій Герцогъ Баденскій уполномочилъ министра юстиціи разрѣшить дѣвицамъ, которыя до войны были помолвлены съ солдатами, умершими на войнѣ или пропавшими безъ вѣсти, числиться не невѣстою, а **женою** солдата и называться Fr. u (замужняя женщина). При желаніи эта дѣвица можетъ носить не свою дѣвичью фамилію, а фамилію своего погибшаго жениха».

Этотъ указъ, очевидно, изданъ для того, чтобы названнымъ дѣвицамъ не зазорно было имѣть внѣбрачныхъ дѣтей и чтобы такимъ образомъ поощрять рождаемость. Послѣ Тридцатилѣтней войны германское правительство для поощренія рождаемости разрѣшало каждому мужчинѣ имѣть двухъ законныхъ женъ. Не находимся-ли мы и сейчасъ наканунѣ подобнаго законодательнаго акта? Чего не придумаетъ имперіалистская буржуазія для увеличенія количества солдатъ для будущихъ войнъ?

Даже Россіи, которая до сихъ поръ стояла на первомъ мѣстѣ по количеству рождаемости, пришлось, въ связи съ войной, издать спеціальный законъ для того, чтобы поощрить населеніе къ усиленному дѣторожденію (пониженіе возраста, дающаго право на вступленіе въ бракъ безъ спеціальнаго разрѣшенія). Занимая первое мѣсто по количеству рождаемости, Россія въ то-же время занимаетъ и первое мѣсто по размѣрамъ дѣтской смертности. Въ Россіи на 100 новорожденныхъ до 1 года умерло въ 1908 г. въ среднемъ—27,2, въ Австріи—20,2, въ Германіи—19,5; во Франціи—14,3; въ Англіи и Уэльсѣ,—12,1.

Намъ нужны дешевыя работницы, но—намъ нужны и солдаты! Женщины рожаютъ будущихъ солдатъ, и женщины-же создаютъ усиленную прибавочную стоимость.

---

[1]) Friedrich Naumann «Mitteleuropa», Berlin, 1915 г. стр. 186, 187.

Научи насъ, Великій Боже, такъ поставить дѣло эксплуатаціи, чтобы женщины въ изобиліи давали и то и другое!

Вотъ новая молитва, которая слагалась одновременно въ коллективномъ творчествѣ капиталистовъ обѣихъ коалицій.

БУДЕТЪ-ЛИ ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ И ПОСЛѢ ВОЙНЫ ПРИМѢНЯТЬСЯ ВЪ ТАКИХЪ ШИРОКИХЪ РАЗМѢРАХЪ, КАКЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ?

Вотъ вопросъ, который одинаково занимаетъ умы рабочихъ и капиталистовъ.

Война сдѣлала женскій трудъ жизненною необходимостью. Не будь возможности примѣнять въ такихъ широкихъ размѣрахъ женскій трудъ, врядъ-ли было-бы возможно вести столь упорную, столь продолжительную войну. Не возьми на себя «солдаты тыла» всю работу мужчинъ, никогда не удалось-бы отправить на фронтъ такую громадную армію молодого, работоспособнаго мужского пролетаріата.

На долю женщинъ-работницъ выпала въ этой войнѣ одновременно двойная роль—роль созидательницы и роль разрушительницы. Созидательная роль пролетарки выразилась въ томъ, что ея руками создавались и создаются многія богатства страны, ея руками поддерживается экономическое благополучіе страны. Безъ созидающаго труда женщины во время войны сталъ-бы весь хозяйственный аппаратъ, затормозилась-бы вся экономическая жизнь большинства воюющихъ странъ.

Но съ другой стороны, благодаря труду женщинъ, число непосредственныхъ жертвъ войны стало больше во много разъ: женщина-работница принуждена была заняться изготовленіемъ аммуниціи, женщина-работница заняла на фабрикѣ и заводѣ мѣсто мужа, брата, сына, давъ послѣднимъ, такимъ образомъ возможность... умереть на поляхъ сраженія.

Мы уже цитировали указы австрійскихъ военныхъ властей, которые потребовали самаго широчайшаго примѣненія женскаго труда, чтобы дать возможность большему количеству мужчинъ отправиться на фронтъ [1]).

---

[1]) «Die Frau». январь 1916 г.

«Соціалистическій» министръ Франціи Альбертъ Тома къ концу 2-го года войны—въ іюлѣ 1916 г.—издалъ точно такой-же указъ. Тома совѣтуетъ примѣнять трудъ женщинъ повсюду, гдѣ это только возможно—дабы съэкономить побольше мужскихъ рабочихъ рукъ [1]).

Во всѣхъ воюющихъ странахъ съ самаго начала войны былъ видоизмѣненъ характеръ производства, чтобы женщины были въ состояніи выполнить всѣ нужныя работы и чтобы освободить наибольшее количество рабочихъ для посылки ихъ на фронтъ. Ради освобожденія возможно большаго количества мужчинъ для военной службы, Франція и внутри самой арміи начала примѣнять, гдѣ это только возможно, женскія рабочія руки.

Благодаря неорганизованности большей части работницъ, примѣненіе женскаго труда капиталистами еще до войны весьма чувствительно отзывалось на положеніи рабочаго класса. Низкая заработная плата женщины, понижающая тенденція ея труда уже до войны имѣли свои роковыя послѣдствія. Въ предпріятіяхъ съ преобладающимъ женскимъ трудомъ условія труда были всегда наихудшія, заработная плата не только женщинъ, но и мужчинъ—наиболѣе низкая. Примѣръ: текстильная промышленность, въ которой рабочій день почти повсюду наиболѣе длинный.

Громадный приростъ женскаго пролетаріата за періодъ войны, проникновеніе женщинъ во всѣ отрасли труда можетъ имѣть въ будущемъ еще болѣе роковое вліяніе на условія жизни рабочаго класса чѣмъ до войны.

Уже теперь во время войны рабочія организаціи многихъ странъ констатируютъ, что благодаря вовлеченію въ промышленную жизнь громаднаго количества несознательныхъ и неорганизованныхъ женщинъ многія завоеванія рабочихъ, добытыя ими путемъ упорной, неустанной, многолѣтней борьбы, уничтожаются. Такъ рабочимъ завода «Фіатъ» въ Австріи пришлось обратиться со слѣдующими воззваніемъ къ женщинамъ:

—«Рабочимъ завода «Фіатъ» путемъ упорной борьбы и грандіозныхъ жертвъ удалось добиться болѣе или менѣе сносной постановки труда, человѣческаго обращенія съ рабочими, возможности для рабочей организаціи вліять на размѣръ заработной платы, на длину рабочаго дня и т. д. Со вступленіемъ въ стѣны завода женщинъ-работницъ условія начинаютъ рѣзко измѣняться. Работницы, въ большин-

[1]) «L' Humanite», 7 сентября 1916 г.

ствѣ своемъ, совершенно не имѣютъ понятія о томъ, какъ важна для насъ, рабочихъ, наша организованность. Онѣ не понимаютъ, что съ вступленіемъ на фабрику, онѣ становятся частью всей рабочей массы. Работницы не понимаютъ того, **что онѣ вредятъ какъ себѣ, такъ и своимъ товарищамъ рабочимъ.** Своимъ нежеланіемъ подчиняться порядку, установленному рабочей организаціей, своимъ нежеланіемъ признавать рабочія организаціи, входить въ нихъ, поддерживать ихъ борьбу—онѣ ухудшаютъ положеніе всего рабочаго класса [1]).

Изъ Германіи по этому же поводу пишутъ въ берлинской газетѣ «Vorvärts» («Впередъ»)—«Рабочимъ организаціямъ удалось за періодъ войны отстоять не одну тысячу марокъ заработной платы, которыя, пользуясь неорганизованностью работницъ, не додали бы имъ предприниматели. Казалось бы, что работницы должны всѣми силами поддерживать организаціи, которыя борятся за ихъ интересы. А между тѣмъ несознательныя женщины не только не помогали рабочимъ, а, наоборотъ, мѣшали имъ своимъ враждебнымъ отношеніемъ къ рабочимъ и ихъ организаціямъ».

Въ «Numite» отъ 5 сентября 1916 г. помѣщена статья, рисующая положеніе желѣзнодорожныхъ служащихъ во Франціи. Авторъ этой статьи указываетъ на то, что за періодъ войны заработная плата ж. д. служащихъ, не взирая на дороговизну, сильно **понизилась.** Рабочій день удлиненъ на одну четверть; промежутки между служебнымъ временемъ сократились; дни свободные отъ службы за періодъ войны совершенно уничтожены. Число служащихъ повсюду сокращено до минимума. Наградныя служащимъ совершенно отмѣнены. За 2-хъ-лѣтній періодъ войны не дано было также никакихъ повышеній по службѣ.

Это ухудшеніе въ условіяхъ труда ж. д. **служащіе приписываютъ главнымъ образомъ** законамъ военнаго времени и **вліянію труда неорганизованныхъ женщинъ.**

Примѣры эти можно бы и умножить.

Вотъ почему вопросъ о трудѣ женщинъ и его вліяніи на судьбы рабочаго класса въ особенности послѣ войны сталъ однимъ изъ острѣйшихъ вопросовъ для каждаго рабочаго. Опасность усиленной женской конкуренціи послѣ войны громадна, благодаря двумъ причинамъ. Во первыхъ, огромный приростъ числа неорганизованныхъ женщинъ-работницъ. Во вторыхъ, большое количество солдат-

---

[1]) «Wiener Arbeiterinnen-Zeitung» № 18, 1916 г.

скихъ вдовъ, получающихъ отъ государства пенсію, недостаточную для того, чтобы прожить. Эти вдовы, при наличности маленькой пенсіи, будутъ довольствоваться минимальною платою и явятся конкурентками не только рабочихъ, но и работницъ.

Вотъ почему организація женскаго пролетаріата во всѣхъ странахъ становится одной изъ насущнѣйшихъ жизненныхъ задачъ рабочаго движенія.

Важность организаціи женскаго пролетаріата становится особенно очевидной для рабочаго класса всѣхъ странъ, если прислушаться къ тому, какія надежды возлагаютъ капиталисты всего міра на эксплоатацію женскаго труда въ будущемъ.

Капиталисты всѣхъ странъ, всѣхъ національностей смотрятъ на возможность широкой эксплоатаціи женскаго труда какъ на новую, пріятную «эру» въ капиталистическомъ развитіи. Они далеко не склонны разсматривать современную эксплоатацію женскаго труда какъ явленіе, переходное, исключительное, явившееся слѣдствіемъ только военнаго времени. Съ полною точностью вычислили они уже заранѣе всѣ тѣ блага, которыя принесетъ имъ усиленная эксплоатація женскаго и дѣтскаго труда и послѣ войны. И они не проявляютъ ни малѣйшаго желанія уступить хоть малую крупицу изъ этого **«завоеванія военнаго времени»**.

Послушаемъ сужденія самихъ капиталистовъ и ихъ идеологовъ.

Въ № 40 германской «Газеты Работодателей» («Arbeitsgeberzeitung») отъ 1915 г. помѣщена статья Феликса Куба, который пишетъ:

—«Нельзя требовать отъ человѣка, чтобы онъ, хотя бы исходя изъ самыхъ глубокихъ теоретическихъ побужденій, согласился удорожить свой продуктъ, разъ у него есть возможность пользоваться дешевою рабочею силою. Послѣ войны намъ предстоитъ еще не малая борьба на міровомъ рынкѣ, и, конечно, намъ не послужитъ во вредъ то обстоятельство, что мы сможемъ сократить издержки производства. **А это сокращеніе станетъ возможнымъ, безъ сомнѣнія, только благодаря широкому примѣненію женскаго труда, ибо для большинства отраслей неквалифицированнаго труда мужчина требуетъ слишкомъ высокой заработной платы. Утвержденія соціалистовъ, будто женщина, получающая за свой трудъ меньшую плату, чѣмъ мужчина, получаетъ недостаточно, нужно въ большинствѣ случаевъ**

перефразировать такъ: на самомъ дѣлѣ не женщина получаетъ слишкомъ низкую заработную плату, а, наоборотъ, мужчина получаетъ слишкомъ высокую заработную плату».

Въ томъ-же органѣ нѣмецкихъ предпринимателей «Arbeitergeberzeitung») № 2 отъ 1916 г. господинъ фрейгерръ фонъ-Кеттельбордтъ пишетъ:—«Низкая заработная плата женщинъ—**есть совершенно естественное общественное явленіе».**

О женскомъ трудѣ съ похвалою отзывается и знаменитая фирма Фр. Круппъ (пушечные короли Германіи), у которой приростъ женскаго труда принялъ грандіозные размѣры. И эта фирма убѣдилась, что **«будущее за женскимъ трудомъ»** «Gleichheit», 1916 г.

На помощь капиталу приходитъ и буржуазная наука съ ея авторитетами. Такъ германскій ежемѣсячникъ (« echnik und Wirtschaft») за 1916 г. («Техника и хозяйство»), органъ союза германскихъ инженеровъ, помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: «Война и промышленный трудъ женщинъ». Авторъ этой статьи говоритъ о роли техники въ промышленной жизни. Онъ констатируетъ, что въ Германіи очень усилилась тенденція замѣнять живую рабочую силу машиною. Это-де объясняется недостаткомъ рабочихъ рукъ. «А такъ какъ съ введеніемъ машинъ трудъ упрощается, то слѣдствіемъ этого долженъ неизбѣжно явиться усиленный спросъ на женскія руки и послѣ войны.

—«Интересно отмѣтить, что уже теперь многіе пріемы работы выполняются гораздо лучше и быстрѣе работницами, чѣмъ рабочими, и что, поэтому, уже теперь пришлось создать спеціально-женскія мастерскія, гдѣ выполняются наиболѣе тонкія части работъ, требующія наибольшей ловкости рукъ».

Германскій инженеръ Штернъ въ статьѣ, помѣщенной въ «Frankfurter Zeitung» (Франкфуртская Газета») выступаетъ ярымъ пропагандистомъ женскаго труда. Онъ пишетъ:

—«На вопросъ, задаваемый работницѣ, работала-ли она уже когда нибудь на фабрикѣ, получается обычный отвѣтъ:—«Нѣтъ, я замужемъ, мужъ ушелъ на войну, у насъ дѣти и... надо работать».—Но вѣдь вы никогда не имѣли дѣла съ машинами?»—«Нѣтъ, но я думаю, что этому можно научиться».

И къ удовольствію г-на инженера—дѣйствительно научается очень быстро.

Тотъ путь, который привелъ женщину-мать на фабрику, женское горе, городъ дѣтей—всѣ эти вопросы инженера

Штерна не интересуютъ. На нихъ онъ не останавливается даже мелькомъ... Но что его искренно радуетъ—это «увѣренность» женщинъ, что обращенію съ машиной можно научиться.

—«И въ самомъ дѣлѣ женщины доказали, что имъ можно довѣрять вполнѣ. Осторожныя вначалѣ попытки съ примѣненіемъ женскаго труда въ машинной индустріи въ квалифицированномъ трудѣ показали, **что и въ этой области можно широко открыть двери женскому труду. Прямо поразительно, съ какою быстротою большинство женщинъ легко осваивается съ чуждою имъ до сихъ поръ отраслью труда. Какъ онѣ легко приспособляются къ сложному механизму машинъ**» (курсивъ г. Штерна).

Восторгу этого представителя интересовъ крупныхъ капиталистовъ нѣтъ границъ. И не безъ основанія! Онъ прямо заявляетъ:

—«Новая роль женщины-работницы открываетъ широкія перспективы въ промышленной жизни не только во время, но и послѣ войны. Этимъ и объясняется, что женскій трудъ гораздо быстрѣе чѣмъ этого можно было ожидать пріобрѣлъ широкія симпатіи въ машинной индустріи. Отнынѣ практикамъ не придется быть въ зависимости исключительно отъ мужского труда. Конечно, женщинъ придется обучать. Но это дѣло гораздо болѣе легкое, чѣмъ обучать мужчинъ: **женщины скромнѣе, послушнѣе, болѣе умѣлы**».

Послѣ всѣхъ дифирамбовъ женскому труду, инженеръ Штернъ переходитъ къ реальной программѣ наиболѣе усиленной эксплуатаціи женщинъ-работницъ. Онъ предлагаетъ организовать «**Спеціальное военные подготовительные курсы для женщинъ**, которые облегчили-бы послѣднимъ доступъ къ квалифицированнымъ отраслямъ промышленности». А для болѣе поздняго періода, т. е. по окончаніи войны онъ требуетъ не болѣе и не менѣе, какъ «введенія **обязательной трудовой повинности для женщинъ** — на манеръ военной повинности мужчинъ».

—«Резервнсй военной арміи мужчинъ должна быть противопоставлена **трудовая резервная армія женщинъ**». Въ данномъ случаѣ важенъ не столько активный трудъ женщинъ,—у насъ еще не изсякла мужская армія труда—сколько важно, чтобы женщины были достаточно обучены труду, и во всякое время можно было-бы къ этому труду прибѣгнуть».

Въ эпоху имперіалистскихъ войнъ такая «трудовая резервная женская армія» была-бы сущимъ кладомъ для ка-

питалистовъ и правительствъ. Эта резервная армія, съ одной стороны, дала-бы возможность услать на фронтъ всѣхъ солдатъ, всѣхъ рабочихъ до единаго человѣка, а съ другой стороны, благодаря этой-же резервной арміи, вся промышленная машина оставалась-бы въ полномъ ходу. Въ то время, какъ вся мужская часть пролетаріата превращена была-бы въ пушечное мясо, жены и дочери рабочихъ заботились-бы дома о томъ, чтобы не было недостатка въ аммуниціи и во всемъ томъ, что такъ необходимо для успѣшнаго и безграничнаго истребленія рабочихъ и крестьянъ одной страны рабочими и крестьянами другой страны.

Резервная трудовая армія женщинъ и послѣ войны можетъ оказать немалыя услуги капиталу. Если оставшіеся въ живыхъ послѣ войны рабочіе откажутся работать за нищенскую плату, ихъ можно будетъ согнуть въ бараній рогъ при помощи «резервной женской трудовой арміи». Женская армія обученныхъ штрейкбрехеровъ отучитъ строптивыхъ рабочихъ отъ стачекъ, которыя такъ непріятны бѣднымъ капиталистамъ.

Сторонницами созданія трудовой резервной арміи являются не одни предприниматели и ихъ «ученые». О пользѣ мобилизаціи женщинъ въ Германіи кричатъ на всѣхъ перекресткахъ и буржуазныя поборницы женскаго равноправія. Какъ истинныя «патріотки», онѣ нисколько не скрываютъ, что эта резервная армія женщинъ дастъ возможность **въ будущихъ войнахъ** мобилизовать для войны всѣ наличныя силы страны не только мужскія, но и женскія. «Необходимо стараться избѣгнуть на будущее время, (т. е. на время будущихъ войнъ) той растерянности, какая замѣчалась въ Германіи въ началѣ войны 1914—16 г.г. Благодаря недостаточной подготовленности женщинъ, въ началѣ войны пришлось оставить дома большое количество мужчинъ, способныхъ носить оружіе. Необходимо, чтобы на будущее время возможно было, какъ по мановенію волшебнаго жезла, въ одинъ часъ мобилизовать все мужское и все женское населеніе страны». Такъ пишутъ буржуазныя поборницы женскаго равноправія въ ихъ органѣ «Die Frau» («Женщина») [1]).

На помощь капиталистамъ и буржуазнымъ «феминисткамъ»—«феминизмъ» этихъ госпожъ заключается въ томъ, что онѣ хотятъ получше **закабалить** женщинъ!—приходятъ,

конечно, и соціалъ-шовинистки (соціалистки на словахъ— шовинистки на дѣлѣ). Одна изъ нихъ г-жа Лили Браунъ писала:

—«Война показала, что государство нуждается въ трудѣ женщинъ. Война показала, что женщины сознаютъ свои обязанности и готовы ихъ выполнить. Но онѣ также сознаютъ, что масса женская недостаточно подготовлена для выполненія своего долга передъ отечествомъ. Женщины находятся сейчасъ въ томъ-же положеніи, въ какомъ находилось мужское населеніе Германіи передъ тѣмъ, какъ великая година испытанія родила геніальную мысль о всеобщей воинской повинности. Со всеобщей повинностью возродился германскій гражданинъ.

—«Мы **требуемъ введенія воинской повинности и для насъ!**» [1]).

Вотъ до какихъ геркулесовыхъ столбовъ договариваются «соціалистки», на дѣлѣ отрекшіяся отъ рабочаго дѣла...

Англійскіе предприниматели держатся тѣхъ-же взглядовъ на женскій трудъ, что и ихъ германскіе собратья.

Въ отчетѣ Шотландской палаты отъ 8 апрѣля 1915 г. сказано:

—«Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ теперь и особенно послѣ войны дастъ возможность женщинамъ и даже дѣтямъ найти приложеніе своимъ рабочимъ рукамъ... Неизбѣжный законъ спроса и предложенія долженъ привести все большее количество замужнихъ женщинъ и дѣвушекъ въ ряды нашихъ рабочихъ. Только **полная свобода** широкаго примѣненія **болѣе дешевыхъ рабочихъ рукъ** даетъ возможность нашимъ капиталистамъ надѣяться завоевать, или сохранить за собою уже завоеванные, нѣмецкіе рынки».

Капиталистъ стоитъ непремѣнно за самую «полную свободу», когда рѣчь идетъ о свободѣ... эксплоатаціи.

Французскій писатель Камбонъ въ его книгѣ: «Франція послѣ войны» заявляетъ:—Франція еще до войны ощущала острый недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Каждый годъ она прибѣгала къ помощи сотенъ тысячъ итальянскихъ, бельгійскихъ, нѣмецкихъ рабочихъ. Послѣ войны итальянскіе и бельгійскіе рабочіе будутъ заняты перестройкою своего собственнаго дома; нѣмцевъ-рабочихъ мы и сами не

---

[1]) Лили Браунъ «Die Frauen und der Krieg», Leipzig 1915 г.

захотимъ видѣть больше у себя. А между тѣмъ послѣ войны мы будемъ ощущать еще большую нужду въ рабочихъ рукахъ. Наши потери людьми, вѣроятно, достигнутъ одного милліона, взятаго при этомъ изъ самой здоровой и молодой части трудящихся массъ. Съ другой стороны намъ предстоятъ исполинскія задачи: организація разоренныхъ областей, перестройка тысячъ разрушенныхъ зданій, огромное желѣзнодорожное строительство, реорганизація въ самыхъ промышленныхъ сѣверныхъ департаментахъ...

— Такова трагическая стѣна, передъ которой встанетъ Франція на другой день послѣ прекащенія военныхъ дѣйствій...

— Однако, вѣрная своимъ эволюціоннымъ традиціямъ, жизнь уже сейчасъ указываетъ элементы для разрѣшенія трудной задачи. Съ самаго начала войны на арену трудовой жизни выступила новая рабочая сила: **женщина**.

Камбонъ тоже сторонникъ полнѣйшей «свободы» эксплоатаціи женщинъ на пользу отечественнаго капитала.

Онъ продолжаетъ:

— Рабочіе синдикаты (профессіональные союзы) глубоко взволнованы появленіемъ новаго конкуррента. «Помилуйте, кричатъ они, вѣдь французская женщина—клерикалка. Она консервативна до мозга костей, она не способна къ экономической борьбѣ. Для нея сто су (5 фр.—около 2-хъ рублей)—цѣлое богатство; она будетъ всюду сбивать намъ заработную плату, покорно гнуть свою спину подъ кулакомъ капиталиста. Покуда мужчины на войнѣ—грѣха большого въ томъ нѣтъ: работы всѣмъ хватитъ. Но когда уцѣлѣвшіе отъ нѣмецкихъ пуль рабочіе вернутся домой, захотятъ-ли хозяева разстаться съ такимъ удобнымъ и дешевымъ трудомъ? Не разобьется-ли на долгіе годы рабочее движеніе о женскую косность?».

Защитникъ интересовъ буржуазіи г. Камбонъ только посмѣивается надъ этими опасеніями французскихъ профессіональныхъ союзовъ. По его мнѣнію все обстоитъ прекрасно въ этомъ лучшемъ изъ міровъ. Ему хотя и приходится признать, что—«появленіе на аренѣ экономической жизни новаго рабочаго элемента вызвало и соотвѣтствующую его неопытности усиленную эксплоатацію труда».

Но онъ тутъ-же успокоительно замѣчаетъ:

Уже сейчасъ рабочіе синдикаты энергично принялись за организацію женщинъ-работницъ и предприняли систематическую борьбу за повышеніе заработной платы жен-

щинъ [1]). На стѣнахъ парижскихъ домовъ красуются большія разноцвѣтныя афиши:—«Воззваніе къ женщинамъ. За равный трудъ равный заработокъ». Правительство не только не препятствуетъ этому движенію, но само идетъ навстрѣчу ему [2]). Интендантское вѣдомство опубликовало таксу вознагражденія за работу по его заказамъ, при чемъ обязуется выплатить работницамъ за счетъ подрядчиковъ разницу между этой таксой и дѣйствительной платой. Артиллерійское вѣдомство со своей стороны принимаетъ энергичныя мѣры противъ эксплуатаціи женскаго труда на орудійныхъ заводахъ [3]). Парламентъ въ порядкѣ спѣшности провелъ законъ объ охранѣ домашняго труда...

Великія надежды капиталистовъ на будущую роль женскаго труда вполнѣ раздѣляетъ и «соціалистическій» министръ Альбертъ Тома. Въ тысяча первомъ изъ его циркуляровъ (этотъ «соціалистъ» вообще не признаетъ иной прозы—кромѣ циркулярной), адресованномъ предпринимателямъ военной индустріи, онъ совѣтуетъ послѣднимъ «**приступить къ еще болѣе энергичному вовлеченію женскаго труда въ промышленность**». Министръ выражаетъ свое «**удовольствіе**» по поводу того, что капиталисты послѣдовали совѣтамъ, преподаннымъ имъ въ прежнихъ циркулярахъ, и надѣется, что **примѣненіе женскаго труда въ интересахъ національной обороны приметъ отнынѣ еще болѣе широкіе размѣры**» [4]).

Австрійскіе предприниматели также съ вождѣленіемъ смотрятъ на сверхъ-барыши, проистекающіе отъ женскаго труда и возлагаютъ на него не малыя надежды въ будущемъ. Эти господа заявляютъ прямо, что промышленности придется въ будущемъ, т. е. послѣ войны, въ гораздо большей степени разсчитывать на женскій трудъ, чѣмъ это

---

[1]) Характеристику борьбы Интерсиндикальнаго союза, находящагося всецѣло въ рукахъ французскихъ соціалъ-патріотовъ, мы вкратцѣ дали въ главѣ «Дороговизна и ухудшеніе положенія работницъ».

[2]) Движеніе это носитъ самый благонамѣренно-патріотическій характеръ и больше содѣйствуетъ укрѣпленію «патріотическаго» духа въ работницѣ, чѣмъ развитію ея классоваго самосознанія. Этимъ и объясняется благосклонное къ нему отношеніе со стороны правительства.

[3]) Какъ французскіе спекулянты считаются съ циркуляромъ интендантства, показано нами въ главѣ «Заработная плата женщинъ».

[4]) См. перепечатку названнаго циркуляра въ газетѣ «Berner Tagwacht» 4 января 1916 года.

было до сихъ поръ [1]). «Мы съ восторгомъ убѣдились, говорятъ они, что дѣвичьи руки такъ-же хорошо выполняютъ работу, какъ и сильныя руки мужчинъ» [2]).

Военныя австрійскія власти обратились ко всѣмъ женскимъ организаціямъ страны съ требованіемъ развить самую широкую пропаганду для вовлеченія женщинъ въ промышленную жизнь. При этомъ высшіе военные чины, отъ которыхъ это обращеніе исходитъ, выражаютъ свое полное удовлетвореніе по поводу приспособляемости женщины въ качествѣ работницы и чиновницы [3]). Въ награду за труды женщинъ на благо родины австрійскія высшія военныя власти, какъ извѣстно, и присвоили женщинамъ высокое званіе «солдатъ тыла».

Судя по тѣмъ похваламъ, которыя воздаются «приспособляемости» австрійской женщины, не похоже, чтобы женскій трудъ въ этой странѣ на много сократился послѣ войны. Особенно—если принять во вниманіе громадныя потери Австріи людьми во время войны.

Что касается женскаго труда въ **Россіи**, то вопли предпринимателей о недостаткѣ рабочихъ рукъ нашли себѣ громкій откликъ въ «работахъ» съѣзда представителей военно-промышленныхъ комитетовъ.

Въ засѣданіи секціи по рабочему вопросу в.-пр. ком. (25—27 іюня 1915 г.) всѣ дебаты свелись къ одному—дайте намъ побольше женскихъ и дѣтскихъ рукъ, чтобы усилить резервную армію, чтобы понизить при ихъ помощи заработную плату!

Рабовскій требуетъ измѣненія нѣкоторыхъ правилъ о рабочихъ, въ связи съ возможнымъ привлеченіемъ женщинъ въ тѣ отрасли труда, гдѣ это теперь **не вполнѣ имъ доступно**.

Предсѣдатель (Литвиновъ-Фалинскій) заявляетъ: здѣсь было указано на женскій трудъ и на то, что есть ограниченіе въ пользованіи женскимъ трудомъ и что эти ограниченія, въ виду остроты рабочаго вопроса, необходимо устранить. Въ Совѣтѣ Министровъ, какъ мнѣ было заявлено, пошли навстрѣчу требованіямъ предпринимателей, и тамъ подобный проектъ уже разсматривается.

Голосъ. Необходимо этотъ законопроектъ распространить и на Сибирь.

---

[1]) «Wiener Arbeiter-Zeitung», статья« Frauenarbeit und Frauenrechte» 8 апрѣля 1916 г.

[2]) Arbeiter-Zeitung» отъ 20 августа 1916 г.

[3]) «Gleicheit», № 14, 1916 г.

Голосъ. Подростковъ позволяютъ принимать въ мастерскія только въ 15 лѣтъ, а если раньше 15 лѣтъ, то трудъ ихъ ограничивается 6-ью часами. Нельзя-ли хоть на годъ уменьшить пріемный возрастъ, тогда-бы нѣкоторое количество подростковъ было можно имѣть.

Маргуліесъ. Въ Петербургѣ въ мастерскихъ противогазовъ принимаютъ **работницъ съ 12 лѣтъ.**

Голосъ. Въ какую-же форму выльется постановленіе о женскомъ трудѣ?

Предсѣдатель. Позвольте устно резюмировать, что Съѣздъ признаетъ желательнымъ скорѣйшее осуществленіе законопроекта, направленнаго къ ограниченію тѣхъ ограниченій, которыя изданы по отношенію къ труду женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ, поскольку сіе не будетъ явно губительнымъ для ихъ здоровья. Угодно такъ? Нельзя-же отмѣнить совсѣмъ законъ...

Голоса. На время войны.

Предсѣдатель. Да).

Вышеприведенные дебаты говорятъ сами за себя... Ясно, что русскіе капиталисты послѣ войны безъ борьбы не откажутся отъ сверхъ-выгодъ, которыя сулитъ имъ дешевый женскій трудъ. Великая учительница-война, безъ сомнѣнія, научитъ предпринимателей Россіи, какъ и предпринимателей Англіи, Франціи, Германіи и т. д. примѣнять дешевый женскій трудъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности и тѣмъ по возможности вытѣснить болѣе дорого стоющій трудъ рабочихъ-мужчинъ.

Что наши опасенія не лишены основанія, объ этомъ можно судить по статьѣ «Война и женскій трудъ», помѣщенной въ № 189 «Рѣчи», отъ 12 іюля 1916 г. Въ этой статьѣ между прочимъ читаемъ:

«Въ объединенномъ органѣ земскаго и городского союзовъ собраны интересныя свѣдѣнія о небывало-широкомъ и все возрастающемъ примѣненіи женскаго труда въ мобилизованной промышленности.

«Согласно приведеннымъ здѣсь даннымъ, въ большинствѣ случаевъ женскій трудъ идетъ на замѣщеніе труда мужчинъ, что объясняется **не только недостаточностью мужскихъ рабочихъ силъ, въ связи съ военными обстоятельствами, но и всегдашнимъ стремленіемъ промышленниковъ къ болѣе дешевому труду.**

---

[1]) Труды съѣзда представителей военно-промышленныхъ комитетовъ 25—27 іюля 1915 года, стр. 155, 185, 186.

«Странные на первый взглядъ, при существующей промышленной конъюнктурѣ, отдѣльные **факты безработицы среди рабочихъ мужчинъ по большей части находятъ себѣ объясненіе именно въ этомъ стремленіи промышленниковъ къ болѣе дешевому и болѣе легко эксплуатируемому труду женщинъ и подростковъ, китайцевъ, персовъ военноплѣнныхъ и пр.**

Рабочіе и работницы! Прислушайтесь къ тому, что говорятъ капиталисты **всѣхъ странъ** по вопросу о примѣненіи женскаго труда послѣ войны—тогда вы поймете, какая колоссальная новая задача стала передъ всѣмъ рабочимъ движеніемъ...

ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ.

Итакъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, въ томъ, что и **послѣ войны женскій** трудъ **будетъ примѣняться въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ**, чѣмъ до войны. Это усиленное вовлеченіе женщинъ въ промышленную жизнь является результатомъ не злой или доброй воли отдѣльныхъ предпринимателей, а исторической необходимостью, вызванной ходомъ развитія капиталистическаго общества.

Женскій трудъ дешевле мужского, онъ сейчасъ выгоднѣе для капиталиста. Женскій трудъ вполнѣ оправдалъ ожиданія капиталистовъ, онъ не только обходится дешевле, но женщины-работницы въ среднемъ не уступаютъ мужчинѣ-рабочему въ ловкости, смышленности и производительности труда. Слѣдовательно, у капиталистовъ нѣтъ никакихъ основаній платить рабочему больше, чѣмъ получаетъ работница. Расчетъ предпринимателей съ ихъ точки зрѣнія правиленъ. И объ этотъ-то расчетъ предпринимателей, безъ сомнѣнія, разобьются розовыя ожиданія тѣхъ «оптимистовъ», которые надѣются, что съ окончаніемъ войны женщины въ большинствѣ своемъ вернутся къ своимъ домашнимъ обязанностямъ и рабочіе займутъ свои старыя мѣста.

Нѣтъ, возврата къ старому не можетъ быть. Въ погонѣ за дешевымъ трудомъ предприниматель не удовольствуется низкою оплатою труда женщинъ, онъ сведетъ въ большинствѣ случаевъ и заработную плату мужчинъ къ уровню заработной платы женщинъ [1]. Слѣдовательно, рабочій-

[1]) См. разсужденія органа германскихъ предпринимателей, приведенныя нами въ предыдущей главѣ.

мужчина не въ состояніи будетъ болѣе прокормить однимъ своимъ заработкомъ свою семью, и женщина въ силу горькой необходимости принуждена будетъ все болѣе и болѣе приходить на помощь кормильцу семьи продажею своей рабочей силы. Война съ ея милліонными жертвами создала огромную армію вдовъ и сиротъ, о которыхъ никто не позаботится. Эта армія обездоленныхъ не можетъ бросить фабрику или заводъ и вернуться къ своему домашнему очагу, ибо ихъ кормильцевъ нѣтъ болѣе въ живыхъ... Война, приведшая къ гибели громаднаго количества молодыхъ мужчинъ и юношей, тѣмъ самымъ сократила на ближайшее будущее количество браковъ, и это опять-таки выбросить на рынокъ труда новую массу молодыхъ женскихъ рабочихъ рукъ.

Какимъ путемъ пойдетъ хозяйственная жизнь въ воюющихъ странахъ по заключеніи мира, сейчасъ очень трудно предвидѣть. Мнѣнія политиковъ и экономистовъ на этотъ счетъ рѣзко расходятся. Въ то время какъ одни думаютъ, что оживленіе промышленной жизни начнется непосредственно за заключеніемъ мира, другіе предполагаютъ, что даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ потребуется цѣлый рядъ мѣсяцевъ или даже лѣтъ пока ходъ промышленной жизни, нарушенный войной, снова сколько нибудь войдетъ въ колею.

Какова будетъ картина на **рабочемъ** рынкѣ послѣ заключенія мира?

Съ какою-бы постепенностью ни производилась демобилизація, врядъ-ли найдется сила, которая предохранитъ рабочій рынокъ отъ переполненія. Какъ-только будетъ заключенъ миръ, очень трудно будетъ удержать въ казармахъ, лагеряхъ, въ плѣну милліоны участниковъ войны. Особенно сильно будетъ стремленіе вернуться домой у семейныхъ солдатъ, и замедленіе въ отправкѣ ихъ на родину можетъ вызвать большія осложненія.

Какое-же создается положеніе?

Съ одной стороны,—новый переворотъ, который вызванъ будетъ тѣмъ, что нынѣшнее производство на нужды войны прекратится и все должно будетъ перейти опять на «мирные» рельсы. Съ другой стороны,—грандіозная масса мужчинъ и женщинъ, жаждущихъ хлѣба и работы. Мужчины, вернувшіеся съ фронта и не имѣющіе работы! Женщины, которыхъ лишатъ работы, чтобы очистить мѣста для мужчинъ! Безработные мужчины, лишенные работы потому, что предприниматель нашелъ болѣе выгоднымъ для себя

*

выбросить ихъ на улицу и воспользоваться дешевымъ трудомъ женщинъ! Такова будетъ картина!

Ничего болѣе тяжелаго нельзя себѣ представить. Безработица милліоновъ людей, нищета и голодъ, болѣзни и отчаяніе, усиленная смертность взрослыхъ и дѣтей—вотъ идиллическая картина, которая ждетъ насъ непосредственно послѣ войны...

Одно только можно сказать съ увѣренностью: тѣ милліоны людей, которые въ теченіе долгаго періода войны не разъ смотрѣли смерти въ глаза, не такъ легко примирятся со всѣмъ этимъ. Право на трудъ, на хлѣбъ, на человѣческое существованіе они купили себѣ слишкомъ дорогой цѣной.

Вопросъ о судьбѣ рабочаго класса **на другой день послѣ войны** занимаетъ рабочіе союзы и рабочія партіи всѣхъ странъ. Въ виду той грандіозной борьбы, которую предстоитъ вести рабочему классу на другой-же день послѣ войны—ему теперь особенно важно сплотить свои силы. А для этого рабочимъ партіямъ и рабочимъ союзамъ въ первую очередь необходимо содѣйствовать развитію самосознанія среди женщинъ-работницъ, составляющихъ теперь добрую половину пролетаріата. Важнѣйшая задача дня заключается въ томъ, чтобы неорганизованныхъ женщинъ, которыя теперь поставляютъ конкуррентокъ и штрейкбрехершъ, съорганизовать въ отрядъ сознательныхъ борцовъ за лучшее будущее.

Что-же было сдѣлано до сихъ поръ рабочими партіями и рабочими организаціями для вовлеченія женщинъ-работницъ въ ряды борющагося пролетаріата? Что сдѣлано ими для ослабленія конкурренціи со стороны неорганизованныхъ членовъ рабочей семьи?

Въ Германіи—этой классической странѣ организацій, гдѣ число женщинъ-пролетарокъ за періодъ войны возрасло болѣе чѣмъ на милліонъ,—за эти 2 года въ дѣлѣ организаціи женщинъ сдѣлано очень, очень мало. Соціалъ-патріоты изъ лагеря профессіональной бюрократіи, съ Легіномъ во главѣ, задались (на словахъ, по крайней мѣрѣ) цѣлью сохранить рабочія организаціи во что-бы то ни стало. Поэтому... **поэтому** они не ударили пальцемъ о палецъ, когда были отмѣнены законы, охраняющіе трудъ женщинъ и дѣтей, **поэтому** они съ восторгомъ приняли «гражданскій миръ», отдавъ рабочій классъ Германіи на потокъ и разграбленіе капиталистамъ, **поэтому** они принимали, какъ

нѣчто само собою разумѣющееся отмѣну вспомоществованія больнымъ членамъ больничныхъ кассъ!

Соціалъ-шовинистка Гертрудъ Ганна, редакторша «Gewerkschaftliche Frauenzeitung» (женскій профес. органъ) въ своей брошюрѣ «Die Arbeiterinnen und der Krieg» (Война и работницы) разсматриваетъ отмѣну законовъ по охранѣ труда женщинъ и дѣтей, какъ нѣчто вполнѣ нормальное. На страницѣ 1-ой названной брошюры она пишетъ буквально слѣдующее:

«Когда вспыхнула война естественно необходимо было позаботиться о томъ, чтобы, изъ-за мобилизаціи мужчинъ не стала промышленная жизнь страны. Это обстоятельство привело къ изданію въ экстренномъ порядкѣ закона 4-го августа 1914 года, отмѣнившаго охрану труда. Только благодаря отмѣнѣ законовъ по охранѣ труда женщинъ и дѣтей, многія предпріятія, работающія на нужды войны, оказались... въ состояніи исполнить свой долгъ» (передъ кѣмъ? *З. Л.*).

Такъ пишетъ соціалъ-шовинистка, руководительница профес. движенія женщинъ-работницъ. Ни однимъ словомъ не заикнулась она о томъ страшномъ злѣ, которое несетъ съ собою для женщинъ и дѣтей, для всего рабочаго класса, отмѣна законовъ, добытыхъ путемъ столь упорной борьбы рабочаго класса!

Все, все безъ исключенія, должны рабочіе и работницы принести на алтарь имперіалистской войны и защиты «отечества».

Нужда, болѣзни, страшная дороговизна жизни—затруднили работницамъ возможность аккуратной уплаты членскихъ взносовъ въ рабочія организаціи. Сильное удлиненіе рабочаго дня, безконечныя сверхурочныя работы лишили громадную часть работницъ необходимаго времени для посѣщенія собраній. Буржуазная политика, усвоенная оффиціальными «соціалъ-демократами», вселила недовѣріе массамъ и значительную часть пролетаріевъ побудила покинуть ряды союзовъ и партій.

Въ результатѣ всего этого мы видимъ громадное уменьшеніе количества членовъ рабочихъ организацій не только мужчинъ, **но и женщинъ**. И это—несмотря на то, что приростъ числа женщинъ-работницъ небывало великъ. Интересны слѣдующія цифровыя данныя о количествѣ женщинъ—членовъ профессіональныхъ союзовъ въ Германіи [1]).

---

[1]) «Hamburger Echo» № 61, 1916 г.

1892	годъ	4.335 человѣкъ.
1902	»	28.218 »
1903	»	40.666 »
1904	»	48.604 »
1905	»	74.411 »
1906	»	118.908 »
1907	»	136.929 »
1908	»	138.443 »
1909	»	133.888 »
1910	»	161.512 »
1911	»	191.332 »
1912	»	216.462 »
1913	»	223.676 »
1914	»	203.648 »

А къ концу 1914 года число женщинъ-членовъ профессіональныхъ союзовъ было уже только 185.633, **что составляетъ уменьшеніе въ сравненіи съ 1913 годомъ на 38.043 члена.**

Дальше пошло еще хуже. Количество женщинъ-работницъ растетъ, а количество женщинъ-членовъ профес. союзовъ падаетъ. Слѣдующія данныя о 16 профес. союзахъ достаточно краснорѣчивы.

Количество женщинъ-членовъ професс. союзовъ.

Профессіон. союзы:	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Булочниковъ и кондитеровъ . .	4.636	2.673	2.466
Пивоваровъ и мельниковъ . . .	1.436	1.237	1.192
Переплетчиковъ	16.596	12.685	10.595
Типографск. рабоч.	8.572	5.600	4.698
Фабричн. рабоч.	26.026	21.753	18.766
Служащихъ въ отеляхъ	1.046	689	631
Рабоч. на стеклян. завод. . . .	945	700	405
Древообдѣлочниковъ	7.470	6.234	5.760
Шапочниковъ	6.016	5.538	5.299
Мѣховщиковъ	1.316	999	694
Кожевен. и перчаточник. . . .	2.085	1.985	1.664
Рабоч. фарфоров. фабрикъ . . .	3.679	3.033	2.364
Сапожниковъ	8.665	7.016	5.859
Табачныхъ рабочихъ	15.449	11.139	10.590
Текстильн. рабоч.	54.113	45.855	36.322
Транспортн. рабоч.	9.201	7.998	7.284
	161.251	135.132	114.089

Убыль съ 1913 по 1915 г.—47.162, съ 1914—по 1915 г.—20.043 (цифры доведены до іюня 1915 года) [1]).

Вообще-же профессіональные союзы Германіи отмѣчаютъ убыль всѣхъ членовъ, какъ рабочихъ, такъ и работницъ,—съ августа 1914 г. до 31 іюля 1915 г. съ 2.510.585 до 1.180.489, что составляетъ 1.330.096 членовъ или 60 %.

Вотъ какъ соціалъ-шовинисты «спасли» организацію германскаго пролетаріата!..

Убыль женщинъ-членовъ германской «соціалъ-демократической» партіи за періодъ войны въ одномъ только Берлинѣ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: [2])

	членовъ-женщинъ.
Апрѣль 1914 г.	21.563
Октябрь 1914 г.	20.398
Апрѣль 1915 г.	18.660
Октябрь 1915 г.	17.268
Апрѣль 1916 г.	14.716

За 2 года войны изъ соц.-дем. организаціи одного Берлина убыло 6.847 членовъ-женщинъ.

По даннымъ самихъ «вождей» соціалъ-шовинистовъ къ концу 1915 г. свободные (с.-д.) профес. союзы Германіи потеряли—**кромѣ ушедшихъ на войну**—не менѣе ½ милліона членовъ. Таютъ и партійныя организаціи, падаетъ число подписчиковъ на партійныя газеты. (Та-же картина—въ Австріи).

Сама себя раба бьетъ, коли нечисто жнетъ! «Гражданскій миръ» провозглашенный соціалъ-шовинистами, очень понравился капиталистамъ. Но онъ не могъ понравиться рабочимъ. Рабочіе и работницы должны были отвернуться отъ организацій, которыя отреклись даже отъ борьбы за экономическія улучшенія. Они не хотятъ платить членскихъ взносовъ въ кассы организацій, которыя на дѣлѣ служатъ буржуазіи.

«Политика 4-го августа 1914 г.» разрушаетъ даже экономическую мощь профес. союзовъ, ибо отталкиваетъ рабочихъ отъ организацій, не желающихъ исполнять свои элементарныя обязанности.

---

[1]) Цитируемъ по статьѣ «Das Organisationsverheltniss der Arbeiterinnen in den Gewerkschaften», «Hamburger Echo, № 61, 1916 г.

[2]) Verband der Soz-Dem-Wahlvereine Berlins und Umgegend Jahresbericht 1914—1916, стр. 85. (Изданіе это предназначено только для членовъ партіи).

Но это ослабленіе рабочихъ организацій, неслыханная эксплуатація женщинъ-работницъ нисколько не печалитъ германскихъ соціалъ-патріотовъ. Такъ, напримѣръ, извѣстная «дѣятельница» женскаго с.-д. движенія, соціалъ-шовинистка Валли Цеплеръ въ ея брошюрѣ: «Die Frauen und der Krieg» (Женщины и война) пишетъ:

—«Война дала намъ въ области рабочаго законодательства много такого, что казалось недосягаемымъ въ мирное время. Отношеніе правительства къ профес. союзамъ рѣзко измѣнилось. Оно начало смотрѣть на профес. союзы какъ на полезныя учрежденія, дѣятельности которыхъ по возможности не нужно ставить препятствій [1]). Введеніе закона о поддержкѣ безработныхъ въ нѣкоторыхъ общинахъ явилось, правда, слѣдствіемъ острой нищеты рабочихъ, но, кто знаетъ, можетъ быть эта временная мѣра послужитъ первымъ кампемъ для **будущаго** закона о всеобщемъ страхованіи отъ безработицы.

«Спеціально для женщинъ война принесла законъ о помощи роженицамъ. Помощь простирается, правда, пока только на женъ участниковъ войны. Но и здѣсь можно надѣяться (!) на расширеніе дѣйствія закона въ будущемъ. Одно можно съ увѣренностью (?) сказать: изъ этой охраны женщинъ правительство назадъ ничего не возьметъ. Опытъ показалъ, что взять назадъ что либо изъ улучшеній въ рабочемъ законодательствѣ не такъ легко, и что разъ введенное—хотя-бы при исключительныхъ условіяхъ—остается затѣмъ и при нормальныхъ условіяхъ.

Соціалъ-патріотка Валли Цеплеръ **намѣренн** забыла объ уничтоженіи германскимъ, да и другими, правительствами законовъ по охранѣ труда, добытыхъ послѣ столькихъ лѣтъ упорной борьбы.

—«Но не въ одномъ только соціальномъ законодательствѣ проявляются побѣды пролетаріата за время войны. Измѣнился весь духъ, все отношеніе къ рабочему классу. Такъ, напримѣръ, военныя власти заботятся о томъ, чтобы

---

[1]) Перемѣна во взглядахъ правительства на профес. союзы на дѣлѣ объясняется, конечно, не полѣвѣніемъ германскаго правительства, а— поправѣніемъ руководителей профес. союзовъ. До чего дошло поправѣніе кадра чиновниковъ профес. союзовъ въ Германіи можно судить по тому, что Легинъ, предсѣдатель генеральной комиссіи «с.-д.» профес. союзовъ Германіи, серьезно обсуждаетъ въ бесѣдахъ съ канцлеромъ Бетманомъ-Гольвегомъ вопросъ о возможности сліянія союзовъ съ «христіанскими» (черносотенными) и либеральными союзами. Объ этомъ, какъ о самой обычной вещи, печатаютъ статьи въ «с.-д.» печати Германіи.

трудъ домашнихъ работницъ, работающихъ на нужды войны **прилично** оплачивался (Насколько оплата труда домашнихъ, да и вообще женщинъ-работницъ **прилична**, мы показали въ главѣ «Заработная плата женщинъ». Только **неприличная** соціалъ-патріотка можетъ назвать такую плату «приличной» *З. Л.*). Эта заботливость военныхъ властей о достаточной оплатѣ женскаго труда особенно важна теперь, когда можно опасаться роста числа хуже оплачиваемыхъ работницъ—въ лицѣ солдатскихъ вдовъ съ ихъ государственною пенсіей. **Развѣ здѣсь не само общество заботится о томъ, чтобы ослабить конкурренцію со стороны женскаго труда»**? (Курсивъ нашъ *З. Л.*)).

Растроганная соціалъ-шовинистка готова плакать отъ умиленія. Заботливость германскаго правительства, германскихъ военныхъ властей приводитъ ее въ такой экстазъ, что она восклицаетъ:

— «Урегулировать заработную плату женскаго пролетаріата, а главнымъ образомъ домашнихъ работницъ можно, по мнѣнію соціалъ-демократовъ, только введеніемъ минимальной заработной платы. Но образъ дѣйствій военныхъ властей показалъ, что крупный заказчикъ можетъ и самъ въ извѣстномъ смыслѣ регулировать заработную плату уже однимъ тѣмъ, что онъ направляетъ вниманіе женщинъ на неравную оплату труда» [2]).

Съ такими утвержденіями рѣшается выступать соціалъ-шовинистка теперь. Въ мирное время такимъ «соціалистскамъ», такимъ «защитницамъ» интересовъ рабочаго класса сознательные рабочіе безъ сомнѣнія указали бы на дверь. Будемъ надѣяться, что раньше или позже германскіе рабочіе и работницы сдѣлаютъ это...

Вопросъ о судьбахъ рабочаго класса непосредственно послѣ войны въ послѣднее время, подъ вліяніемъ роста оппозиціи, все же сталъ безпокоить оффиціальную «с.-д.» партію Германіи и представителей германскихъ профессіональныхъ союзовъ. Для борьбы съ безработицей они выставляютъ требованіе планомѣрной организаціи биржъ труда не только во всѣхъ крупныхъ рабочихъ центрахъ, но и во всѣхъ городахъ и коммунахъ, имѣющихъ населеніе въ 10.000 человѣкъ. Спеціально для улучшенія положенія женскаго пролетаріата они требуютъ учрежденія при бир-

---

[1]) Wally Zepler «Die Frauen und der Krieg», Berlin, 1916 стр. 13, 14, 15.

[2]) Ibid. стр. 15.

жахъ труда профессіональныхъ школъ для женщинъ. Далѣе выдвигается требованіе возстановить законы объ охранѣ труда женщинъ и дѣтей, и требованіе проведенія законовъ объ охранѣ материнства. Для борьбы противъ усиленной эксплоатаціи женщинъ выдвигается лозунгъ: равная плата за равный трудъ. Чтобы облегчить женщинамъ вступленіе въ рабочія организаціи, нѣкоторые профес. союзы постановили ввести для женщинъ пониженный членскій взносъ—въ виду болѣе низкой заработной платы женщинъ [1]).

Но всѣ эти требованія—звукъ пустой, до тѣхъ поръ, пока оффиціальная соціалъ-демократія не отказалась отъ «бургфридена» (перемирія съ буржуазіей). Вся эта программа остается только на бумагѣ, разъ профес. союзы отказались отъ классовой борьбы...

* * *

Англійскіе профессіональные союзы и англійская Рабочая партія удѣляютъ большое вниманіе вопросу объ экономическомъ положеніи пролетаріата непосредственно послѣ войны, И въ частности вліянію женскаго труда на рабочій рынокъ.

Прежде всего англійскіе трэдъ-юніоны, раньше не принимавшіе въ свои ряды женщинъ-работницъ, теперь начинаютъ отказываться отъ этого реакціоннаго, глубоко вреднаго для рабочаго дѣла, обычая.

Женщинъ-желѣзнодорожныхъ служащихъ и работницъ въ Англіи уже и до войны было значительное количество. Передъ войной ихъ было уже 11.000, къ концу 2-го года войны—33.000 человѣкъ. А между тѣмъ профес. союзы желѣзнодорожныхъ рабочихъ женщинъ въ свою организацію не пускали. Только 16 августа 1915 г. этотъ союзъ, въ виду грандіознаго роста числа женщинъ, занятыхъ при ж. д. службѣ и въ желѣзно дорожныхъ мастерскихъ, постановилъ раскрыть передъ ними двери своей организаціи. При этомъ названный профес. союзъ, въ виду низкой заработной платы женщинъ, рѣшилъ значительно понизить ихъ членскій взносъ. Этой мѣрой имѣется въ виду облегчить вступленіе работницъ въ члены профессіональныхъ организацій [2]).

Такимъ же образомъ поступаетъ и профес. организація рабочихъ машинистовъ и другіе профес. союзы.

---

[1]) Konferenz der Vertreter der Verbandsvorstande 15 и 16 іюл. 1916 года.

[2]) The Labour Year book, 1916 г.стр. 84.

47-ой годичный конгрессъ англійскихъ професс. союзовъ, засѣдавшій 6-го сентября 1915 г. въ Бристолѣ, принялъ слѣдующія рѣшенія:

1) «Всѣ женщины, занятыя въ военной индустріи, **обязательно должны стать членами профессіональныхъ организацій; только предъявительница членской карточки професс. союза имѣетъ право на полученіе работы.** Професс. союзамъ, которые до сихъ поръ отказывались принимать женщинъ въ свои ряды въ качествѣ членовъ [1]), предлагается измѣнить свой уставъ соотвѣтственно требованіямъ времени.

2) Если женщина выполняетъ ту же работу, что и мужчина, она обязательно должна получать ту же заработную плату, что и мужчина: **равная плата за равный трудъ** должна быть достигнута во что бы то ни стало.

3) Ни въ какомъ случаѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ военнаго времени не должно пользоваться трудомъ женщинъ безъ достаточной оплаты этого труда; система выжиманія пота должна быть отмѣнена.

4) Женщины, вовлеченныя въ производство благодаря нуждамъ военнаго времени, въ случаѣ надобности должны получать профессіональную подготовку за счетъ государства. Онѣ должны также получать матеріальную поддержку отъ государства до тѣхъ поръ, пока онѣ будутъ въ состояніи прокормить себя своимъ трудомъ. При привлеченіи женщинъ въ промышленную жизнь необходимо отдавать преимущество тѣмъ изъ нихъ, которыя уже до войны жили наемнымъ трудомъ.

Женщинамъ, лишившимся работы благодаря возвращенію рабочихъ, необходимо должна быть доставлена работа въ другихъ предпріятіяхъ.

6) Въ совѣщательную рабочую комиссію, назначаемую правительствомъ, должны обязательно войти и представительницы отъ женскаго пролетаріата, чтобы освѣдомлять правительство о положеніи женскаго труда».

---

[1]) Во всѣхъ безъ исключенія странахъ, къ сожалѣнію, еще имѣются професс. союзы, которые не принимаютъ въ свои ряды женщинъ. Таковы, напр., професс. союзы машиностроительныхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Англіи, типографскихъ рабочихъ въ Германіи, Франціи и Швейцаріи, парикмахеровъ въ Германіи и т. д. Боясь конкурренціи, союзы не принимаютъ женщинъ въ рабочія организаціи, обрекая ихъ тѣмъ самымъ наиболѣе усиленной эксплоатаціи и искусственно создавая себѣ самихъ конкуррентовъ и штрейкбрехершъ.

Въ приведенной программѣ англійскихъ трэдъ-юніоновъ содержится,—словъ нѣтъ—очень много важныхъ и нужныхъ требованій.. Но... но намъ приходится повторить здѣсь то, что мы сказали нѣсколькими страницами выше по адресу германскихъ професс. союзовъ. Всѣ эти требованія останутся простыми клочками бумаги до тѣхъ поръ, пока рабочія организаціи не вернутся къ классовой борьбѣ, не откажутся отъ поддержки имперіалистовъ «своего» отечества.

Газета « abour eader» (Рабочій Вождь) отъ 27 мая 1916 г. приводитъ программу, выработанную Independent Labour Party (Независимой Рабочей Партіей Англіи) для облегченія положенія рабочаго класса въ связи съ экономическимъ кризисомъ, который наступитъ послѣ войны).

—«Необходимо—гласитъ эта программа—**учредить ревизіонную комиссію, которая слѣдила бы спеціально за вопросомъ о заработной платѣ, дабы положеніе женскаго пролетаріата въ связи съ возросшею дороговизною продуктовъ питанія не ухудшил сь еще болѣе.** Предприниматели, которые и послѣ войны будутъ продолжать сохранять у себя военные порядки, должны подвергаться строгимъ наказаніямъ.

— «Рабочій классъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы рента, выдаваемая вдовамъ, сиротамъ и инвалидамъ, не носила характера нищенской подачки; чтобы капиталисты не пользовались трудомъ вдовъ, сиротъ и инвалидовъ, какъ орудіемъ для пониженія заработной платы рабочаго класса.

— «Расходы по веденію войны придется покрыть непомѣрные. Война—дорого стоящее дѣло. Кто же будетъ платить? Рабочій классъ платитъ болѣзнями, преждевременною старостью, чрезмѣрнымъ напряженіемъ силъ, непомѣрною дороговизною жизни, низкою заработною платою, безработицею.

«Одни платятъ жизнью, слезами вдовъ и сиротъ, нищетою, ранами, страданіями.

— «Другіе должны платить подати—и этими другими должны быть имущіе люди, крупные предприниматели, капиталисты.

---

1) Приводимъ лишь главные пункты этой программы. Независимая рабочая партія не ударилась въ шовинизмъ—въ отличіе отъ другихъ англійскихъ рабочихъ организацій. Она удержалась на пацифистской позиціи.

— «Необходимо во что бы то ни стало увеличить бюджетъ на охрану материнства, охрану младенцевъ, на облегченіе жилищной нужды, на учрежденія для охраны здоровья населенія. Государство должно взять на себя заботу о безработныхъ [1]).

Программа Независимой Рабочей Партіи заканчивается призывомъ ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ стать въ ряды организованно борющагося пролетаріата для проведенія въ жизнь основныхъ требованій рабочаго класса...

* * *

Для охраны интересовъ работницъ во **Франціи**, какъ намъ уже извѣстно, была организована Интерсиндикальная комиссія. Эта организація единственною своею задачею поставила борьбу за повышеніе заработной платы женщинъ.

Болѣе обширную программу защиты интересовъ трудящихся женщинъ выдвинули отдѣльныя рабочія организаціи. Такъ, напр., професс. союзы департамента Сены выставили на одномъ изъ своихъ собраній слѣдующій рядъ требованій:

1) Строгое примѣненіе законовъ, охраняющихъ трудъ женщинъ. Изданіе парламентомъ новыхъ законовъ по охранѣ труда, вызываемыхъ спеціальными нуждами военнаго времени.

2) Введеніе трехсмѣнной системы труда въ военной промышленности.

3) Улучшеніе гигіеническихъ условій труда женщинъ.

4) Запрещеніе примѣненія женскаго труда въ предпріятіяхъ, вредно дѣйствующихъ на организмъ женщины.

5) Уничтоженіе штрафовъ, понижающихъ и безъ того низкую заработную плату женщинъ.

6) Равная плата за равный трудъ.

Оффиціальная «соціалистическая» партія Франціи, какъ и большинство «вождей» професс. организацій, стоятъ, какъ извѣстно, на точкѣ зрѣнія «перемирія классовъ» и смотрятъ на современное положеніе пролетаріата какъ на нѣчто естественное. Они разсматриваютъ всякую попытку пролетаріата къ борьбѣ за улучшеніе этого положенія, какъ на преступленіе противъ «отечества». Эти «соціали-

---

[1]) Англійское правительство занято разработкой законопроекта, по которому всѣ рабочіе и работницы, занятые въ военной индустріи, подлежатъ страхованію отъ безработицы. Размѣръ страховой преміи, согласно этому законопроекту, долженъ быть не ниже 7 шиллинговъ въ недѣлю.

сты» весьма довольны успѣхами, которыхъ имъ удалось добиться за періодъ войны. А «успѣхи» эти не малы:

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1915 г. сенатъ принялъ законопроектъ о минимальной заработной платѣ для т. наз. «домашнихъ работницъ».

Принятіе законопроекта сопровождалось пышными рѣчами о необходимости защиты здоровья французской націи, о необходимости охраны труда этихъ паріевъ нашей промышленности, работающихъ за голодную плату въ ужасающихъ условіяхъ чудовищно длинные рабочіе дни.

Докладчикъ законопроекта рисовалъ Сенату печальную картину положенія «домашнихъ» работницъ во Франціи. Ихъ насчитывается свыше одного милліона. Особенно многочисленны онѣ въ производствахъ платья, бѣлья, искусственныхъ цвѣтовъ. Въ Парижѣ три четверти бѣлошвей зарабатываютъ не болѣе 20 сантимовъ въ часъ; цвѣточницы не работаютъ 8 мѣсяцевъ въ году. За послѣдніе годы положеніе этихъ работницъ не только не улучшилось, а ухудшилось,—ихъ заработная оплата, по анкетѣ министерства труда, **уменьшилась**.

Принятый Сенатомъ законопроектъ имѣетъ цѣлью—бороться съ **чрезмѣрно** низкой заработной платой. Онъ устанавливаетъ принципъ минимальной заработной платы въ домашней промышленности.

Эта минимальная плата устанавливается въ каждомъ округѣ совѣтами труда или спеціальными комиссіями на основаніи средней оплаты труда **фабричныхъ** работницъ.

И это все... Законъ не устанавливаетъ ни наказанія предпринимателей за нарушеніе его предписанія, ни особой инспекціи для наблюденія за ихъ выполненіемъ, законъ не касается ни гигіеническихъ условій работы, ни ея продолжительности, ни борьбы съ науками-посредниками.

Насколько вопіющимъ было положеніе, заставившее Сенатъ сдѣлать хоть этотъ небольшой шагъ впередъ—легко себѣ представить. Но и послѣ введенія этого закона положеніе не Богъ вѣсть какъ улучшилось.

По поводу положенія женскаго труда въ домашней промышленности уже послѣ введенія закона о минимальной заработной платѣ—даже базарно-«патріотическая» газета Густава Эрве помѣщаетъ статью, озаглавленную: «Скандалъ изъ скандаловъ» (Le scandale des scandales). Авторъ этой статьи пишетъ:

— «На стѣнахъ города Парижа красуются пестрыя объявленія съ громкою надписью: Желающія могутъ получить, легкую, хорошо оплачиваемую работу, которую всякая женщина можетъ выполнить у себя на дому.

Матери семействъ, хозяйки устремляются по указаннымъ на объявленіяхъ адресамъ въ надеждѣ этою работою увеличить свой тощій бюджетъ. Раздатчикъ работы увѣряетъ женщинъ, что онѣ легко могутъ заработать 5 франковъ въ день. Женщины счастливы. Закупивъ тутъ же по баснословно-высокой цѣнѣ нитки, женщина мчится домой и берется за шитье. Ея швейная машина стучитъ безостановочно съ утра до вечера, а частенько и до глубокой ночи. Забыто хозяйство, заброшены дѣти, холодная, на спѣхъ приготовленная ѣда, проглатывается за работой. Наконецъ работа закончена. Но оплата этого каторжнаго труда на дѣлѣ оказывается очень далекой отъ 5 фр. въ день. Болѣе 12—13 сантимовъ (13 сант.—5 коп.) въ часъ женщинѣ при всемъ усердіи, при высшемъ напряженіи силъ не удается заработать» [1]).

Далѣе во Франціи за періодъ войны нѣсколько улучшено попеченіе о грудныхъ дѣтяхъ. Но этимъ исчерпываются всѣ «рабочія» реформы о другихъ улучшеніяхъ не слышно...

Что касается положенія пролетаріата на другой день послѣ войны, то тутъ со спеціальною программою выступилъ секретарь Французской Всеобщей конференціи труда Жуо [2]). Онъ уже давно носился съ мыслью о томъ, чтобы внести въ будущій мирный договоръ **спеціальные «трудовые пункты»**. Конфедеральный Комитетъ, поставивъ въ апрѣлѣ 1916 г. этотъ вопросъ на обсужденіе мѣстныхъ организацій, такъ резюмировалъ проблему:

Добиться посредствомъ соотвѣтствующихъ мѣропріятій, чтобы рабочій дѣйствительно сталъ гражданиномъ міра, свободнымъ и равнымъ юридически во всѣхъ странахъ, куда онъ понесетъ продавать свою рабочую силу.

За этими громкими словами людей, фактически предавшихъ дѣло рабочихъ въ руки буржуазіи, ничего серьезнаго, однако, не кроется.

Для охраны труда женщинъ эти «трудовые пункты» требуютъ только—«запрещенія ночного труда женщинъ

---

[1]) «La Victoire» № 228, 1916 года.

[2]) До войны р. р.-революціоннѣйшій синдикалистскій крикунъ, съ начала войны—крикливѣйшій шовинистъ.

и подростковъ до 18 лѣтъ» и «обязательнаго обученія до 14 лѣтъ». И это—все!

Утопична, конечно, и сама идея—добиться отъ будущаго мирнаго конгресса имперіалистскихъ державъ принятія «трудовыхъ пунктовъ». Синдикалисты и соціалисты, подавшіе руку правительствамъ, пожнутъ то, что они посѣяли. Кто во время войны проповѣдывалъ «священное единеніе», тотъ не страшенъ для буржуазіи и послѣ войны...

* * *

Въ **Италіи**, гдѣ безработица съ почти неослабѣвающею силою длится въ теченіе всего періода войны, рабочими организаціями главное вниманіе обращено на подысканіе занятій голодающему пролетаріату. Подъ давленіемъ соціалистической партіи и профессіональныхъ организацій, правительство приступило къ проведенію сравнительно широкой программы общественныхъ работъ: прорытіе каналовъ, постройка мостовъ, расширеніе рѣкъ и т. д. Въ Миланѣ и Римѣ возводятся новыя университетскія зданія, громадныя зданія почтъ и библіотекъ и т. п.

Особенное вниманіе рабочими организаціями обращено на то, чтобы доставить работу **женщинамъ**.

Соціалистическія коммуны Италіи обратились къ правительству съ требованіемъ проведенія закона о страхованіи отъ безработицы по Гентской системѣ. Далѣе городскія коммуны требуютъ правительственнаго вмѣшательства противъ непомѣрной эксплуатаціи мужчинъ, женщинъ и дѣтей въ военной индустріи.

* * *

Оффиціальная «соціалъ-демократическая» партія **Австріи** въ войнѣ 1914—16 годовъ, какъ извѣстно, тоже пошла за буржуазіей. Результатомъ явилось то, что она до сихъ поръ не удосужилась реагировать на неслыханную экономическую эксплуатацію рабочаго класса, на ужасную нищету и голодъ въ его рядахъ. Нѣкоторыя попытки борьбы противъ современной эксплуатаціи женщинъ были сдѣланы самими **женскими** соц.-дем. организаціями.

Женскія соціалистическія организаціи нижней Австріи устроили въ октябрѣ 1915 г. большой конгрессъ въ Вѣнѣ. Присутствовали также отдѣльныя соціалистки изъ верхней Австріи, Зальцбурга, нѣмецкой Богеміи, Тироля и т. д. Были приняты резолюціи относительно мира и вручены правленію партіи.

Большое вниманіе удѣлено было вопросу о защитѣ женскаго труда, достигшаго съ войной громаднаго развитія. Очень многія женщины, работающія въ предпріятіяхъ, находящихся подъ контролемъ государства, подчиняются военной дисциплинѣ. Вынесена резолюція о необходимости энергичнѣйшаго участія женщинъ въ профессіональныхъ союзахъ для защиты ихъ отъ неслыханной эксплуатаціи и конкурренціи. Принята также резолюція о безотлагательной необходимости увеличенія государственной помощи солдатскимъ семьямъ. Эта помощь достигаетъ въ Вѣнѣ только 1 кроны 32 геллеровъ (т. е. около 50—60 коп.) въ день для взрослыхъ и 66 геллеровъ (около 30 коп.) для дѣтей.

Слѣдующая конференція женскихъ соц.-дем. организацій состоялась въ мартѣ 1916 года. На этой конференціи представительницы женскаго пролетаріата обратились къ правительству съ требованіями: уравненія женщинъ въ политическихъ правахъ съ мужчинами; возстановленія законовъ по охранѣ труда женщинъ; обезпеченія вдовъ и сиротъ участниковъ войны.

Конференція далѣе обратилась къ соц.-дем. партіи Австріи, прося ее поддержать требованія женщинъ передъ правительствомъ [1]).

Въ Австріи, какъ и въ Германіи, за періодъ войны, не взирая на ростъ числа работницъ, наблюдается сильное уменьшеніе количества организованныхъ женщинъ. Въ 1913 году въ австрійскихъ профессіональныхъ союзахъ было 52.979 членовъ—женщинъ, въ 1914 г. ихъ уже только —30.260, а въ 1915 г.—25.689. Въ политическихъ организаціяхъ число членовъ-женщинъ упало въ первый годъ войны на 62%, т. е. вмѣсто каждыхъ 100 членовъ осталось только—38 человѣкъ. Но къ концу 2-го года войны, благодаря энергичной дѣятельности женскихъ соціалистическихъ организацій—убыль понизилась до 36% на 100 человѣкъ [2]). За одну 2-ую половину 1914 года общее число членовъ соціалистическихъ союзовъ упало съ 415.195 до 240.681. Многіе рабочіе—члены союзовъ ушли, конечно, на войну. Но много и такихъ, которые покинули ряды союзовъ потому, что эти союзы отказались отъ дѣйствительной защиты интересовъ рабочаго класса.

* * *

[1]) «Wiener Arbeiter-Zeitung» 8 апрѣля 1916 г.
[2]) «Wiener Arbeiter-Zeitung» отъ 20 августа 1916 г.

Въ **Россіи**, благодаря особымъ политическимъ условіямъ—отсутствію открытыхъ рабочихъ организацій и рабочей прессы, ссылкѣ въ Сибирь рабочихъ депутатовъ и т. д.— о практическихъ задачахъ рабочаго движенія во время войны и послѣ войны удалось публично высказаться только группѣ русскихъ соціалъ-шовинистовъ. Гвоздевцы (или плехановцы), да еще... фабриканты и заводчики одни только и могли открыто обсуждать рабочій вопросъ въ Россіи въ первые два года войны.

Въ «Дневникѣ соціалъ-демократа», вышедшемъ въ Россіи въ 1916 году, Плехановъ пишетъ—«Кровный интересъ трудового народа требуетъ, чтобы у насъ было какъ можно больше военныхъ снарядовъ. Пусть почаще вспоминаютъ это тѣ изъ нашихъ рабочихъ, передъ которыми встаетъ вопросъ о стачкахъ. Я вполнѣ признаю, что и теперь стачка можетъ оказаться неизбѣжной. Трудясь для защиты своей страны, рабочіе не могутъ питаться воздухомъ. Имъ надо защищать свой интересъ. Но необходимо, чтобы защита **второстепенныхъ интересовъ** (т. е. рабочихъ интересовъ) не мѣшала защитѣ—самаго главнаго».

Рабочіе не могутъ питаться воздухомъ. **Поэтому**... поэтому пусть они откажутся отъ классовой борьбы и отдадутся на милость Гучковыхъ, Гужоновъ и Терещенковыхъ.

Приблизительно по этой же логикѣ разсуждаютъ гвоздевскія рабочія группы въ военно-промышленныхъ комитетахъ.

Что рабочему классу Россіи, какъ и рабочему классу другихъ воюющихъ странъ, придется на другой же день послѣ войны усилить свою борьбу за хлѣбъ, за жизнь, за свое существованіе—не подлежитъ никакому сомнѣнію. Сильное движеніе рабочихъ, новый размахъ пролетарской борьбы неизбѣжны. Это знаютъ и промышленники.

Съ тревогой глядитъ на будущее, напримѣръ, «прогрессистъ» фабрикантъ Коноваловъ. Въ одной изъ его рѣчей въ Госуд. Думѣ въ апрѣлѣ 1916 г. онъ заявилъ:

«Настанетъ моментъ, когда народный голосъ прозвучитъ съ присущей ему силой; въ интересахъ государства пойти навстрѣчу назрѣвающимъ потребностямъ и воплотить въ жизнь неизбѣжныя реформы съ наименьшими треніями, съ наименьшей борьбой. Когда кончится война, когда понизится темпъ хозяйственной жизни, такой характерный для настоящаго времени, когда промышлен-

ность не будетъ служить для военныхъ заказовъ и неизбѣжно понизитъ заработную плату,—создадутся условія для глубокаго движенія народныхъ массъ въ цѣляхъ обезпеченія своего существованія. Это будетъ стихійное движеніе».

Какія имѣются у г-на Коновалова основанія предполагать, что движеніе рабочихъ будетъ непремѣнно «стихійное», мы не знаемъ. Напротивъ, мы увѣрены, что рабочее движеніе въ Россіи будетъ вполнѣ планомѣрное—хотя и бурное. И женщины-работницы сыграютъ въ немъ не послѣднюю роль...

Каковы же при такихъ обстоятельствахъ задачи рабочаго движенія въ связи съ надвигающейся серьезною и рѣшительною борьбою? Какимъ образомъ облегчить положеніе наиболѣе угнетаемой, наиболѣе эксплоатируемой части рабочаго класса—неорганизованнаго женскаго пролетаріата?

Прежде всего необходимо занять опредѣленную и ясную позицію по отношенію къ вопросу о женскомъ трудѣ и всѣмъ его послѣдствіямъ. Необходимо, не жалѣя ни силъ, ни времени, работать, не покладая рукъ, на пользу развитія классового самосознанія среди женской пролетарской массы. Изъ индифферентной и неорганизованной конкурренткы работницу необходимо превратить въ сознательнаго борца за лучшее будущее.

Необходимо открыто признать, что до послѣдняго времени вопросу о женскомъ трудѣ удѣлялось гораздо меньше вниманія, чѣмъ онъ по своей важности заслуживаетъ. Отдѣльные вопросы рабочей жизни, связанные непосредственно съ женскимъ трудомъ, разбирались въ рабочей печати и на рабочихъ съѣздахъ. Но во всемъ объемѣ вопросъ о женскомъ трудѣ не занималъ ни вождей рабочаго движенія, ни рабочую массу. Поэтому-то въ массахъ до сихъ поръ и отсутствуетъ необходимая ясность по данному вопросу. Даже передовые рабочіе, которые **для себя** считаютъ совершенно обязательнымъ состоять членами рабочей партіи, очень часто не считаютъ этого столь же обязательнымъ для своей жены, для своей сестры или дочери. Каждый сознательный рабочій считаетъ своимъ долгомъ привлечь къ организаціи своего брата-рабочаго, но онъ этого не дѣлаетъ по отношенію къ работницѣ. Упрекая неорганизованную женщину въ томъ, что она конкуррентка, штрейкбрехерша, рабочіе очень рѣдко задумываются надъ тѣмъ, что и ихъ неорганизованныя жена, дочь или сестра

по сути дѣла являются или могутъ явиться конкуррентками и штрейкбрехершами по отношенію къ другимъ рабочимъ.

Рабочія организаціи и рабочая пресса поставлены передъ задачей освѣтить всесторонне вопросъ о женскомъ трудѣ, показать его неразрывную связь со всѣмъ рабочимъ движеніемъ, уяснить широкимъ массамъ пролетаріата, что женскій трудъ не временное и переходное явленіе. Вовлеченіе въ промышленность милліоновъ женщинъ-работницъ—одинъ изъ самыхъ историческихъ этаповъ развивающагося капитализма.

Капиталъ эксплуатируетъ работницу не меньше, а **больше, чѣмъ рабочаго**. Такъ же, какъ и рабочій, чувствуетъ на себѣ работница экономическій и политическій гнетъ. Судьбы пролетаріата всего міра касаются такъ же близко работницы, какъ и рабочаго. Въ достиженіи лучшаго будущаго пролетарка заинтересована такъ же, какъ и пролетарій. Поэтому и задачи борьбы у нихъ одинаковы. И выйти побѣдителями изъ борьбы рабочіе могутъ только борясь рука объ руку въ однихъ рядахъ, въ одной организаціи съ работницами.

Буржуазія надѣется, что на другой день послѣ войны обострится борьба между рабочимъ и конкурренткою-работницею. Буржуазія хочетъ борьбы половъ, мы хотимъ борьбы классовъ. Общая борьба противъ эксплуататоровъ, противъ угнетателей и поработителей! Вотъ къ чему зовемъ мы и рабочихъ и работницъ. Капиталистическое развитіе до-военной эпохи и всего военнаго періода ясно показали, что и у рабочихъ, и у работницъ одинъ и тотъ же врагъ—классъ капиталистовъ. Только борясь въ однихъ рядахъ, въ однѣхъ организаціяхъ—весь рабочій классъ безъ различія пола станетъ свободнымъ.

Борьба направленій въ рабочихъ союзахъ и въ рабочей партіи должна поэтому интересовать работницу такъ же сильно, какъ и рабочаго. Работницы также заинтересованы въ томъ, чтобы въ ихъ организаціяхъ господствовалъ марксизмъ, а не оппортунизмъ.

Было время, когда вопросъ о женскомъ трудѣ, вопросъ объ организаціи женскаго пролетаріата разсматривался какъ нѣчто второстепенное. Признавая въ принципѣ необходимость вовлеченія женской рабочей массы въ ряды борющагося пролетаріата, даже самые передовые изъ рабочихъ, даже вожаки рабочаго класса дальше благихъ пожеланій не шли.

Война показала, насколько ошибочно было такое поверхностное отношеніе къ столь важному для рабочаго класса вопросу.

Безъ преувеличенія можно сказать—если бы женскій пролетаріатъ уже до войны былъ организованъ хотя бы въ такихъ же размѣрахъ, какъ рабочіе-мужчины—измѣна оффиціальныхъ вождей рабочаго движенія не могла бы быть такъ глубока и такъ губительна. Уже черезъ 24 часа послѣ объявленія войны рабочіе въ большинствѣ своемъ оказались подъ ружьемъ. Изъ арміи рабочей они превращены были въ армію солдатскую. Они уже не были въ состояніи дѣйствовать сколько-нибудь свободно. Но женщины мобилизованы не были. Если бы пролетарки представляли многочисленную, сознательную, организованную армію, **онѣ** потребовали бы къ отвѣту представителей оффиціальныхъ рабочихъ партій. **Онѣ** повели бы организованную борьбу противъ войны, противъ соціалъ-шовинистовъ всѣхъ странъ, предавшихъ пролетаріатъ и перешедшихъ на сторону буржуазіи.

Будь женщины въ достаточной мѣрѣ организованы, быть можетъ, и война не могла бы тянуться такъ долго.

Извѣстный французскій писатель Роменъ-Ролланъ въ своемъ воззваніи къ женщинамъ, помѣщенномъ въ «Jus Suffrage» говоритъ: «Вы однѣ могли бы побороть въ душѣ мужчины стремленіе къ войнѣ, еще прежде, чѣмъ война вспыхнула».

Да, но для того, чтобы побороть въ душѣ мужчины стремленіе къ войнѣ, женщины должны сами быть воспитаны въ соціалистическомъ духѣ, должны быть организованы и сознательны!

Капиталисты хотятъ мобилизаціи женщинъ для созданія «резервной трудовой арміи». Рабочія партіи, въ свою очередь должны мобилизовать женщинъ,—чтобы создать новую сознательную армію борцовъ за лучшее будущее.

Отъ женщины зависитъ многое. Она работница, она мать.

Рабыня рожаетъ рабовъ. Мать со свободнымъ духомъ рожаетъ борцовъ за свободу, борцовъ за лучшее будущее человѣчества.

Буржуазныя партіи религіозныя и клерикальныя организаціи давно поняли, какъ важно имѣть женщинъ на своей сторонѣ. Правящіе слои, не жалѣя ни силъ, ни времени, работаютъ надъ тѣмъ, чтобы воспитать женщинъ

въ своемъ духѣ, въ духѣ реакціи. Онѣ прекрасно понимаютъ, что, имѣя на своей сторонѣ матерей, они тѣмъ самымъ имѣютъ и дѣтей, имѣютъ громадную часть человѣчества.

Женщина-работница въ большинствѣ своемъ до сихъ поръ еще несознательна; она неорганизована, она понижаетъ заработную плату рабочихъ, она ухудшаетъ общія условія жизни рабочаго класса! Она слѣпое орудіе въ рукахъ порабощающаго капитала! **Необходимо открыть ей глаза, необходимо содѣйствовать ея развитію, необходимо поднять ее до уровня сознательнаго пролетаріата.** Необходимо воспитать изъ нея борца за свѣтлое будущее, за освобожденіе рабочаго класса отъ капиталистическаго гнета, борца за равенство людей, за свободу.

Пока не будетъ выполнена эта великая задача, борьба рабочаго класса будетъ неустанно разбиваться о косность въ ея собственной средѣ. Можно было не считаться съ женщинами-работницами пока онѣ были горсточкой, незначительной группой, но нельзя строить новыхъ боевыхъ организацій національныхъ или интернаціональныхъ, не призвавъ къ строительству вторую половину пролетаріата—женщинъ-работницъ.

До сихъ поръ говорили: кто имѣетъ за собой юношество, тому принадлежитъ будущее. Необходимо прибавить: не только юношество, но и женщинъ-работницъ. Для строительства 3-го международнаго объединенія онѣ необходимы такъ же, какъ рабочіе.

Необходимо бороться за:

1) Равную плату за равный трудъ.
2) Введеніе самой широкой охраны труда.
3) Запрещеніе труда женщинъ въ опасныхъ для здоровья предпріятіяхъ.
4) Запрещеніе ночного труда.
5) За 8 часов. раб. день.
6) За отмѣну сверхурочныхъ работъ.
7) За отмѣну послѣобѣденныхъ работъ для женщинъ наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней.
8) За введеніе института фабричныхъ инспектрисъ, выбираемыхъ самими работницами, а не назначаемыхъ правительствомъ.
9) За распространеніе надзора фабричной инспекціи на домашнюю промышленность, а также на всѣ мелкія мастерскія, на конторы и магазины;

10) За установленіе въ домашней промышленности поштучной заработной платы не ниже нормы, существующей на фабрикахъ и заводахъ.

11) За всеобщее страхованіе работницъ—включая и домашнихъ работницъ, домашнюю прислугу, сельско-хозяйственныхъ работницъ, труженицъ конторы и прилавка—отъ болѣзни, старости, инвалидности, несчастныхъ случаевъ и безработицы съ возложеніемъ всѣхъ расходовъ на государство.

12) За страхованіе материнства за счетъ государства.

13) За устройство яслей, дѣтскихъ садовъ и очаговъ, дѣтскихъ пріютовъ, лѣтнихъ колоній и дѣтскихъ санаторій.

14) За устройство биржъ труда съ равнымъ представительствомъ отъ рабочихъ и работницъ.

15) За организацію промысловыхъ судовъ съ равнымъ представительствомъ отъ рабочихъ и работницъ.

16) За одинаковое образованіе для рабочихъ и работницъ.

* * *

Вмѣстѣ съ превращеніемъ женщинъ-пролетарокъ изъ небольшой группы въ грандіозную армію ставится въ особенною остротой вопросъ о полномъ политическомъ равноправіи женщинъ, объ участіи ихъ въ политической жизни страны, о привлеченіи ихъ къ законодательной дѣятельности. Право избирать и быть избираемымъ должно быть признано для **всѣхъ гражданъ безъ различія пола**.

Пунктъ о политическомъ равноправіи женщинъ давно уже включенъ въ рабочія программы всѣхъ странъ. Но и съ этимъ пунктомъ программы, который въ принципѣ признавался всѣми сознательными рабочими, обращались до сихъ поръ, какъ и съ вопросомъ о планомѣрной организаціи женщинъ. Принимая пунктъ программы о борьбѣ за равноправіе женщинъ, многіе сознательные рабочіе смотрѣли на него какъ на требованіе, за которое рабочему классу придется повести борьбу только въ будущемъ.

Война и этотъ вопросъ поставила на очередь дня. Теперь политическое равноправіе женщинъ становится жгучей необходимостью. По своей численности женскій пролетаріатъ послѣ войны врядъ ли будетъ уступать численности пролетаріату мужскому. Безправіе громадной трудящейся арміи женщинъ на руку только реакціонной буржуазіи. Женщинъ можно сильнѣе эксплуатировать, по-

тому что онѣ лишены такого важнаго орудія борьбы, какъ избирательное право.

Женщины-работницы такъ же, какъ и рабочіе заинтересованы въ рабочемъ законодательствѣ, въ изданіи законовъ, охраняющихъ трудъ женщинъ и дѣтей, въ завоеваніи 8 часового рабочаго дня и т. д.

Прямые и косвенные налоги, дороговизна жизни—вопросы одинаково важные для рабочихъ и для работницъ.

Работница одинаково какъ и рабочій, заинтересована въ томъ, какъ поставлена школа, въ которой обучаются ея дѣти, какой духъ царитъ въ этой школѣ. Для нея далеко не безразлично является ли школа разсадникомъ идей, враждебныхъ рабочему классу, орудіемъ притупленія дѣтей или же демократической школой, содѣйствующей развитію духа свободы; ей не безразлично—выходятъ ли дѣти изъ школы неучами и невѣждами, или они снабжены достаточнымъ количествомъ знаній, облегчающихъ имъ прохожденіе жизненнаго пути.

И далѣе, неужели работницамъ безразлично въ какомъ положеніи находятся больницы, родовспомогательные институты, ясли и дѣтскіе сады?

Работницы не менѣе рабочаго заинтересованы въ страхованіи, законодательствѣ, въ размѣрахъ инвалидной ренты, въ введеніи ренты для вдовъ и сиротъ рабочихъ.

Можетъ ли работница остаться равнодушной къ вопросамъ общей политики, напримѣръ, къ вопросу о милитаризмѣ? Не касаются ли ее такъ же близко вопросы войны и мира? Не заинтересована ли она въ томъ, чтобы жены и дѣти солдатъ не умирали съ голоду въ то время, когда ихъ мужья, ихъ отцы проливаютъ кровь—очень часто не за свои интересы?

Работница такъ же, какъ и рабочій заинтересована въ томъ, кто стоитъ во главѣ государства, кто является законодателями въ странѣ—друзья или враги рабочаго класса.

Нѣтъ ни одного вопроса въ экономической и политической жизни страны, который не касался бы въ одинаковой степени рабочаго и работницы.

Работницы наравнѣ съ рабочими несутъ всѣ государственныя тяготы. И съ работницъ взимаются прямые и косвенные налоги, и онѣ до глубокой старости живутъ трудомъ рукъ своихъ, и для нихъ пишутся карательные законы. Онѣ подвергаются наказаніямъ одинаково, какъ и мужчины. **Онѣ имѣютъ обязанности, но не имѣютъ правъ!**

Самой жгучей, самой необходимой задачей рабочаго класса, рабочихъ организацій является, поэтому, превратить женщину-работницу изъ существа безправнаго—**въ полноправную гражданку**. Но для этого женщина-работница должна прежде всего стать равноправнымъ членомъ въ международной семьѣ борющагося пролетаріата.

РАБОТНИЦЫ И III ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ.

Старый Интернаціоналъ умеръ. 2-ой Интернаціоналъ загубленъ измѣной германскихъ и французскихъ соціалъ-шовинистовъ, которые 4 августа 1914 года голосовали за военные кредиты и тѣмъ самымъ перешли на сторону буржуазіи.

Поддержка войны есть **измѣна** рабочему дѣлу. И, разумѣется, эта измѣна не можетъ быть безразлична для работницы. Она затрагиваетъ ея интересы ровно въ такой же мѣрѣ, какъ и интересы рабочихъ-мужчинъ, интересы рабочаго класса въ цѣломъ.

Три направленія борятся нынѣ въ рабочемъ движеніи всего цивилизованнаго міра.

Первое направленіе—соціалъ-шовинистское (оборонческое). Это тѣ «соціалисты», которые натравливаютъ рабочихъ и работницъ одной страны противъ рабочихъ и работницъ другой страны, это тѣ люди, которые вотъ уже въ продолженіе 40 мѣсяцевъ кровавой бойни зовутъ рабочихъ воевать «до конца», это тѣ люди, которые во всѣхъ странахъ поставляютъ для буржуазіи «соціалистическихъ» министровъ, это тѣ люди, которые обманываютъ народъ, выдавая ему разбойничью имперіалистскую войну за «защиту отечества».

Второе направленіе это—«центръ», середина. Это направленіе не хочетъ рѣшительнаго разрыва съ соціалъ-патріотами. Люди этого направленія хотятъ мира, но не рѣшаются призвать массы къ той рѣшительной революціонной борьбѣ, которая одна только и можетъ принести прочный миръ.

Третье направленіе, это—интернаціоналистское, революціонно-соціалистическое направленіе. Ея лучшій представитель на Западѣ—Карлъ Либкнехтъ, который съ трибуны парламента бросилъ рабочимъ призывъ: оберните ваше оружіе противъ буржуазіи! Врагъ стоитъ въ собственной странѣ! Долой «гражданское перемиріе»! Да здравствуетъ борьба противъ войны

Карлъ Либкнехтъ заклеймилъ соціалъ-патріотовъ, какъ измѣнниковъ рабочему дѣлу. Карлъ Либкнехтъ не хотѣлъ и слышать ни о какомъ «единствѣ» съ этими слугами капиталистовъ. Карлъ Либкнехтъ вышелъ вмѣстѣ съ демонстрирующими рабочими на Потсдамскую площадь и бросилъ буржуазіи въ лицо: долой войну! долой правительство! да здравствуетъ соціализмъ! Либкнехта бросили за это на каторгу. Но его призывъ эхомъ разнесся по всему міру и нашелъ могучій откликъ въ сердцахъ честныхъ рабочихъ и работницъ всѣхъ странъ.

Въ этой борьбѣ трехъ направленій споръ идетъ не о частностяхъ, а о коренныхъ вопросахъ рабочаго движенія. Этотъ споръ затрагиваетъ проблемы, являющіяся вопросомъ жизни и смерти для рабочаго класса. Расколъ проходитъ и по рядамъ женскаго рабочаго движенія. Работницы не могутъ остаться въ сторонѣ, онѣ должны примкнуть къ тому Интернаціоналу, знаменосцемъ котораго является Карлъ Либкнехтъ.

Правильно сказала извѣстная голландская соціалистка Генріетта Роландъ-Гольстъ: мы хотимъ построить новый Интернаціоналъ, Интернаціоналъ **борьбы** и побѣды соціализма, а соціалъ-патріоты хотятъ возстановить Интернаціоналъ **обмана**. Каждая работница должна разобраться и должна рѣшить для себя, какой изъ этихъ двухъ Интернаціоналовъ хочетъ она поддержать!

Женщины-работницы! Кто страдаетъ въ этой войнѣ больше, чѣмъ вы? Вы голодаете сами, вы страдаете, видя, какъ голодаютъ ваши дѣти, вы лишаетесь вашихъ братьевъ и мужей. Капиталисты обогащаются, а вы умираете съ голоду. Борьба противъ дороговизны невозможна пока продолжается война. Бороться противъ дороговизны значитъ бороться противъ банкировъ, противъ трестовъ, противъ магнатовъ капитала, **противъ войны!**

Международный соціалистическій конгрессъ въ Базелѣ (1912 годъ) предвидѣлъ нынѣшнюю войну. И на весь міръ заявили тогда соціалисты всѣхъ странъ, что будетъ **преступленіемъ**, если рабочіе станутъ стрѣлять другъ въ друга. Теперь это преступленіе длится вотъ уже 40 мѣсяцевъ. Неужели же мы будемъ молчать и теперь.

До сихъ поръ женщинамъ въ этой войнѣ приходилось «только» голодать, «только» терпѣть мученія на капиталистической каторгѣ при выдѣлкѣ снарядовъ и т. п. До сихъ поръ женщины-работницы были только «солдатами тыла». Но если война затянется на годъ-другой, пушечнаго

мяса не хватитъ и женщинъ потянутъ на фронтъ. Нельзя молчать! Нельзя остаться въ сторонѣ отъ строительства третьяго Интернаціонала.

Женщины-работницы стали цѣлой половиной рабочаго класса. Безъ нихъ невозможно построить новый Интернаціоналъ. До сихъ поръ говорили: съ кѣмъ идетъ молодежь, тому принадлежитъ будущее. Теперь придется сказать: съ кѣмъ идутъ женщины-работницы, тому принадлежитъ будущее.

Во время Мароккскаго конфликта покойный Бебель, предвидя міровую войну, въ которой другъ противъ друга будутъ бороться около 20 милліоновъ мужчинъ, писалъ:

— «Но тогда начнутся и сумерки боговъ капиталистическаго общества... За войной послѣдуютъ массовое банкротство, массовая нужда, массовая безработица, неслыханный голодъ».

Теперь этотъ моментъ наступилъ. Положеніе еще гораздо болѣе ужасно, чѣмъ рисовалъ Бебель. Человѣчество гибнетъ. Нѣтъ спасенія внѣ революціонной борьбы массъ. Для успѣшности этой борьбы лучшіе изъ соціалистовъ всѣхъ странъ воздвигаютъ новой **третій Интернаціоналъ**. Работницы не могутъ и не должны остаться въ сторонѣ отъ работы.

З. Лилина.

Издательство и книжный складъ

ПЕТРОГРАДСКАГО СОВѢТА РАБОЧИХЪ и СОЛДАТСК. ДЕПУТАТОВЪ.

Смольный Институтъ, 2-ой этажъ, ком. 51. Тел. 34.

Вышли изъ печати:

1.	**Н. Афиногеновъ,** Записки ополченца . .	Цѣна: 1 р. 25 к.
2.	**Володарскій,** Напутственн. рѣчь агитаторамъ	» — » 50 »
3.	**Г. Зиновьевъ,** Корни оборончества . .	» 1 » 10 »
4.	**Его же,** Наше положеніе и задачи созд. Красной Арміи	» — » 25 »
5.	**Его же,** Австрія и война	» 1 » 80 »
6	**Его же,** Изъ исторіи пролетарскаго празд. 1-го мая	» — » 30 »
7.	**Н. Горловъ,** Темныя силы, война и погромы.	» — » 15 »
8.	**К. Каутскій,** Наука, жизнь и этика . .	» — » 30 »
9.	**Его же,** К. Марксъ и его истор. значеніе.	» 1 » 25 »
10.	**Кій,** Что такое соціализмъ	» — » 65 »
11.	**М. Лурье (Ю. Ларинъ),** Судъ надъ К. Либкнэхтомъ	» — » 45 »
12.	**М. Лурье (Ю. Ларинъ),** Крестьяне и рабочіе въ русской революціи	» — » 40 »
13.	**М. Лурье (Ю. Ларинъ),** Составъ пролетаріата	» — » 60 »
14.	**Н. Ленинъ и Г. Зиновьевъ,** Противъ теченія	» 7 » — »
	Готовится 2-ое изд. Противъ теченія.	
15.	**К. Марксъ,** О коммунизмѣ	» — » 75 »
16.	Нашъ рабочій праздникъ 1-ое Мая . .	» — » 20 »
17.	**Памяти К. Маркса,** Сборникъ статей . .	» 3 » — »
18.	**Д. Рязановъ,** Двѣ правды (Марксизмъ и народничество)	» — » 90 »
19.	**Его же,** Обуховское дѣло	» — » 70 »
20.	**Его же,** 19-ое Февраля	» — » 75 »
21.	**Ю. Стекловъ,** Черная сотня во Франціи	» 1 » 20 »
22.	**Его же,** Революція 1848 года Франціи .	» 1 » 20 »

23. **Его же,** Прудонъ . . . . . » — » 80 »
24. **Ю. Стекловъ,** Поль Лафаргъ . . . . . Цѣна: — р. 55 к.
25. **Его же,** Новѣйш. теченія во Французск. антисемитизмѣ — . . . . . » 1 » — »
26. **П. Лафаргъ,** Вѣра въ Бога . . . . . » — » — »

Печатаются и на-дняхъ выйдутъ:

1. **А. Бебель,** Изъ моей жизни—(мемуары).
2. **Г. Зиновьевъ,** Рабочая партія и профессіональные союзы.
3. **Его же,** Сборникъ статей.
4. **К. Каутскій,** Этика.
5. **А. Луначарскій,** Карлъ Марксъ.
6. **В. Либкнехтъ,** 1848-ой годъ и Коммуна.
7. **Н. Ленинъ,** Докладъ и заключительное слово на 4-мъ съѣздѣ Совдеповъ.
8. **Д. Рязановъ,** К. Марксъ и русскіе люди 40-хъ годовъ.
9. **Ю. Стекловъ.** Интернаціоналъ, въ 3-хъ частяхъ.
10. **Стенографическій** отчетъ 4-го Всероссійскаго Съѣзда Совдеповъ.
11. **Ф. Энгельсъ,** Философія, Политическая экономія, Соціализмъ (Анти-Дюрингъ).
12. **К. Цеткинъ,** За большевиковъ.

Готовятся къ печати:

1. **А. Арну,** Народная исторія Парижской Коммуны.
2. **Блосъ,** Исторія Французской революціи.
3. **В. Либкнехтъ,** Къ юбилею Мартовской революціи.
4. **С. Мендельсонъ,** Парижская Коммуна 18-го марта.
5. **Клара Цеткинъ,** Интеллигентный пролетаріатъ, женскій вопросъ и соціализмъ.
6. **Шарлъ Андлеръ,** Введеніе и комментарій къ Коммунистическому манифесту.
7. **П. Лафаргъ,** Трудъ и капиталъ.
8. **Луначарскій,** Королевскій брадобрей.
9. **К. Эйснеръ,** В. Либкнехтъ, Его жизнь и дѣятельность. Съ портретомъ.
10. **Г. Куновъ,** Французская пресса во время французской революціи.
11. **Илья Іоновъ,** Алое поле. Стихотворенія. 2-ое изданіе.

Серія утопическихъ романовъ.

а) **Бэллами,** Черезъ сто лѣтъ.
б) **Его же,** Равенство.
в) **Томасъ Кампанелла,** Государство Солнце.
г) **В. Мориссъ,** Вѣсти ни откуда.
д) **Т. Моръ,** Утопія.

На складѣ продаются большіе портреты (художественной работы):

Н. Ленина (В. Ульянова), А. Луначарскаго и Л. Троцкаго— цѣна 2 руб.

Юбилейные портреты **Карла Маркса** Ц. 2 р. 50 к., 80 к. и 40 к.

Всѣ изданія «Прибоя», «Луча», «Книги», «Волны» и «Жизнь и Знаніе».

На всѣ книги принимаются заказы, каковые выполняются по полученіи задатка.

Организаціямъ и Книжнымъ складамъ скидка.

Цѣна 80 коп.

Цѣна 2 р. 10 к.